

**Электронный периодический
научный журнал**

«SCI-ARTICLE.RU»

<http://sci-article.ru>

№1 (сентябрь 2013)

Редколлегия

1. **Сорокопудов Владимир Николаевич**. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. ФГАОУ ВПО "Белгородский государственный национальный исследовательский университет".

2. **Кузнецова Ирина Павловна**. Кандидат социологических наук. Докторант Санкт-Петербургского Университета, социологического факультета, член Российского общества социологов - РОС, член Европейской Социологической Ассоциации -ESA.

3. **Шапауов Алиби Кабыкенович**. Кандидат филологических наук, профессор. Казахстан. г.Кокшетау. Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова.

4. **Жолдубаева Ажар Куанышбековна**. Доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии факультета философии и политологии Казахского Национального Университета имени аль-Фараби (Казахстан, Алматы).

5. **Калягин Алексей Николаевич**. Доктор медицинских наук, профессор. Заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней ГБОУ ВПО "Иркутский государственный медицинский университет" Минздрава России, действительный член Академии энциклопедических наук, член-корреспондент Российской академии естествознания, Академии информатизации образования, Балтийской педагогической академии.

6. **Лось Виктор Александрович**. Профессор РАНХиГС при Президент РФ.

7. **Грошева Надежда Борисовна**. Доктор экономических наук, доцент, декан САФ БМБШ ИГУ.

8. **Смирнова Юлия Георгиевна**. Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор (доцент) Алматинского университета энергетики и связи.

9. **Надькин Тимофей Дмитриевич**. Профессор кафедры отечественной истории и этнологии ФГБОУ ВПО "Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева", доктор исторических наук, доцент (Республика Мордовия, г. Саранск).

10. **Лахтин Юрий Владимирович**. Кандидат медицинских наук, доцент кафедры стоматологии и терапевтической стоматологии Харьковской медицинской академии последипломного образования.

11. **Шаргородская Наталья Леонидовна**. Кандидат наук по госуправлению, помощник заместителя председателя Одесского областного совета.

12. **Чернова Ольга Анатольевна**. Доктор экономических наук, зав.кафедрой финансов и бухучета Южного федерального университета (филиал в г.Новошахтинске).

СОДЕРЖАНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

Каменные шибе Алтая5

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гормональный комплекс растений как один из основополагающих факторов успешного введения в культуру IN VITRO.....7

Фенология видов рода *pisca* (*pinaseae*) ботанического сада-института15

ЖУРНАЛИСТИКА

Новые медиа в казахстанской перспективе29

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

О работе мозга в общем виде.....35

ОБРАЗОВАНИЕ

Дифференцированный подход как методологическая основа социально-педагогической работы с подростками с отклонениями в поведении46

ПЕДАГОГИКА

Учреждения дополнительного образования как средство социализации детей и подростков.....53

Практическая реализация образовательного проекта по введению в школах г. Перми учебного курса «основы религиозных культур и светской этики»58

ПОЛИТОЛОГИЯ

Гражданская оценка модернизационных проектов.....72

ПСИХОЛОГИЯ

Супружеские отношения в зарегистрированном и пробном браке79

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Религиозный опыт как интерпретация в религиоведческих исследованиях (на примере концептуальной позиции А. Меня)82

СОЦИОЛОГИЯ

«Платное здоровье» как социально-экономический феномен для современной семьи.....	87
--	-----------

ЭКОНОМИКА

Управление знаниями в компании: интеллектуальный капитал как источник инноваций	97
Основные модели постсоциалистической трансформации.....	99

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общие вопросы имплементации норм европейского суда по правам человека в конституционное законодательство украины.....	107
Определение характера и обстоятельств спора, способствующих примирению сторон в арбитражном процессе посредством медиации	109
Эволюция законодательства о местном самоуправлении в украине в период государственной независимости.....	113
Административный регламент как средство предоставления административных услуг в украине.....	116
Договорное правовое регулирование высшего образования осужденных в исправительных учреждениях.....	122

Археология

КАМЕННЫЕ ШИБЕ АЛТАЯ

Соенов Василий Иванович

Кандидат исторических наук, доцент

Горно-Алтайский государственный университет

Руководитель Научно-исследовательского центра истории и культуры тюркских народов Горно-Алтайского государственного университета, г.н.с., доцент кафедры археологии и всеобщей истории

Трифанова Сынару Вениаминовна

кандидат исторических наук

Соенов Денис Васильевич

Ключевые слова: Алтай, археология, шибе, каменные фортификационные сооружения

Keywords: Altai, archeology, shibe, stone fortified structures

Аннотация: Статья посвящена итогам исследования шибе – каменных фортификационных сооружений Алтая. Стены были построены из камня без использования связующего раствора. Хронологическая принадлежность этих каменных стен – XVII-XVIII вв.

Abstract: The article is devoted to research results of the shibe – stone fortified structures of the Altai. The walls was built of stone, without binding solution. The chronology of this stone walls belonging to XVII-XVIII centuries.

В современный геологический период Алтай является одной из самых высоких горных областей орогенного пояса Южной Сибири [1, с. 12-21]. Он представляет собой гигантский свод, сложный и разнообразный в орографическом отношении. Для региона характерны труднопроходимые, а порой и непроходимые высокогорные, среднегорные, низкогорные рельефы, расчлененные эрозионными долинами рек и межгорными котловинами. При такой мощности его природных фортификационных потенциалов не было надобности воздвигать искусственные оборонительные сооружения. Тем не менее, в разных местах Алтая зафиксирован целый ряд полевых каменных фортификационных сооружений – *шибе*.

Остатки каменных фортификационных сооружений и крепостей Алтая относились к категории малоизученных археологических памятников. Причин слабого интереса исследователей к данной категории памятников было несколько. Они связаны с разноуровневыми факторами, имеющими отношение, как к техническим проблемам, так и к глобальным вопросам теорий общественного развития человечества. Но, несмотря на отсутствие специальных археологических исследований каменных фортификационных сооружений, определенная информация о них постепенно накапливалась в архивах и литературе. Историю

первоначального сбора данных и дальнейшего изучения каменных шибе Алтая мы можем условно разделить на четыре этапа, отражающих методы исследований, степень интенсивности сбора материала и осмысления данных: военный (середина XVIII – середина XIX в.), легендарный (вторая половина XIX в. – середина XX в.), исследовательский (вторая половина XX в.) и современный (с начала XXI в.) [3, с. 9-34].

Главная характерная черта топографии полевых каменных фортификационных шибе Алтая в том, они приурочены к традиционным путям сообщений. Изучавшиеся фортификационные постройки-шибе находятся в местах сужения речных долин (Бичикту-Кая, Шибе, Уйтту-Кая, Булухту-Кообы), на проходах вдоль берега Телецкого озера (Тоолок, Артал) и на высокогорном проходе по гольцам на вершине горы (Курее-Таш). Несмотря на кажущуюся простоту линейных стен и каменных крепостей, как фортификационных сооружений, они, несомненно, играли важную роль в военном деле.

Остальные обследованные нами и нашими коллегами каменные постройки: Большие Шибеты I-IV у слияния рр. Большие Шибеты и Ак-Сай; Тытту I-IV между рр. Кок-Озек и Себистей; Санково поле на Катунь, выше с. Куюс; Таш-Бёк у с. Большой Яломан; Онгудай I между сс. Онгудай и Шашикман; Катунь-Дьярык, Кандру, Тура-Хая в ущелье Чолушмана и т.д., а также другие горные каменные сооружения имеют слабые фортификационные возможности и не могут являться оборонительными строениями.

Общим для конструкции всех каменных фортификационных сооружений Алтая является то, что они сложены из плит, рваных камней и валунника без связующего раствора. Основным типом алтайских шибе являлись непрерывные или прерывчатые укрепленные линии двух начертаний – кремальерно-бастионного и тенального.

На наш взгляд, алтайские каменные шибе датируются XVII-XVIII вв. [2, с. 233-235]. Они как оборонительные сооружения отражены в алтайских легендах и преданиях, которые связывают шибе с историческими событиями тех лет. Имеющиеся русские архивные данные о функционировании алтайских укреплений, а также конструктивные особенности самих сооружений подтверждают датировку каменных стен указанным периодом.

Причина появления каменных оборонительных стен у алтайцев, возможно, объясняется распространением в Сибири и Центральной Азии огнестрельного оружия и влиянием традиции строительства каменных фортификационных сооружений джунгарцев, в составе государства которых находились алтайцы [4, с. 143-147]. Огнестрельное оружие качественно отличалось от обычных средств поражения, применявшихся до позднего средневековья в Центральной Азии. Каменные фортификационные сооружения этого времени в остепненной части Джунгарии, возможно, были вариантом эффективной защиты от нового вида оружия. В Горном Алтае, где деревянные укрепления вполне справлялись с оборонительными задачами и в новое время, основной причиной появления каменных оборонительных сооружений шибе является даже не сам факт появления огнестрельного оружия, а, скорее, влияние джунгарской оборонительной тактики.

Каменные шибе Алтая стали не только противостурмовой преградой и защитным средством, но, в связи с увеличением значения огневого боя, и укрепленной позицией для стрелков, т.е. в полном смысле фортификационным сооружением, сочетающим в себе преграду, защиту и позицию.

Литература

1. Маринин А.М., Самойлова Г.С. Физическая география Горного Алтая. Барнаул: БГПИ, 1987. 110 с.
2. Соенов В.И. Полевые каменные фортификационные сооружения Горного Алтая // Известия Алтайского государственного университета. Серия история, политология. 2010. № 4/1. С. 233-235.
3. Соенов В.И., Трифанова С.В. Полевые каменные фортификационные сооружения Алтая. Горно-Алтайск: ГАГУ, 2010. 104 с.
4. Соенов В.И., Трифанова С.В. Хронология и историко-культурная интерпретация каменных шибе Алтая // История и культура средневековых народов степной Евразии. Материалы II Международного конгресса средневековой археологии Евразийских степей. Барнаул: АлтГУ, 2012. С. 143-147.

Биологические науки

ГОРМОНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС РАСТЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ФАКТОРОВ УСПЕШНОГО ВВЕДЕНИЯ В КУЛЬТУРУ IN VITRO

Шейко Елена Анатольевна
кандидат биологических наук

Институт ботаники им. Н.Г. Холодного НАН Украины
младший научный сотрудник, отдел фитогормонологии

Ключевые слова: *Orchidaceae, фитогормоны, культура in vitro, эксплант, каллусогенез*

Keywords: *Orchidaceae, phytohormones, culture in vitro, explants, callusogenesis*

Аннотация: *Впервые установлена взаимосвязь интенсивности каллусогенеза из эксплантов вегетативных и генеративных органов орхидных и соотношения составляющих фитогормонального комплекса на определенных этапах онтогенеза, что необходимо учитывать при разработке методов микроклонального размножения этих видов. Показано, что максимальная частота каллусогенеза в определенных условиях культивирования характерна для генеративных органов орхидей, которые отличаются повышенным содержанием цитокининов, индолилуксусной кислоты и низким уровнем абсцизовой кислоты.*

Abstract: *It is the first time when there has been found the interrelation of tylosis genesis intensity of orchid vegetative and generative organs explants and the content and ratio of the phytohormonal complex components at the specified stages of ontogenesis that must be taken into account in the elaboration of methods of this species microclonal reproduction. The maximum frequency of callusogenesis under these conditions of cultivation has been shown to be typical of the orchid generative organs since they are characterized by increased content of endogenous cytokinins and IAA and low level of ABA.*

Введение

Традиционно, приоритетными объектами биотехнологических исследований является изучение различных видов, сортов и гибридов культурных растений. В

настоящее время в мире появилась тенденция применения для охраны растительных ресурсов биотехнологических методов, которые базируются на культивировании клеток, тканей и органов растений в контролируемых условиях *in vitro*, при этом все чаще для подобных исследований используют виды дикорастущей флоры. Эти методы становятся составляющей частью общей стратегии сохранения генофонда растений, среди которых развиваются такие направления биотехнологии, как клонирование и размножение редких, исчезающих дикорастущих видов, создание генетических банков на основе пересадочных культур и криобанков. Однако, эти методы пока еще не нашли широкого применения в работе по сохранению биоразнообразия растительных ресурсов умеренной зоны. Главная причина такого положения заключается в недостаточной изученности биологических особенностей таких видов растений, их жизненных репродуктивных стратегий, а также ряда теоретических и методических аспектов, которые связаны с моделированием и регуляцией морфогенетических процессов в культуре тканей и органов *in vitro*. При этом главной проблемой является подбор оптимальных условий для реализации морфогенетического потенциала эксплантов в условиях *in vitro*, экспериментальное моделирование процесса регенерации и получения жизнеспособных растений.

Важную роль в индукции деления клеток экспланта, образовании каллуса и морфогенезе играют фитогормоны. Они позволяют регулировать развитие эксплантов *in vitro* путем изменения их концентрации и соотношения. Для большинства растений поиск гормональных компонентов среды имеет случайный характер, когда необходимо проверить широкий диапазон концентраций и комбинаций фитогормонов в питательной среде для стимуляции и активации пролиферации, роста и развития эксплантов в культуре. Поэтому изучение комплекса эндогенных фитогормонов растений позволяет ускорить процесс оптимизации культивирования эксплантов *in vitro*.

Материалы и методы

Материалом для проведения исследований были следующие виды орхидных: *Cephalanthera damasonium* (Mill.) Druce), *Himantoglossum caprinum* (M. Bieb.) K. Koch, *Ophrys oestrifera* M. Bieb [4] (рис. 1).

Рис. 1. *Cephalanthera damasonium* (Mill.) Druce (A), *Himantoglossum caprinum* (M. Bieb.) K. Koch (Б), *Ophrys oestrifera* M. Bieb (B)

Экспедиционными исследованиями было охвачено центральный район главной горной гряды и западный район Южного берега Крыма. Для определения морфогенетического потенциала природного растительного материала в условиях *invitro* были использованы генеративные органы орхидей: семязачатки, завязи, пыльники. Сбор материала проводился с учетом законов биоэтики. В лабораторном эксперименте с культурой тканей экспланты культивировали на стерильных питательных средах: Мурасиге-Скуга (завязи), Нича и Нич (семязачатки и пыльники), Кнудсона С (стебель) [5]. В качестве эксплантов использовали вегетативные и генеративные органы орхидей, которые были отобраны в период вегетации (листья и стебли), в начале цветения (пыльники), и на 25-й день после опыления (завязи, семязачатки). Предварительно проводили поверхностную стерилизацию эксплантов стерилентами, подобранными для каждого типа экспланта, после чего их промывали стерильной дистиллированной водой. Для пыльников использовали двойную стерилизацию 0,8 % $\text{Ag}(\text{NO}_3)_2$ и 70 % $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ в течение 2 и 1 мин соответственно, для завязей – стерилизацию 80 % $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ (1,5 мин) вместе с 15 % H_2O_2 (2 мин), для стерилизации семязачатков – двойную стерилизацию 70 % $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ (2 мин) вместе с 15 % H_2O_2 (3 мин), для получения стерильной культуры из сегментов стебля - 0,1% HgCl_2 с экспозицией 10 мин. К стерилизующему раствору добавляли эмульгатор Твин-20 (одну каплю на 100 мл раствора). Для удаления фенолов в воду для промывания эксплантов добавляли 7 % раствор L-цистеина, а процесс изоляции эксплантов проводили в стерильном растворе аскорбиновой кислоты на чашках Петри. Культивирование проводили в фотолюминостате ФСЛ-В (Россия) при 20–25⁰С, 16-часовом фотопериоде с освещением 1000–3000 лк и 70 % относительной влажности воздуха и в термостате ВТ-120 (Польша) при температуре 25⁰С и отсутствии освещения. Для индукции роста и поддержания культур тканей использовали индолилмасляную кислоту (ИМК), 2,4-дихлорфеноксиуксусную кислоту (2,4-Д) и 6-бензиламинопурин (6-БАП) в концентрациях от 0,5 мг/л до 3,0 мг/л (табл. 1).

Таблица 1. Варианты количественного соотношения экзогенных фитогормонов в питательных средах для культивирования генеративных органов орхидей *invitro*

Вариант питательной среды	Содержание экзогенных фитогормонов, мг/л		
	6-БАП	2,4-Д	ИМК
I	–	–	–
II	0,5	–	–
III	1,5	1,5	1,5
IV	2,0	1,5	–
V		–	2,0
VI		2,5	–
VII		3,0	–
VIII	2,5	1,5	–
IX		–	3,0
X	3,0	–	2,0

XI		–	2,5
----	--	---	-----

В фиксированных образцах определяли количество индолилуксусной кислоты (ИУК), абсцизовой кислоты (АБК) и цитокининов (ЦТК) [9]. Фракцию гормонов выделяли 80%-ным этанолом, спирт упаривали. Водный остаток промораживали, центрифугировали при 10000 g, супернатант экстрагировали диэтиловым эфиром при pH 2,5 (ИУК и АБК) и бутанолом при pH 8 (ЦТК). Уровни связанных ИУК и АБК оценивали после химического гидролиза. Фракции ИУК и АБК очищали с помощью кислотно-щелочной переэкстракции и ТСХ на пластинах Silufol UV-254 (Kavalier, Чехия) в системе растворителей хлороформ:этилацетат:уксусная кислота (70:30:5). Очистку ЦТК проводили с помощью ионообменной хроматографии на колонке Дауэкс 50Wx8 (H⁺-форма, элюция аммиаком) и ТСХ в системе изопропанол:аммиак:вода (10:1:1). В качестве стандартов использовали препараты фитогормонов фирмы Sigma (США). Окончательный анализ качественного и количественного содержания фитогормонов проводился методом ВЭЖХ на жидкостном хроматографе Agilent 1200 LC с диодно-матричным детектором G 1315 B (США), колонка Eclipse XDB-C 18 2,1×150 мм, размер частиц 5 мм. Элюция проводилась в системе растворителей метанол:вода (37:63). Анализ и обработка хроматограмм проводилась с программным обеспечением Chem Station, версия В.03.01 в режиме *online*.

Все полученные результаты обрабатывали статистически с помощью компьютерной статистической программы Excel лицензионного пакета Microsoft Office 2007. В таблицах и на рисунках приведены средние арифметические и их статистические ошибки. Достоверность разницы оценивали по критерию Стьюдента, используя 5 % уровень значимости ($P \leq 0,05$).

Результаты исследования и их обсуждение

Данные виды орхидей были выбраны в качестве объекта исследований не случайно. Повышенное внимание к орхидеям определяется не только их высокими декоративными качествами, но и уникальными особенностями биологии этих растений. Кроме этого, представители семейства почти повсеместно являются одним из уязвимых звеньев фитоценозов [1; 3; 10]. Без детального изучения орхидей и организации их эффективной научно обоснованной сохранить наиболее редкие их виды во многих густонаселенных областях умеренной зоны невозможно.

Метод культуры клеток, тканей и органов растений решает проблему дифференциации и морфогенеза, поскольку клетки в условиях *invitro* лишены многих важных взаимодействий, которые контролируют эти процессы в целом организме. При этом создание разных условий культивирования *invitro* дает возможность изучать разные уровни организации высших растений и процессы дифференциации [2;3;5]. В наших исследованиях в качестве эксплантов были использованы листья, стебли, лепестки, завязи, семязачатки и пыльники орхидей. Для определения оптимальной стадии онтогенеза, на которой необходимо отбирать экспланты, учитывали данные, полученные при изучении содержания эндогенных фитогормонов. Учитывая соотношения ключевых фитогормонов, экспланты необходимо отбирать на стадии онтогенеза, для которой характерно максимальное содержание свободных форм ЦТК, ИУК и минимальное содержание свободной формы АБК [6;7;8]. Для листьев и стебля такой стадией, как видно на примере *H. caprinum* (табл. 2), является вегетация, поскольку вегетативные органы в этот период характеризуются

наибольшим содержанием гормонов индольной природы и цитокининов. Не смотря на то, что листья характеризуются повышенным содержанием АБК, именно в этот период они содержали максимальные уровни цитокининов, которую играют важную роль в делении клеток и каллусогенезе.

Таблица 2. Фитогормоны вегетативных органов *Himantoglossum caprinum* в онтогенезе

Органы растений	Соотношения эндогенных фитогормонов	Периоды онтогенеза		
		Вегетация	Цветение	Плодообразование
Стебли	ИУК/АБК	0,9	0,7	0,1
	ЦТК/ ИУК	1,5	2,1	4,9
	ЦТК/АБК	1,5	1,4	0,7
	ИУК <i>с</i> / ИУК <i>св</i>	1,1	2,5	18,7
	ЦТК <i>с</i> /ЦТК <i>св</i>	0,5	0,2	0,1
	АБК <i>с</i> /АБК <i>св</i>	0,2	0,5	2,4
Листья	ИУК /АБК	0,6	0,5	0,3
	ЦТК/ ИУК	0,7	0,4	1,0
	ЦТК/АБК	0,4	0,2	0,2
	ИУК <i>с</i> / ИУК <i>св</i>	0,8	2,0	2,3
	ЦТК <i>с</i> /ЦТК <i>св</i>	0,9	0,7	0,1
	АБК <i>с</i> /АБК <i>св</i>	1,1	1,2	10,1

Примечание: *с* – свободная форма, *св* – связанная форма фитогормонов

По результатам проведенного скрининга ряда показателей для введения в культуру *invitro* были отобраны жизнеспособные экспланты оптимального размера, полученные из стебля и завязей, семязачатков и пыльников, которые сохраняли стерильность и пролиферировали. Жизнеспособные экспланты лепестков и листьев при данных условиях не пролиферировали, поэтому для введения в культуру *invitro* не использовались.

Главную роль в индукции деления клеток экспланта, образовании каллуса и морфогенезе играют фитогормоны, которые являются неотъемлемой частью

микрклонального размножения растений [11;12;13]. Перед подбором оптимальных концентраций и соотношений фитогормонов в питательной среде для культивирования эксплантов предварительно провели исследования содержания фитогормонов в интактных органах. Исследования по подбору оптимальных концентраций и соотношений фитогормонов в питательной среде показали на примере эксплантов из завязей, что максимальная частота каллусогенеза наблюдается на питательных средах, в которых сохраняется такое же соотношение цитокининов и ауксинов, как и для интактного органа. У *O. oestrifera* максимальная частота каллусогенеза наблюдается при культивировании на питательной среде с добавлением экзогенных цитокининов и ауксинов в соотношении 1,7, что характерно для интактных органов (табл. 3). Для эксплантов

завязей *H caprinum* такое соотношение фитогормонов составило 1,5, а для *C. damasonium* – 1,5.

Таблица 3. Зависимость каллусогенеза эксплантов завязей орхидных от соотношения эндогенных и экзогенных цитокининов и ауксинов

Цитокинины/ауксины		Частота каллусогенеза, %
Эндогенные	Экзогенные	
<i>Ophrys oestrifera</i>		
1,7	1,7	29,9 ± 1,5
1,7	1,3	1,3 ± 0,1
1,7	0,7	5,4 ± 0,3
1,7	0,5	3,0 ± 0,2
<i>Himantoglossum caprinum</i>		
1,5	1,5	34,6 ± 1,7
1,5	1,3	3,0 ± 0,1
1,5	0,7	3,8 ± 0,2
1,5	0,5	1,9 ± 0,1
<i>Cephalantheradamasonium</i>		
1,5	1,5	23,9 ± 1,1
1,5	1,3	4,0 ± 0,1
1,5	0,7	3,6 ± 0,3
1,5	0,5	0,9 ± 0,01

При культивировании на питательных средах с другими количественными соотношениями фитогормонов частота каллусогенеза была значительно меньше и не превышала для всех типов эксплантов 10 % (рис. 2)

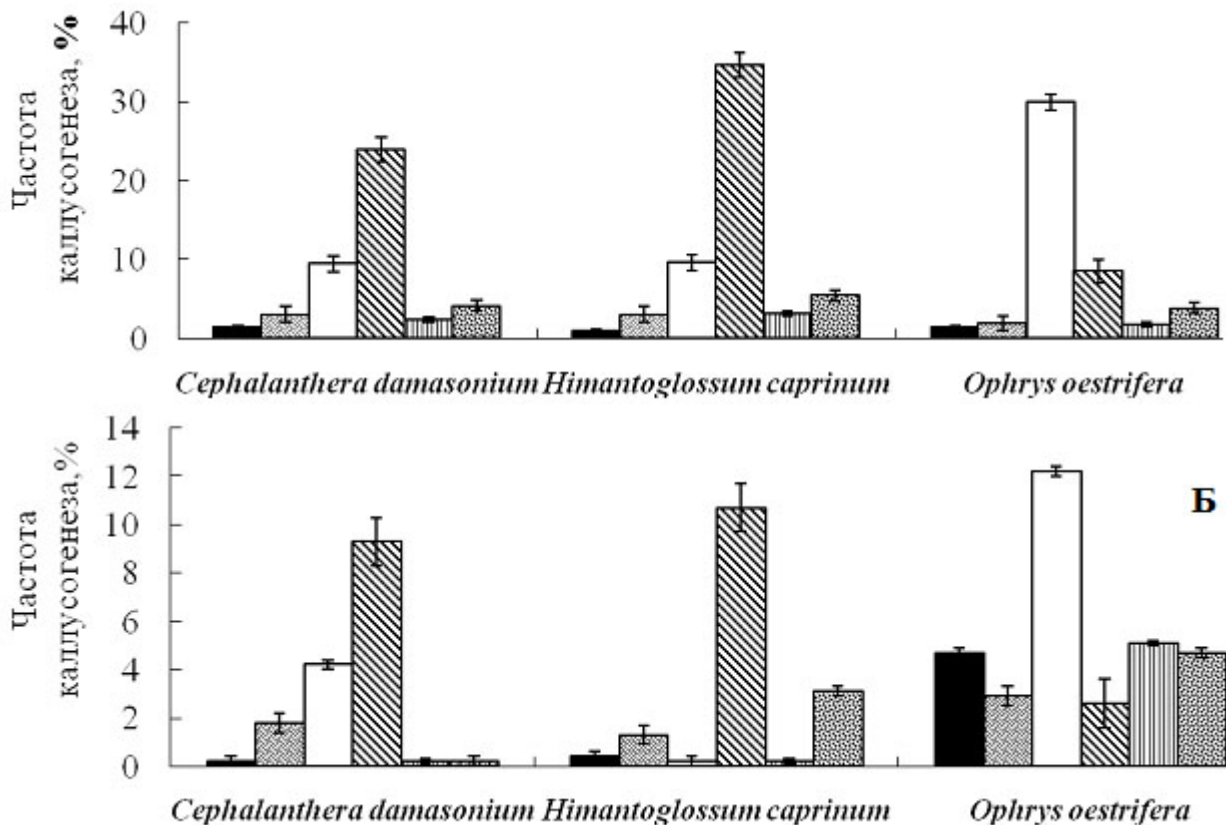

Рис. 2. Интенсивность каллусогенеза из эксплантов завязей (А) и стебля (Б) орхидных на питательных средах с разным соотношением экзогенных цитокининов и ауксинов: ■ – контроль; ▨ – 2,0; □ – 1,7; ▩ – 1,5; ▤ – 1,0; ▥ – 0,7

Результаты работы расширяют представление о роли фитогормонального комплекса вегетативных и генеративных органов растений в процессах роста и развития и могут служить основой для разработки эффективных методов размножения редких орхидных в культуре *in vitro* при помощи экзогенных регуляторов роста. Кроме того, полученные данные указывают на перспективность применения методов микроклонального размножения редких и исчезающих видов растений, в частности орхидей, и могут быть использованы для сохранения генофонда орхидных.

Выводы

1. Впервые установлена взаимосвязь интенсивности каллусогенеза из эксплантов вегетативных и генеративных органов орхидных и соотношения составляющих фитогормонального комплекса на определенных этапах онтогенеза, что необходимо учитывать при разработке методов микроклонального размножения этих видов.

2. Показано, что максимальная частота каллусогенеза в определенных условиях культивирования характерна для генеративных органов орхидей, которые отличаются повышенным содержанием цитокининов, индолилуксусной кислоты и низким уровнем абсцизовой кислоты.

3. Установлено, что максимальная частота каллусогенеза для эксплантов из генеративных и вегетативных органов орхидных наблюдается на питательных средах с подобным соотношением экзогенных и эндогенных фитогормонов.

Литература:

1. Красный список особо охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения животных и растений (2-й выпуск). Часть 3.2. Семенные растения [ответ. ред. В.Е. Присяжнюк]. – М., 2004. – 360 с.
2. Круглова Н.Н., Дубровная О.В. Морфогенез андроклинных каллюсов злаков *in vitro* // Физиология и биохимия культ. растений. – 2011. – 43, № 1. – С. 15–25.
3. Теплицкая Л.М., Попкова Л.Л., Бугара А.М., Котов С.Ф. Сохранение растительного генофонда орхидных Крыма методом культивирования *in vitro* // Экосистемы Крыма, их оптимизация и охрана. – Симферополь, 2002. – Вып. 12. – С. 39 – 43.
4. Червона книга України. Рослинний світ / [за ред. Я.П. Дідуха]. – К.: Глобалконсалтинг, 2009. – 900 с.
5. Черевченко Т.М., Лаврентьева А.Н., Иванников Р.В. Биотехнология тропических и субтропических растений *in vitro*. – К.: Наук. думка, 2008. – 560 с.
6. Bajguz A, Piotrowska A. Conjugates of auxin and cytokinin // *Phytochemistry*. – 2009. – Vol. 70, N 8. – P. 957–969.
7. Philip J. Kauth, Michael E. Kane, Wagner A. Vendrame. Asymbiotic germination response to photoperiod and nutritional media in six populations of *Calopogon tuberosus* var. *tuberosus* (Orchidaceae): evidence for ecotypic differentiation // *Ann. Bot.* – 2008. – N 102. – P. 783–793.
8. Иванова А.Б. Современные аспекты изучения фитогормонов. Цитокинины / А.Б. Иванова, Л.Л. Анцигина, А.Ю. Ярин // *Цитология*. – 2001. – № 6. – С. 537–544.
9. Методические рекомендации по определению фитогормонов. – К., 1988. – 78 с. – (Препринт, Институт ботаники)
10. Собко В.Г. Стежинами Червоної книги / Собко В.Г. – К.: Урожай, 2007. – 280 с.
11. Regulation of plant growth by cytokinin / [T. Werner, V. Motyka, M. Strnad, T. Schmülling] // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*. – 2001. – Vol. 98. – P. 10487–10492.
12. Role of hormonal regulation of auxin and cytokinin in lateral root development / [E. Benkova, A. Chist, J. Triml, G. Jugens] // XV Congress Federation of European Societies of Plant Biology (17–21 July 2006), Lyon, France. – 2006. – P. 117.
13. Van Staden J. Occurrence and potential physiological effects of algae plant growth regulators / J. Van Staden // Intern. Workshop and Training Course on Microalgal Biology and Biotechnology (Mosonmagyaróvár, Hungary, 18–20 June 1999) – Hungary, 1999. – P. 40.

ФЕНОЛОГИЯ ВИДОВ РОДА PICEA (PINACEAE) **БОТАНИЧЕСКОГО САДА-ИНСТИТУТА**

Лазарева Светлана Михайловна

К.С.-Х.Н., доцент

Ботанический сад-институт Поволжского государственного технологического
университета

заместитель директора

Ключевые слова: Виды рода *Picea* Mill., фенодата, феноритмотип, фенологическое расстояние, фенологическая устойчивость, адаптация, акклиматизация, перспективность

Keywords: species of the genus *Picea* Mill., fenodata, fenoritmotip, phenology distance, phenological stability, adaptation, acclimatization, the prospect

Аннотация: В статье приведены данные фенологических наблюдений за период 1962-2010 гг. над 11 видами рода *Picea* Mill., выращиваемых в «Дендрарии» Ботанического сада-института ПГТУ (Республика Марий Эл). Сделана попытка построить ранжированные ряды устойчивости и перспективности дальнейшего культивирования экзотов по показателям изменчивости фенодат, феноритмотипов, фенологического расстояния и линий тренда сроков наступления фенофаз за период наблюдений. Первичные интродуценты проходят полный цикл сезонного развития вегетативных и генеративных органов. Для обоснованных выводов о перспективности таксонов нельзя использовать одну методику из блока методов, базирующихся на фенологических наблюдениях. Растения, мобилизованные из природного ареала, проходят процесс акклиматизации медленнее, чем из пунктов интродукции. Североамериканские и западноевропейские горные виды ели имеют преимущества перед азиатскими для целей интродукции и массового размножения в республике.

Abstract: The article presents data of phenological observations over the period 1962-2010 over 11 species of the genus *Picea* Mill., grown in the "Arboretum" of the Botanical Garden-Institute of Volga State Technical University (Mari El Republic). An attempt was made to build a ranking of series of stability and the prospect of further cultivation of exotic species in terms of variability fenodat, fenoritmotipov, phenological distance and trendlines timing of phenological stages during the observation period. The primary exotic species undergo a full cycle of seasonal development of vegetative and reproductive organs. For valid conclusions about the prospect of taxa can not use the one technique of block methods based on phenological observations. Plants mobilized from the natural habitat, through a process of acclimatization slower than the introduction of the points. North American and Western European spruce mountain views have advantages over Asian for the introduction and mass breeding in t

УДК 581.43 : 582.47

Современные голосеменные растения, не смотря на сравнительную малочисленность, выполняют глобальные средообразующие, экологические, экономические и эстетические функции. Это относится и к представителям семейства Pinaceae Lindl. и одному из его многочисленных родов *Picea* Mill. Трудно представить горный или равнинный ландшафт всех континентов северного полушария без островерхих вечнозеленых елей. Нельзя переоценить сырьевой

вклад ельников в деревообрабатывающую, химическую, целлюлозно-бумажную, химическую, строительную отрасли производства, изготовление музыкальных инструментов и др. Интенсивные рубки, засухи, пожары, массовые поражения вредителями в последние годы резко сокращают площади естественных еловых насаждений и культур. В результате, из 58 видов и внутривидовых таксонов рода ель [31] сегодня в списках МСОП числится 34 вида елей [27], в Красной Книге РФ – один вид – ель Глена [32]. Введение редких и исчезающих видов растений в культуры *ex situ* является одним из действенных способов сохранения биоразнообразия растений. Эту миссию берут на себя ботанические сады [4, 15]. Для обоснования ассортиментного списка вводимых в интродукционные культуры елей необходимо иметь предварительные данные о том, какие культивируемые виды каким образом проходят процесс акклиматизации в конкретном регионе. Для подведения предварительных итогов с прогнозом перспективности используются разнообразные методики [1, 9, 17, 20, 24], в большинстве из которых важнейшим критерием остается соответствие динамики сезонного развития растений ходу климатических параметров в пункте интродукции.

Материал и методики. В качестве объектов исследования служили первичные интродуценты рода *Picea*, выращиваемые в «Дендрарии» Ботанического сада-института Поволжского государственного технологического университета (далее БСИ) в равных почвенно-грунтовых, фитоценологических и агротехнических условиях. Сведения об их происхождении, возрасте, зимостойкости приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Характеристика экзотов – объектов исследования

Название вида	Происхождение образца	Возраст на конец 2010 г., лет	Зимостойкость, балл
<i>Picea asperata</i> Mast.	ГБС, Москва, растения	28	I - II
<i>Picea glauca</i> (Moench) Voss	ГБС, Москва, растения	30	I
<i>Picea glehnii</i> (F. Schmidt) Mast.	Неизвестно	55	I
<i>Picea jezoensis</i> (Siebold et Zucc.) Carriere	Дальний Восток, семена	60	I
<i>Picea mariana</i> (Mill.) Britton, Sterns et Poggenb.	ГБС, Москва, растения	32	I
<i>Picea obovata</i> Ledeb.	Башкирия, растения	45	I
<i>Picea omorica</i> (Pancic) Purk.	ГБС, Москва, растения	30	I
<i>Picea pungens</i> Engelm.	Липецкая ЛОСС, растения	54	I
<i>Picea rubens</i> Sarg.	ГБС, Москва, растения	29	I
<i>Picea schrenkiana</i> Fisch. et C.A. Mey.	Хорог, растения	28	IV - VI

Примечания: ЛОСС – Лесная опытно-селекционная станция, ГБС – Главный ботанический сад РАН, ГЛТА – Государственная лесотехническая академия.

Контрольными образцами служили деревья *Picea × fennica* (Regel) Ком. местной семенной репродукции в возрасте 120-160 лет. Фенологические наблюдения проводили по методике Главного ботанического сада РАН [18] с 1976 г. по 2010 г. Данные наблюдений 1962-1975 г.г. идентифицированы по диагностическим признакам и приведены в соответствие с условными обозначениями выше указанной методики.

Базовыми методиками обработки данных фенологических наблюдений были следующие. Статистические показатели средних многолетних фенодат рассчитаны методами описательной статистики с переводом конкретной календарной даты в число дней с первого марта [7]. Феноритмотип и фенологическое расстояние определяли по А. Звиргзду, М. Кулитис-Авене [8]. Для статистической обработки использованы алгоритмы расчетов основных статистических показателей [7, 12]. Уровень изменчивости анализируемых признаков оценен по шкале Г.Н. Зайцева [7]. Доля влияния фактора на уровень изменчивости признака рассчитана по Н.А. Плохинскому [21]. Основной объем обработки данных фенологических наблюдений за хвойными растениями БСИ выполнен с использованием прикладной программы Excel [19] на 95-процентном уровне надежности. Коэффициенты увлажнения теплого периода, периода вегетации и периода активной вегетации оценивали по значению гидротермического коэффициента Г.Т. Селянинова [23].

Определение систематической принадлежности образцов коллекции хвойных интродуцентов «Дендрария» БСИ проводили М.С. Александрова, В.А. Крейер, С.М. Лазарева по имеющимся источникам [2, 3, 5, 6, 10, 11, 13, 22, 25, 26, 27, 29, 30]. Номенклатура выверена по Базе данных сосудистых растений Королевского ботанического сада Кью “The Plant List” [31].

Результаты и их обсуждение. Территория Республики Марий Эл входит в умеренный климатический пояс, район с умеренно-холодной зимой, область недостаточного увлажнения. Основные показатели климата за 1968-2010 годы следующие. Среднегодовая температура воздуха составляет $+3,6 \pm 0,19^\circ\text{C}$, сумма осадков – $580 \pm 30,2$ мм, в том числе 206 мм приходится на зимний период, 379 мм – на теплый период, 307 мм – период вегетации и 250 мм – период активной вегетации. Абсолютный температурный минимум – $-44,6^\circ\text{C}$, абсолютный максимум – $+40,1^\circ\text{C}$. Продолжительность теплого периода составляет $216 \pm 2,3$ дней, периода вегетации – $175 \pm 2,4$ дней, периода активной вегетации – $138 \pm 2,4$ дней. Средние даты перехода среднесуточных температур воздуха через $+0^\circ\text{C}$ приходятся весной на 29 марта, осенью – 1 ноября, через $+5^\circ\text{C}$ – 16 апреля и 7 октября, через $+10^\circ\text{C}$ – 7 мая и 21 сентября. Обеспеченность теплом характеризуется следующими показателями: сумма активных температур выше $+0^\circ\text{C}$ – $2582 \pm 35,3^\circ\text{C}$, $+5^\circ\text{C}$ – $2431 \pm 36,6^\circ\text{C}$, $+10^\circ\text{C}$ – $2046 \pm 46,1^\circ\text{C}$. Из анализируемых 43 лет 4,5% были переувлажненными, 23% – с достаточным увлажнением, 14% – со средним увлажнением, 42% – с недостаточным увлажнением, 7% – со слабой засухой, 7% – со средней засухой и 2,5% – с сильной засухой в период активной вегетации. Таким образом, основными лимитирующими факторами для прохождения полного цикла сезонного развития хвойных интродуцентов в БСИ являются зимние и летние температурные экстремумы, частая повторяемость комплекса условий недостаточного увлажнения.

Средние фенодаты со значением стандартной ошибки образцов деревьев ели БСИ приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Средние фенодаты елей БСИ

Название вида	Средние даты наступления фенологических фаз:												
	Пб1	Пб2	Пб3	Пб4	О1	О2	Л1	Л2	Ц4	Ц5	Пл1	Пл2	Пл3
<i>P. fennica</i> x	24.0 4 ± 2	14.0 5 ± 1	15.0 5 ± 1	16.0 6 ± 2	28.0 6 ± 2	3.08 ± 2	20.0 5 ± 1	4.06 ± 2	22.0 5 ± 2	24.0 5 ± 2	20.0 6 ± 11	27.0 8 ± 12	17.0 9 ± 36
<i>P. jezoensis</i>	21.0 4 ± 2	6.05 ± 2	8.05 ± 2	19.0 6 ± 3	30.0 6 ± 3	30.0 7 ± 4	10.0 5 ± 2	6.06 ± 4	7.05 ± 1	15.0 5 ± 2	23.0 5	-	-
<i>P. asperata</i>	21.0 4 ± 3	9.05 ± 2	9.05 ± 2	28.0 6 ± 1	26.0 6 ± 2	15.0 8 ± 5	10.0 5 ± 2	9.06 ± 6	15.0 5 ± 4	21.0 5 ± 3	31.0 5	-	-
<i>P. glauca</i>	23.0 4 ± 2	16.0 5 ± 2	16.0 5 ± 2	28.0 6 ± 3	7.07 ± 4	14.0 8 ± 4	19.0 5 ± 2	7.06 ± 3	14.0 5 ± 1	20.0 5 ± 1	30.0 5 ± 3	-	-
<i>P. glehnii</i>	1.05 ± 2	18.0 5 ± 2	20.0 5 ± 2	26.0 6 ± 4	17.0 7 ± 3	13.0 8 ± 4	25.0 5 ± 2	18.0 6 ± 4	17.0 5 ± 4	23.0 5 ± 6	-	-	-
<i>P. mariana</i>	1.05 ± 2	26.0 5 ± 4	26.0 5 ± 4	3.07 ± 3	5.07 ± 6	21.0 8 ± 16	26.0 5 ± 4	27.0 6 ± 1	25.0 5 ± 5	26.0 5 ± 3	3.06 ± 5	-	-
<i>P. obovata</i>	24.0 4 ± 2	10.0 5 ± 2	10.0 5 ± 2	24.0 6 ± 4	29.0 6 ± 3	3.08 ± 3	12.0 5 ± 2	9.06 ± 3	13.0 5 ± 2	18.0 5 ± 2	25.0 5 ± 3	-	-
<i>P. omorica</i>	2.05 ± 2	21.0 5 ± 1	24.0 5 ± 2	1.07 ± 3	9.07 ± 5	10.0 8 ± 6	26.0 5 ± 2	17.0 6 ± 2	21.0 5 ± 4	28.0 5 ± 4	30.0 5 ± 7	-	-
<i>P. pungens</i>	27.0 4 ± 2	25.0 5 ± 1	26.0 5 ± 2	22.0 6 ± 2	3.07 ± 3	5.08 ± 4	31.0 5 ± 2	22.0 6 ± 5	29.0 5 ± 2	2.06 ± 2	6.07 ± 11	3.08 ± 12	21.0 9 ± 6
<i>P. rubens</i>	14.0 5 ± 2	31.0 5 ± 3	31.0 5 ± 3	2.07 ± 6	6.07 ± 3	23.0 8 ± 0,1	31.0 5 ± 3	27.0 6 ± 1	-	-	-	-	-
<i>P. schrenkiana</i>	2.05 ± 2	18.0 5 ± 2	18.0 5 ± 2	26.0 6 ± 1	26.0 6 ± 2	16.0 8 ± 7	18.0 5 ± 2	13.0 6 ± 3	-	-	-	-	-

Примечания: здесь и далее Пб1 – набухание вегетативных почек, Пб2 – распускание (развержение) почек, Пб3 – начало линейного роста побегов, Пб4 – окончание видимого роста побегов, О1 – одревеснение основания побега, О2 – полное одревеснение побега, Л1 – начало обособления хвои, Л2 – полное обособление хвои, Ц4 – начало пыления, Ц5 – окончание пыления, Пл1 – смыкание семенных чешуй, Пл2 – опробковение семенных чешуй, Пл3 – полное созревание шишек.

Набухание вегетативных почек изученных образцов елей в среднем приходится на третью декаду апреля. Исключением стали западноевропейская ель сербская, среднеазиатская е. Шренка, японская е. Глена и североамериканские е. черная (первая декада мая) и е. красная (вторая декада мая). В родовом комплексе *Рисса* развержение вегетативных почек занимает все три декады мая. Первыми раскрываются почки на деревьях дальневосточных видов (е. аянская, е. шероховатой) и е. сибирской, в третьей декаде – на растениях трех североамериканских видов (е. колючая, е. черная, е. красная) и одном западноевропейском (е. сербской). Продолжительность периода скрытого роста вегетативного побега (от начала набухания почек до начала линейного роста побега) у разных видов варьирует от 16 (е. Шренка и е. сибирская) до 29 дней (е. колючая). В

целом прослеживается следующая закономерность: период скрытого роста побега короче у азиатских видов ели (не превышает 19 дней), у европейских видов он является промежуточным (21-22 дня), у североамериканских видов – самый продолжительный (23 дня и более), исключение – е. красная (17 дней). Средние даты начала линейного роста бокового побега видоспецифичны. В первую декаду мая начинается рост боковых побегов дальневосточных е. аянской, е. шероховатой, а также е. сибирской. Во второй декаде мая начинается линейный рост боковых побегов местной е. финской, североамериканской е. канадской и среднеазиатской е. Шренка. С 20 по 31 мая начинается видимый рост боковых побегов е. Глена, е. сербской, е. черной, е. колючей и е. красной. Окончание линейного роста боковых побегов у всех изученных экзотов приходится на более поздние сроки, чем у контрольных растений (16 июня), и датируется в подавляющем большинстве случаев третьей декадой июня – первую декаду июля.

Продолжительность видимого роста боковых побегов изученных видов ели в БСИ составляет 27 (е. колючая) – 50 дней (е. шероховатая). В группу с относительно коротким периодом роста боковых побегов (27-37 дней) вошли североамериканские е. колючая, е. красная, местная е. финская и дальневосточная е. Глена. В средние сроки (38-42 дня) укладывается период линейного роста боковых побегов у е. черной, е. сербской, е. Шренка и е. аянской. Дольше других видов растут побеги на деревьях е. канадской, е. сибирской и е. шероховатой (43-50 дней).

Средние даты начала формирования хвои изученных образцов елей приходится на 10-31 мая. По срокам окончания данной фенофазы закономерности аналогичны для фенодат начала видимого роста побегов второго порядка. Полное формирование ассимиляционного аппарата на боковых побегах изученных видов елей проходит за 15 (е. финская) – 32 дня (е. черная). Менее 20 дней требуется на полное формирование хвои и для деревьев е. канадской. Менее 30 дней формируется хвоя на деревьях е. колючей, е. сербской (23 дня), е. Глена (24 дня), е. Шренка, е. аянской (27 дней), е. красной и е. сибирской (28 дней). Наиболее длинный промежуток времени занимает процесс формирования хвои у деревьев е. шероховатой (30 дней) и е. черной (32 дня). Можно видеть, что продолжительность анализируемого периода не зависит от размеров хвои, географической и орографической приуроченности естественных ареалов видов.

Сроки и полнота одревеснения побегов являются одними из важнейших критериев для прогнозирования успешности перезимовки экзотов, их зимостойкости и перспективности введения в культуру в регионе в целом. Первые визуально оцениваемые признаки начала одревеснения основания боковых побегов у деревьев изученных видов елей обнаруживаются в третьей декаде июня (е. шероховатая, е. Шренка 26.06., е. финская 28.06., е. сибирская 29.05, е. аянская 30.06.), в первой (е. колючая 03.07., е. черная 05.07., е. красная 06.07., е. канадская 07.07., е. сербская 09.07.) и второй декадах июля (е. Глена 17.07.). Растения е. шероховатой и, особенно е. Шренка, имеют сравнительно низкую зимостойкость несмотря на ранние сроки начала одревеснения основания побега. Им же характерно начало данной фазы до окончания линейного роста побега (на 2 дня у е. шероховатой) или одновременно с окончанием видимого роста побега (е. Шренка). Меньший по продолжительности промежуток времени от окончания роста побега до начала одревеснения его основания по сравнению с местным видом (12 дней) имеют е. черная (2 дня), е. красная (4 дня), е. сибирская (5 дней), е. сербская (8 дней), е. канадская (9 дней), е. аянская и е. колючая (11 дней), больший – только е. Глена (21 день). Полное одревеснение боковых побегов на деревьях местной е. финской в среднем происходит к 3 августа.

Аналогичная фенодата описана для деревьев е. сибирской. На четыре дня раньше завершается одревеснение побегов на деревьях е. аянской, на два дня позже – е. колючей. У всех остальных изученных экзотов анализируемая фенофаза отмечается в среднем во второй декаде августа: е. сербская – 10.08., е. Глена – 13.08., е. канадская – 14.08., е. шероховатая – 15.08., е. Шренка – 16.08. В третьей декаде августа заканчивается одревеснение побегов у двух североамериканских равнинных видов – е. черной (21.08.) и е. красной (23.08.). Продолжительность одревеснения побегов второго порядка изученных деревьев варьирует в широком диапазоне – от 28 (е. Глена) до 54 дней (е. Шренка). В наиболее сжатые сроки, кроме е. Глена, одревесневают побеги следующих горных видов: е. аянской (30 дней), е. сербской (32 дня) и е. колючей (33 дня). Более 50 дней для одревеснения требуется для побегов растениям е. шероховатой (51). Побеги равнинных видов одревесневают в среднем около 40 дней.

Средние даты пыления изученных образцов елей в БСИ приходятся на вторую-третью декады мая. Раньше деревьев местного вида (22 – 24 мая) начинают «цвести» деревья е. аянской (07.05.), е. сибирской (13.05.), е. канадской (14.05.), е. шероховатой (15.05.), е. Глена (17.05.) и е. сербской (21.05.). На конец мая – начало июня приходится пыление только двух североамериканских видов – е. черной (с 25 мая) и е. колючей (с 29 мая). Средняя продолжительность периода пыления вступивших в генеративную фазу развития составляет шесть дней с варьированием от двух (е. черная) до девяти дней (е. аянская). Наиболее продолжительные сроки пыления характерны для горных видов, наиболее короткие – для равнинных. Средние значения некоторых фенодат азиатских видов ели статистически достоверно отличаются от средней многолетней даты аналогичной фазы сезонного развития е. финской в сторону ранних сроков (рис.). Например, у е. сибирской – по срокам начала обособления хвои и пыления, у е. аянской – по срокам начала разворачивания почек, видимого роста побегов, обособления хвои, начала и окончания пыления.

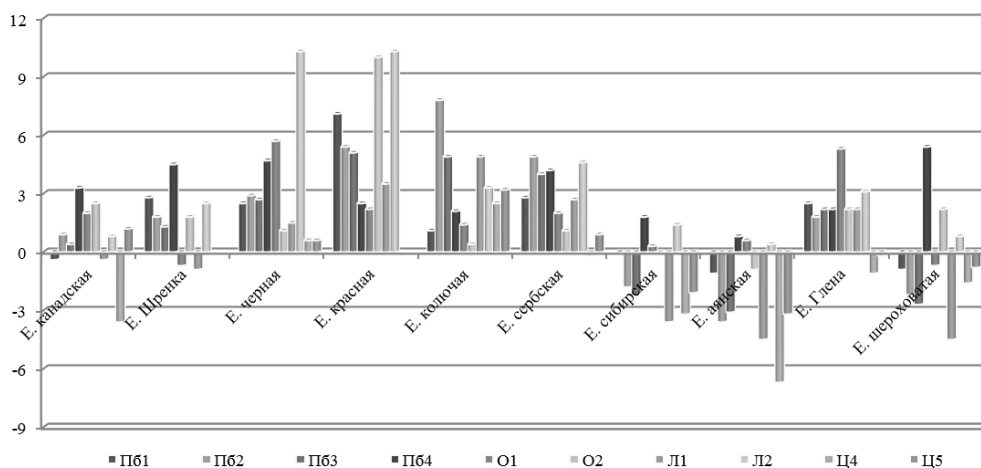

Рис. Критерий достоверности отличия Стьюдента (\pm) средней многолетней фенодаты экзотов от контроля (условные обозначения приведены в легенде)

Уровень погодичной изменчивости отдельных фенодат исследованных видов ели при использовании методик ее перевода с первого марта [7] и даты устойчивого перехода среднесуточных температур через $+0^{\circ}\text{C}$ [16] представлен в таблице 3.

Таблица 3 - Изменчивость средней фенодаты от способа ее перевода в число календарных дней

Название вида	Коэффициент вариации фенодат, %									
	П61		П64		О2		Ц4		Ц5	
	с 1.03	с ПТ	с 1.03	с ПТ	с 1.03	с ПТ	с 1.03	с ПТ	с 1.03	с ПТ
<i>P. x fennica</i>	20,1	58,0	13,8	22,7	7,1	12,4	9,1	21,8	11,0	25,2
<i>P. jezoensis</i>	18,4	51,4	13,2	16,4	9,3	17,6	2,9	40,4	4,3	24,5
<i>P. asperata</i>	18,1	63,3	2,6	11,6	6,1	12,9	7,4	10,5	4,3	6,4
<i>P. glauca</i>	15,7	46,2	10,4	16,4	8,1	13,6	5,1	22,1	4,9	32,5
<i>P. glehnii</i>	13,8	45,0	12,4	18,3	8,4	12,7	8,4	22,6	10,1	28,3
<i>P. mariana</i>	9,3	38,9	4,8	12,5	13,0	20,9	15,6	21,7	7,8	19,1
<i>P. obovata</i>	12,6	45,4	12,7	22,5	6,3	11,8	7,0	25,7	5,5	22,6
<i>P. omorica</i>	12,0	40,2	9,4	15,4	11,8	20,6	9,8	20,8	9,6	20,9
<i>P. pungens</i>	21,5	47,4	7,9	13,2	11,5	16,3	9,7	21,8	9,9	20,0
<i>P. rubens</i>	9,0	23,0	10,1	13,5	-	-	-	-	-	-
<i>P. schrenkiana</i>	8,3	32,4	2,1	11,9	6,9	12,5	-	-	-	-

В целом, уровень погодичной изменчивости дат начала набухания почек, полного одревеснения, начала пыления входят в пределы нижней нормы варьирования (5,0 – 24,9 %). По изменчивости даты окончания линейного роста побега небольшой уровень погодичной изменчивости (не превышает 4,9 %) обнаружен для растений е. шероховатой, е. черной и е. Шренка. Также небольшой уровень погодичной изменчивости сроков окончания пыления выявлен для е. аянской, е. шероховатой и е. канадской. Если предположить, что отдельные фазы сезонного развития зависят не от конкретной календарной даты, а от динамики климатических параметров конкретного года наблюдений, то более логичным с точки зрения физиологии и биологии видов является использование для расчетов статистических показателей фенодат их перевод в число календарных дней с даты устойчивого перехода среднесуточных температур воздуха через +0°C. При использовании второго методического подхода в нижнюю норму варьирования входят только уровни изменчивости сроков окончания линейного роста побегов и их одревеснения. Изменчивость сроков начала набухания вегетативных почек у большинства изученных видов, как и у местной е. финской, становится большой, у е. черной, е. сербской и е. Шренка она входит в верхнюю норму варьирования, у е. красной остается в нижней норме варьирования. По срокам начала пыления уровень погодичной изменчивости переходит границы верхней нормы варьирования у е. аянской и е. сибирской, по срокам окончания пыления – у местной е. финской, а также у е. канадской и е. Глена. Из вышесказанного можно предположить, что климатические параметры апреля-мая сильнее сказываются на сроках начала сезонного развития вегетативных и генеративных побегов выращиваемых в культуре *ex situ* в БСИ видов рода *Picea*, а «летние» фенодаты слабее зависят от климатических параметров года и имеют более стабильную привязку к календарной дате (длине фотопериода). По величинам уровня погодичной изменчивости сроков начала и окончания роста, полного одревеснения побегов, сроков пыления созревания шишек и семян можно делать предварительные выводы об адаптационном потенциале изучаемых видов в условиях пункта интродукции: чем меньше значение коэффициента вариации, тем выше адаптационный потенциал,

так как сроки начала анализируемых фенофаз меньше зависят от метеорологических условий года. Тем не менее, исключать влияние температурного фактора на величину уровня изменчивости мы не имеем права, так как доля его влияния очень высока и составляет от 77 до 97% (табл. 4).

Таблица 4 - Доля влияния активных и эффективных температур на уровень годичной изменчивости сроков наступления фенофаз у представителей рода *Picea*

Название вида	Сумма АТ +0°C			Сумма АТ +5°C			Сумма ЭТ +5°C		
	F факт.	F станд.	доля влияния, %	F факт.	F станд.	доля влияния, %	F факт.	F станд.	доля влияния, %
<i>P. asperata</i>	92,0	2,0	95,3	87,5	2,0	95,1	85,3	2,0	94,9
<i>P. × fennica</i>	188,8	1,7	87,1	187,3	1,7	87,1	162,6	1,7	86,2
<i>P. glauca</i>	148,4	1,8	93,1	148,4	1,8	93,1	138,0	1,8	92,6
<i>P. glehnii</i>	91,1	1,9	90,5	80,7	1,9	89,4	72,2	1,9	88,3
<i>P. jezoensis</i>	183,9	1,8	92,4	174,6	1,8	91,4	156,8	1,8	90,5
<i>P. mariana</i>	142,8	1,9	97,1	86,2	1,9	95,3	96,3	1,9	95,8
<i>P. obovata</i>	232,7	1,8	95,3	198,9	1,8	94,5	175,6	1,8	93,8
<i>P. omorika</i>	174,6	1,8	92,2	176,7	1,8	92,3	146,3	1,8	90,8
<i>P. pungens</i>	75,7	1,7	78,7	76,1	1,7	77,6	68,8	1,7	77,0
<i>P. rubens</i>	47,3	2,3	92,7	33,6	2,3	90,0	51,3	2,2	93,9
<i>P. schrenkiana</i>	119,9	2,1	95,8	81,9	2,1	94,0	70,6	2,1	93,1

Примечания: F факт. – фактическое значение критерия Фишера, F станд. – табличное значение критерия Фишера.

Самую высокую долю влияния на изменчивость фенодат имеет сумма положительных температур. Акклиматизационный потенциал 11 видов ели, определенный по степени «независимости» фенодат от температурного фактора вегетационного периода, в порядке возрастания выглядит следующим образом: е. черная – е. шероховатая – е. сибирская – е. Шренка – е. канадская – е. красная – е. сербская – е. аянская – е. Глена – е. финская – е. колючая.

Одним из важнейших показателей перспективности экзотов является феноритмотип и степень его соответствия феноритмотипу местного вида изучаемого родового комплекса. Методические подходы к определению раннего, среднего, позднего феноритмотипа различны. Остановимся только на методике А. Звиргзда, М. Кулитис-Авены [8]. Авторы предложили рассчитывать среднюю арифметическую фенодату для всех опытных и контрольных образцов. К ранним феноритмотипам (Р) авторы рекомендовали относить таксоны с фенодатой меньше средней арифметической, к поздним феноритмотипам (П) – от средней арифметической до последней фенодаты. Нами ранее было предложено отнесение таксона к раннему, среднему или позднему феноритмотипу на базе критерия $\chi \geq \leq \text{хср.} \pm \sigma$. По датам начала набухания почек – полного одревеснения побега местная е. финская отнесена к СР феноритмотипу. Аналогичный феноритмотип имеют деревья е. сибирской. В средние сроки начинается набухание почек и завершается одревеснение побегов (СС феноритмотип) у е. канадской, е. Шренка, е. колючей, е. сербской, е. Глена. СП феноритмотип имеет образец е. черной, ПП – е. красной, РС – е. шероховатой, РР – е. аянской. Два последних дальневосточных вида наиболее

уязвимы к повреждениям поздними весенними заморозками. Пыление у многих изученных видов начинается и заканчивается в средние сроки, как и у е. финской (СС). К РР феноритмотипу отнесена только дальневосточная е. аянская. К поздним феноритмотипам отнесены два североамериканских вида – е. черная (ПС) и е. колючая (ПП). Определение ранга фенологической устойчивости производили путем подсчета числа фенофаз экзота с ранними, совпадающими и поздними сроками их начала по сравнению с контрольным видом. Сравнительные результаты феноритмотипов, определенных по двум методикам, приведены в таблице 5.

Таблица 5 - Соотношение ранних, совпадающих и поздних фенодат по сравнению с феноритмотипами местного вида рода *Picea*, %

Название вида	$\chi_i < \geq x$ ср.			$\chi_i < > x$ ср. $\pm \sigma$			Феноритмотип	Ранг
	ранние	совпадающие	поздние	ранние	совпадающие	поздние		
<i>P. asperata</i>	36,4	45,5	18,1	63,6	18,2	18,2	СРП/РСР	5 / 8
<i>P. glauca</i>	36,4	36,4	27,2	18,2	63,6	18,2	РСР/СРП	6 / 3
<i>P. glehnii</i>	20,0	0,0	80,0	10,0	60,0	30,0	ПР/СПР	4 / 1
<i>P. jezoensis</i>	36,4	63,6	0,0	72,7	27,3	0,0	СР/РС	5 / 9
<i>P. mariana</i>	9,1	18,1	72,8	18,2	36,4	45,4	ПСР/ПСР	3 / 4
<i>P. obovata</i>	36,4	63,6	0,0	45,5	45,5	9,0	СР/РСР	5 / 7
<i>P. omorika</i>	9,1	27,3	63,6	18,2	54,5	27,3	ПСР/СПР	2 / 3
<i>P. pungens</i>	8,3	50,0	41,7	9,1	27,3	63,6	СПР/ПСР	1 / 2
<i>P. rubens</i>	0,0	0,0	100,0	12,5	12,5	75,0	П/ПСР	1 / 5
<i>P. schrenkiana</i>	12,5	25,0	62,5	25,0	50,0	25,0	ПСР/СРП	4 / 6

Примечание: в обозначении феноритмотипа ранние, совпадающие и поздние фенофазы расставлены в порядке убывания их числа; в числителе приведены формула феноритмотипа и класс адаптационного потенциала, оцененные по методике А. Звиргзда, М. Кулитис-Авены, в числителе – по модифицированной методике.

Можно видеть, что итоговый феноритмотип и ранг адаптационного потенциала во всех случаях зависят от применяемого методического подхода к его оценке. Исходя из положения, что местные виды родового комплекса имеют максимальный уровень адаптации сезонной динамики развития вегетативных и генеративных органов, можно предположить, что экзоты, имеющие максимальное количество

совпадений с местным видом по одноименным фенофазам, будут иметь больший адаптационный потенциал. Так как в районе расположения БСИ возможны поздние весенние заморозки, а ранние осенние бывают позже сроков полного одревеснения побегов исследованных видов, таксоны с поздним феноритмотипом будут иметь более высокий адаптационный потенциал, чем с ранним. На основании двух выше приведенных предположений ранги адаптационного потенциала экзотов в порядке убывания представлены в таблице 5. Можно видеть, что второй методический подход более верно описывает состояние растений. Исключением является е. Шренка, растения которой из-за низкой зимостойкости зимуют под снегом и показывают более высокий класс фенологической устойчивости (4/6) по сравнению с е. сибирской (5/7), е. аянской (5/9) и е. шероховатой (5/8). Таким образом, на основании феноритмотипа можно делать только предварительные оценки интродукционного потенциала растений исследуемых образцов. А. Звиргзд и М. Кулитис-Авена [8] предложили использовать методику оценки устойчивости экзотов по величине фенологического расстояния (далее ФР). ФР определяется как квадратный корень из сумм квадратов разностей численных выражений характерных фенодат контроля (местный вид родового комплекса) и изучаемого растения. Степень устойчивости экзота определяется величиной разброса по годам вычисленных значений ФР: чем менее устойчив вид, тем больше разброс ФР по годам. Таким образом, можно построить ряд устойчивости экзотов одного рода. Если рассчитать среднее арифметическое разбросов ФР изучаемых таксонов и образцов и стандартное отклонение в выборке, используя критерий $\text{хср.} \pm \sigma$, виды с разбросом ФР меньше $\text{хср.} - \sigma$ можно отнести к категории «фенологически устойчивых», виды с разбросом ФР больше $\text{хср.} + \sigma$ – к «фенологически неустойчивым», виды с разбросом ФР меньше $\text{хср.} + \sigma$ и больше $\text{хср.} - \sigma$ – к «фенологически средне устойчивым» в изучаемом родовом комплексе. Пример результатов определения ФР интродуцированных в БСИ видов ели и категории «фенологической устойчивости» приведен в таблице 6.

Таблица 6 - Разброс фенологических расстояний и категория «фенологической устойчивости» интродуцированных в БСИ видов рода *Picea*

Название вида	Разброс ФР по 1.03.	КФУ	Разброс ФР по хср. всех фенодат	КФУ	Разброс ФР по хср. П62 и О2	КФУ	Разброс ФР по сумме АТ +0°C	КФУ	Разброс ФР по сумме АТ +5°C	КФУ
<i>P. pungens</i>	49,15	Н	36,78	Н	45,18	Н	633,23	С	660,37	С
<i>P. jezoensis</i>	37,59	С	18,83	С	20,51	С	659,12	С	659,12	С
<i>P. omorica</i>	144,81	С	21,61	С	23,32	С	1132,63	Н	1074,04	Н
<i>P. glehnii</i>	47,17	С	22,53	С	16,92	С	742,71	С	741,06	Н
<i>P. glauca</i>	76,58	С	20,18	С	24,00	С	644,6	С	666,25	С
<i>P. obovata</i>	35,15	С	17,57	С	14,16	У	572,7	С	572,7	С
<i>P. shrenkiana</i>	26,4	С	15,24	У	25,00	С	385,05	У	406,43	У
<i>P. mariana</i>	35,42	С	20,44	С	31,29	С	532,97	С	529,66	С
<i>P. rubens</i>	34,77	С	23,47	С	25,00	С	401,1	С	403,21	У
<i>P. asperata</i>	18,36	У	17,85	С	16,00	С	417,89	С	456,61	С

Примечание: КФУ – категория «фенологической устойчивости»; разброс ФР по 1.01. – ФР рассчитаны на основе перевода фенодаты в число днСей с 1 января; разброс ФР по ПТ – ФР рассчитаны на основе перевода фенодаты в число дней с даты устойчивого перехода среднесуточных температур воздуха через +0°C; разброс ФР по сумме АТ +0°C – ФР рассчитаны на базе суммы накопленных положительных температур на дату оцениваемой фенофазы; разброс ФР по сумме АТ +5°C – ФР рассчитаны на базе суммы накопленных среднесуточных температур выше +5°C на дату оцениваемой фенофазы; разброс ФР по сумме ЭТ +5°C – ФР рассчитаны на основе суммы накопленных среднесуточных температур выше +5°C за вычетом базовых 5°C на дату оцениваемой фенофазы.

Можно видеть, что только два вида – е. черная и е. канадская, занимающие сходные ареалы на территории Канады и США, входят в группу фенологически среднеустойчивых, т.е. температурные требования и календарные даты прохождения отдельных фенофаз стабильны относительно сроков их проявления у деревьев местного вида. Аналогично ведет себя одна горная дальневосточная е. аянская. Образцы е. колючей показывают «неустойчивость» фенодат, рассчитанных по числу дней с 1 марта, но средний уровень стабильности фенодат, рассчитанных по температурному фактору. Образец е. сербской, наоборот, среднеустойчив по датам сезонного развития, но показывает «неустойчивость» их наступления в зависимости от накопленных активных температур. Среднеазиатская е. Шренка показала «устойчивость» прохождения фенологических фаз в зависимости от температурного фактора. Если предположить, что в условиях нестабильного климата большой адаптационный потенциал будут иметь виды, сезонное развитие которых меньше зависит от температурного фактора и привязки к конкретным календарным датам, ряд перспективности в порядке убывания интродуцированных в БСИ елей будет выглядеть следующим образом: е. сербская – е. Глена - е. колючая, е. аянская, е. канадская, е. черная – е. сибирская – е. шероховатая – е. красная – е. Шренка.

Одним из базовых критериев успешности интродукции вида является способность растений к изменению динамики сезонного развития. Для выяснения этого нами были построены линии тренда для семи фенологических фаз вегетативных побегов. Полученные значения коэффициентов при аргументе функции линии тренда приведены в таблице 7.

Таблица 7 - Значения коэффициента при аргументе линии тренда фенодат елей БСИ

Название вида	Коэффициент при аргументе линии тренда даты фенофазы						
	П61	П63	П64	Л1	Л2-3	О1	О2
<i>P. x fennica</i>	-0,394	-0,076	-0,381	0,055	-0,232	-0,805	-0,338
<i>P. jezoensis</i>	-0,332	-0,277	0,177	-0,334	-0,340	-0,904	-0,301
<i>P. asperata</i>	-0,958	-0,275	-0,199	-0,275	3,252	-0,362	0,255
<i>P. glauca</i>	-0,319	0,077	-0,236	-0,180	0,546	-0,790	-0,525
<i>P. glehnii</i>	0,124	0,088	0,236	-0,029	0,543	-0,638	-0,119
<i>P. mariana</i>	0,310	-1,420	-0,887	-1,420	-	-2,891	-
<i>P. obovata</i>	-0,300	-0,196	-0,378	-0,393	-0,065	-0,558	-0,548
<i>P. omorica</i>	0,001	-0,301	0,015	-0,318	-0,345	-0,840	-0,151
<i>P. pungens</i>	-0,061	-0,035	-0,012	-0,216	-0,540	-0,314	-0,083

<i>P. rubens</i>	-1,032	-0,927	-2,977	-0,927	-	-0,871	-
<i>P. schrenkiana</i>	0,137	-0,082	-0,329	-0,082	0,261	-0,652	-

Приведенные данные для местного вида, вероятно, показывают динамику изменения хода сезонного развития растений в связи с их возрастом и глобальными изменениями климата. В целом, для е. финской характерно более раннее наступление фенофаз в последние годы (значения коэффициента отрицательные). Исключение – сроки начала обособления хвои, которые с возрастом наступают незначительно позже. Последнее можно объяснить процессом «ухода во времени» от повреждений поздними весенними заморозками. Близкие с местным видом сдвиги к более ранним срокам происходили изменения сроков начала набухания вегетативных почек у е. аянской, е. канадской и е. сибирской. На существенно более ранние сроки сдвинулось набухание почек на растениях е. красной и е. шероховатой. Для остальных образцов обнаружено, что набухание почек стало происходить в более поздние сроки по сравнению с начальными годами наблюдений. По фазе начала видимого роста вегетативного побега растения е. колючей и е. Шренка повели себя аналогично местному виду. В более поздние сроки начинают расти побеги у е. канадской и е. Глена. У остальных экзотов фаза начала роста побега сдвинулась на более ранние сроки. По фазе окончания линейного роста побега прослеживается обратная закономерность. Раньше стала наблюдаться эта фенофаза только у двух североамериканских видов – е. красной и е. черной, аналогичный с местной е. финской сдвиг произошел у е. сибирской и е. Шренка, у остальных образцов побеги заканчивают рост в более поздние сроки, чем на начальных этапах выращивания. В целом рост побега сдвинулся на более ранние сроки у североамериканских равнинных е. черной и е. красной, сохраняется – у е. Шренка, на поздние – е. канадской и е. Глена. Более длительным стал период линейного роста побегов у е. аянской, е. шероховатой, е. сибирской, е. сербской и е. колючей.

Более важное значение для подготовки побегов к перезимовке имеют сроки их одревеснения. Аналогичный местному виду сдвиг по срокам начала одревеснения побегов обнаружен для деревьев е. канадской, е. красной и е. сербской, полного одревеснения – только для е. аянской. В более ранние сроки начинается одревеснение основания побегов у е. аянской и е. черной, полное одревеснение – е. канадской и е. сибирской. У остальных фазы одревеснения побегов сдвинулись на более поздние сроки. В целом сократилась продолжительность одревеснения побегов на растениях е. канадской и е. сибирской. На более ранние сроки с удлинением периода одревеснения указывают показатели коэффициента для образца е. аянской. У остальных экзотов анализируемая фаза стала проходить в более поздние сроки.

По фазам обособления и формирования хвои можно сделать следующие выводы: начало обособления хвои стало происходить раньше, полное формирование – в более ранние или поздние сроки в зависимости от вида. Удлинился период вызревания хвои на растениях е. сибирской, е. шероховатой, е. Глена, е. Шренка и е. канадской.

В целом по динамике сезонного развития вегетативных органов интродуцированных в БСИ елей прослеживаются следующие закономерности: переход от состояния вынужденного покоя весной стал наступать позже, но сократилась продолжительность фазы набухания почек; преобладают виды с более ранними сроками наступления начальных фаз развития вегетативных органов и более поздними датами их завершения; за период проведения наблюдений продолжительность роста побега и его одревеснения, формирования

ассимиляционного аппарата удлинились. Данные предварительные выводы требуют детализации с использованием погодичных данных фенологических наблюдений.

Относительно перспектив дальнейшего развития растений исследованных образцов можно сделать следующее предварительное заключение. Е. аянская и е. шероховатая, имеющие принадлежность к раннему феноритмотипу по ряду фенофаз с учетом более ранних сроков их наступления в исследованный промежуток времени, имеют высокую вероятность закрепления раннего феноритмотипа с негативными последствиями на начальных этапах сезонного развития. Образцы е. сибирской и е. канадской «ведут» себя аналогично местному виду, поэтому существенных сдвигов в динамике сезонного развития не предвидится. Растения е. Глена, е. сербской и е. колючей характеризуются малой скоростью сдвигов сроков прохождения фаз сезонного развития, тем не менее, более поздние сроки полного одревеснения побегов могут иметь в отдаленной перспективе негативные последствия. Растения е. Шренка, имеющие низкую зимостойкость и характеризующиеся более медленными, чем у местного вида, сдвигами сроков наступления фенофаз, вероятно не смогут адаптироваться к условиям выращивания, что потребует их удаления из коллекционного фонда и поиска других образцов. Образцы е. красной и е. черной, относящиеся по ряду фенофаз к поздним феноритмотипам и имеющие относительно высокую скорость сдвига сроков сезонного развития на более ранние, в перспективе могут перейти в группу растений со средним феноритмотипом.

Выводы:

Деревья видов ели, выращиваемые в «Дендрарии» БСИ ПГТУ и являющиеся первичными интродуцентами, проходят полный цикл сезонного развития вегетативных и генеративных органов;

Для обоснованных выводов о перспективности таксонов нельзя использовать одну методику из блока методов, базирующихся на фенологических наблюдениях; Суммарный рейтинг устойчивости экзотов, проведенный по уровню изменчивости фенодат, критерию достоверности их отличия от местного вида, феноритмотипу и фенологическому расстоянию, позволил построить следующий ряд (в порядке убывания): е. Глена – е. колючая – е. канадская – е. сербская – е. черная – е. сибирская – е. шероховатая – е. аянская – е. Шренка – е. красная; Растения, мобилизованные из природного ареала, проходят процесс акклиматизации медленнее, чем из пунктов интродукции (подтверждение необходимости использования метода ступенчатой акклиматизации при подборе ассортимента елей для целей интродукции в РМЭ);

Североамериканские и западноевропейские горные виды ели имеют преимущества перед азиатскими для целей интродукции и массового размножения в РМЭ.

Благодарности. Авторы выражают искреннюю благодарность научным руководителям БСИ - Б.М. Алимбеку, В.И. Пчелину, М.М. Котову за проведенную организационно-методическую работу, кураторам «Дендрария» - Л.И. Котовой, В.А. Крейеру, Г.А. Мокосеевой за систематическое проведение фенологических наблюдений, а также всем сотрудникам, ежедневно снимающим метеопознания.

Литература

1. Базилевская Н.А. Теории и методы интродукции растений. М.: Изд-во МГУ, 1964. 131 с.

2. Встовская Т.Н., Коропачинский И.Ю. Древесные растения Центрального сибирского ботанического сада. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2005. 235 с.
3. Деревья и кустарники СССР: дикорастущие, культивируемые и перспективные для интродукции. Т.1. Голосеменные / Ред. д-р биол. наук проф. С.Я. Соколов, чл.-корр. АН СССР Б.К. Шишкин. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. 463 с.
4. Джексон П.В. Анализ коллекций и научно-технической базы ботанических садов. / Информ. бюл. Совета ботан. садов России и Московского отделения Междунар. совета ботан. садов по охране растений, 2001. – Вып. 12. – С. 59-66.
5. Древесные растения Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина РАН: 60 лет интродукции. / Отв. ред. А.С. Демидов; Гл. ботан. сад им. Н.В. Цицина. М.: Наука, 2005. 586 с.
6. Жизнь растений. Т. 4. Мхи, плауны, хвощи, папоротники, голосеменные растения. / Под ред. проф. И.В. Грушвицкого, канд. биол. наук С.Г. Жилина. М.: «Просвещение», 1978. С. 315-334, 350-373
7. Зайцев Г.Н. Математическая статистика в экспериментальной ботанике. М.: Изд-во «Наука», 1984. 424 с.
8. Звиргзд А., Кулитис-Авена М. Координатный метод обработки фенологических данных / Интродукция растений в ботанических садах Прибалтики: сборник. Рига: Изд-во «Зинатне», 1974. С. 7-15.
9. Карпун Ю.Н. Основы интродукции растений / Hortus botanicus: Международный журнал ботан. садов, №2. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. – С. 17-32.
10. Козубов Г.М., Муратова Е.Н. Современные голосеменные (морфолого-систематический обзор и кариология). Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1986. 192 с.
11. Коропачинский И.Ю., Встовская Т.Н. Древесные растения Азиатской России. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2002. 707 с.
12. Котов М.М., Лебедева Э.П. Применение биометрических методов в лесной селекции: учебное пособие. Горький: Горьковский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 1977. 119 с.
13. Крюссман Герд. Хвойные породы / Пер. с нем. Н.Н. Непомнящего; под ред. и предисловие канд. биол. наук Н.Б. Гроздовой. М.: Лесная промышленность, 1986. 256 с.
14. Кулагин Ю.З. Адаптация как основной вопрос эколого-эволюционного изучения лесных деревьев / Вопросы адаптации растений к экстремальным условиям севера. – Петрозаводск: Карельский филиал АН СССР, 1975. – С. 5-15.
15. Лабин В., Дриш М., Бартлотт В. Ботанические сады и биоразнообразие / Ботанические сады и сохранение биологического разнообразия. Обмен опытом: доклады и результаты проведенного в Грузии одноименного семинара с 23 по 28 мая 1999 г. – Бонн (Германия), 2001. – С. 27-39.
16. Лазарева С.М. Использование методик данных фенологических наблюдений (на примере представителей семейства Pinaceae Lindl.) / Известия Иркутского государственного университета. Сер. «Биология. Экология». – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011. – Т. 4, № 2. – С. 56-65.
17. Лапин П.И., Сиднева С.В. Оценка перспективности интродукции древесных растений по данным визуальных наблюдений / Опыт интродукции древесных растений: сборник научных работ. – М.: ГБС, 1973. – С. 7-67.
18. Методика фенологических наблюдений в ботанических садах СССР / Совет ботан. садов СССР. – М.: ГБС АН СССР, 1975. – 27 с.

19. Мидлтон М.Р. Анализ статистических данных с использованием Microsoft® Excel для Office XP: учебное издание / Пер. с англ.; под ред. Г.М. Кобелькова. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2005. – 296 с.
20. Некрасов В.И. Актуальные вопросы развития теории акклиматизации растений. М.: Изд-во «Наука», 1980. 102 с.
21. Плохинский Н.А. Биометрия. М.: Изд-во Московского университета, 1970. 367 с.
22. Пчелин В.И. Дендрология: учебник. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2007. 520 с.
23. Сенников В.А. Практикум по агрометеорологии: учебное пособие / В.А. Сенников, Л.Г. Ларин, А.И. Белолубцев, Л.Н. Коровина. М.: Колос С, 2006. 215 с.
24. Трулевич Н.В. Эколого-фитоценотические основы интродукции растений. М.: «Наука», 1991. 216 с.
25. Фирсов Г.А., Орлова Л.В. Хвойные в Санкт-Петербурге. СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2008. 336 с.
26. Флора СССР Т. 1. / Сост. Е.Г. Бобров, М.М. Ильин, В.Л. Комаров, А.Н. Криштофович, Б.А. Федченко, А.В. Фомина, С.В. Юзепчук; гл. ред. акад. В.Л. Комаров; ред. первого тома М.М. Ильин. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. – 302 с.
27. Шкутко Н.В. Хвойные экзоты Белоруссии и их хозяйственное значение. Мн.: Изд-во «Наука и техника», 1970. 269 с.
28. Red Data List [Электронный ресурс]. URL: www.iucnredlist.org. (дата обращения 25.12.2012).
29. Rehder, Alfred. Manual of cultivated trees and shrubs hardy in North America exclusive of the subtropical and warmer temperate regions. New York: The MacMillan Company, 1949. P. 8-48.
30. The Gymnosperm Database [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conifers.org/> (дата обращения 25.12.2012).
31. The Plant List [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theplantlist.org/tpl/search?q=Picea> (дата обращения 25.12.2012).

Раздел: Журналистика

НОВЫЕ МЕДИА В КАЗАХСТАНСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Барлыбаева Сауле Хатиятовна

доктор исторических наук, профессор

КазНУ им. аль-Фараби

профессор

Ключевые слова: Информационно-коммуникационные технологии, новые медиа, глобализация, Интернет, социальные сети, медиа ландшафт, массовая коммуникация, цифровое вещание, информационная инфраструктура.

Keywords: Information-communication technologies, new media, globalization, Internet, social media, media landscape, mass communication, digital broadcasting, information infrastructure.

Аннотация: Развитие современного общества происходит под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий и новых медиа, которые изменяют медиа ландшафт. Особенностью новых средств массовой информации (СМИ) стало изменение характера коммуникации. В них трудно различить массовую и личностную форму коммуникаций, массовые и немассовые средства информации. Потребление новых медиа имеет более индивидуальный и интерактивный характер. Новые медиа увеличивают возможности коммуникации. Глобальный информационный процесс сильно повлиял на развитие национальных средств массовой коммуникации. В Казахстане, как и во многих странах бурно развиваются новые информационные технологии и новые медиа, которые являются двигателем развития современного общества.

Abstract: Today the level of information technology development of the country determines its position in the international arena, the nature occurring in the socio-economic and cultural processes. Mobile telephony, satellite, cable TV lead to a more convenience, variety television, personal communication. Reduction in computer technology, the introduction of digital communications, and the construction of fiber-optic lines - all this opens up new possibilities for communication. The development of network technologies and communic

Массовая коммуникация сегодня приобретает глобальный характер, ее развитие, совершенствование становится важным элементом развития общества. Глобальный информационный процесс сильно повлиял на развитие национальных средств массовой коммуникации (СМК). Во всем мире происходит либерализация и глобализация информационных рынков. Одновременно с этими процессами происходит слияние компьютерных, телекоммуникационных и вещательных технологий, т.е. конвергенция. В СМК за последние двадцать лет произошли большие перемены, изменения в коммуникационной сфере: в формах собственности масс медиа, в формах проявления, в новых функциях, в новых тенденциях, в новых медиа профессиях. Современный мир выдвинул на первый план сферу электронных СМИ.

На определенном этапе развития информационных технологий, особенно в 1980-1990-е годы появляются новые медиа (глобальные компьютерные сети, мобильная телефония. Интернет, спутниковое и кабельное ТВ, волоконно-оптическое, интерактивное, цифровое вещание, системы видеотекста и другие), что послужило толчком в исследовании этих новых видов коммуникации. С 1980-х годов прошлого XX столетия о новейших средствах массовой коммуникации (СМК) стали говорить как о самостоятельных новых медиа. Одна из работ исследователя Г.П. Бакулева в этой области посвящена мировому опыту. Во-первых, отмечает исследователь, происходит значительное и постоянно растущее разделение «производства» информации и ее распространения: предложение информационной продукции и ее потребление выходят из-под монопольного контроля поставщиков содержания, что позволяет альтернативным коммуникационным средствам функционировать в менее централизованных по сравнению со «старым» вещанием формах.

Во-вторых, огромная, практически ничем не ограниченная пропускная способность кабеля, спутников и видео, делает открытым для потребителя все информационное пространство мира. В-третьих, это более высокая степень интерактивности, связи с потребителем, большая гибкость форм и способов, не

свойственная традиционным СМК. Благодаря перераспределению функций и репертуара каждое из СМК используется там, где наилучшим образом проявляются его уникальные природные достоинства. Эфирное, кабельное и спутниковое ТВ, несмотря на все трудности взаимодействия, сосуществуют, дополняя, стимулируя, изменяя друг друга [1, с.7].

Об интеграции и даже замене словесных видов информации экранными пишут исследователи СМК - коммуникологи. «В современных сетях традиционные издательские технологии интегрируются с технологиями аудиовизуальными, объединяя различные типы содержания. Подобная интеграция приводит к тому, что информационная индустрия расширяется, стирая жесткие границы между секторами традиционных систем СМК и создавая новые открытые медиа-системы» [3, с.6-7].

Новейшие ИКТ позволили перейти к широкомасштабному переводу накопленной человечеством информации из электронной в цифровую форму. Эти формы представления различной аудиовизуальной, мультимедийной информации позволяют на качественно новом уровне организовать процессы производства, хранения и распространения информации.

Стремясь к созданию новой глобальной информационной инфраструктуры, многие страны разрабатывают стратегию стандартизации технологий, которые позволят создать всемирную широкую совместимость между национальными системами коммуникации. Как отмечал профессор Я.Н.Засурский, «мобильная коммуникация становится важным фактором инновационного развития: она не просто телефон, но и средство получения, передачи мультимедийных текстов, фото-теле-кинокамера, цифровой, музыкальный плеер, мини-Интернет, будильник, пластиковая карточка оплаты, контроля, мини-телевизор» и др.

В настоящее время цифровая, мультимедийная интерактивная коммуникационная технология расширяет свои границы между странами, становится более доступной в разных регионах мира. Происходит слияние между передающими каналами как телефонных, так и кабельных сетей. Сектор СМК становится обменноспособным и взаимодополняемым. «Интеграция всех видов коммуникации на основе опто-волоконного кабеля в телекоммуникационную структуру служит своего рода «центральной нервной системой всего общества» [7, с.36]. Наблюдается слияние компьютерной, вещательной и телекоммуникационной технологий. Это сближение и взаимодействие изменяет коммуникационную систему.

Пока единого, всеми признанного определения новых средств массовой информации пока не существует, однако многие исследователи приходят к общим характеристикам новых медиа. Во-первых, они «привязаны» к экрану. Во-вторых, они предлагают одновременно текст, звук, видеоизображение, как статичную картинку, так и движущиеся образы. Новые медиа в той или иной степени интерактивны. Как отметил исследователь В.Н.Павленко на семинаре «Новые медиа специального назначения» (Алматы, 16 марта 2012г.): «Новые медиа – термин, означающий появление цифровых компьютерных, информационных, сетевых технологий и коммуникаций в конце XX века. Новые СМИ – это любая медиа продукция, являющаяся интерактивной и распространяемая цифровыми методами. В настоящее время формируются четыре направления в журналистике:

- интерактивные сервисы (различные возможности сайтов),
- гражданская журналистика (редакция привлекает блогеров),

- журналистика данных (работа с труднодоступными источниками, журналистское расследование),
- краудсорсинг (коллективное обсуждение в сетях до обработки и сбора информации по заранее заданной теме)».

В расширяющемся медиа пространстве печать, аналоговое радио и телевидение воспринимаются как «старые» СМИ, новые каналы доставки информации и сама информация, основанные на дигитализации, определяются как «новые медиа». Другое предлагаемое определение описывает новые медиа как «каналы цифровой коммуникации, в которых текст, графические и движущиеся изображения, звук представлены в едином «пакете» и которые имеют различные формы производства, распространения, приема и хранения конечного продукта» [5].

Развитие современного общества происходит под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий и новых медиа, которые изменяют медиа ландшафт. Особенностью новых СМИ стало изменение характера коммуникации. В них трудно различить массовую и личностную форму коммуникаций, массовые и немассовые средства информации. Потребление новых медиа имеет и будет иметь более индивидуальный характер. Происходит процесс «демассификации». Новые медиа увеличивают возможности коммуникации. Электронные новые СМИ предлагают разное интерактивное взаимодействие пользователя и производителя, а также распространителя содержания.

В начале XXI века выработалось новое демократическое понимание свободы информации в духе приоритета общечеловеческих ценностей, законов и норм международного права в информационных отношениях стран. От чрезвычайно широкого понимания способа сообщения как сообщения о достижениях прогресса теоретики все чаще обращаются к обсуждению конкретных вопросов о национальных приоритетах, культурных традициях и даже ментальности восприятия. Особенно обострились эти обсуждения с появлением спутникового телевидения.

Развитие глобальных коммуникационных магистралей является актуальным вопросом в настоящее время. Многие международные организации подчеркивают важность информационно-технологического сектора для построения глобальной информационной инфраструктуры. Ведущую роль в этом играют технологически преуспевающие страны. Революции в сфере человеческой культуры во многом были результатом изменений в способах передачи и распространения информации. Они радикально изменили общественную организацию, производство и распределение материальных благ в обществах, стали предвестниками социальных и экономических преобразований.

В настоящее время глобальные системы связи и коммуникаций охватывают планету своими высокоскоростными магистралями. Интернет послужил толчком для развития новых средств массовой коммуникации и изменил медиа ландшафт XXI века. Идея передачи по Интернету движущегося видеоизображения в реальном времени уже нашла свое воплощение. Эта технология используется не только для телевидения, передачи видеозаписей, новостей, но и для переговоров обычных пользователей Интернета друг с другом, для организации видео совещаний, телеконференций со многими участниками, телемедицины, телеработы, дистанционного образования. Интернет быстро становится атрибутом домовладельцев в разных уголках мира. Исследователи приходят к выводу, что число пользователей этой сетью находится в определенном соотношении с

обладателями персональных компьютеров, развитием телекоммуникаций, а также правительственной политикой.

Новые медиа облегчили общение, приобретение знаний, обеспечили доступ к фондам библиотек, университетов, музеев, ускорили почтовое обращение и другие общенациональные и транснациональные информационно-культурные услуги. В отличие от традиционных СМИ пользователи Интернета из пассивных реципиентов информации превращаются в ее активных преобразователей, создателей и распространителей.

Ярким примером служит бурное развитие блогосферы, гражданской журналистики в мире и в Казахстане. По прогнозам аналитика Ассоциации приграничного сотрудничества М.Шибутова, объем казахстанской блогосферы к 2017 году достигнет - 1 персональный Интернет-блог на 100 Интернет-пользователей, к 2020 году – 2 персональных Интернет-блога на 100 пользователей. Повышается средняя посещаемость казахстанских Интернет ресурсов и в 2017 году она достигнет 40%, а к 2020 году – 50%. Пока же, как отметил директор Фонда «Сорок-Казахстан» А.Артемьев, 20% Интернет-трафика приходится на казахстанские ресурсы и 80% - на зарубежные ресурсы [2].

В настоящее время около 2,3 млрд. человек по всему миру подключены к Интернету. Согласно данным Министерства транспорта и коммуникаций РК в 2012 году число казахстанских пользователей Интернета превысило 9,4 миллиона человек (население Республики Казахстан составляет более 17 млн.человек). При этом поражает динамика роста, если в 2011 году пользователей было 5 миллионов 600 тысяч, то только за неполный год армия «юзеров» увеличилась почти на 4 миллиона [6, с.6].

В настоящее время бурно развиваются новые СМК и, в частности, социальные сети во всем мире, и Казахстан не исключение. Число казахстанских пользователей социальных сетей превысило в 2012 году 5,5 млн. человек. Директор «Интерньюс-Казахстан» М. Ельшибаева отмечала, что в тех регионах Казахстана, где функционирует сильное местное ТВ, активность СМИ в Интернете меньше. А там, где традиционные медиа не удовлетворяют потребность аудитории в информации, в Интернете жизнь бьет ключом. Так, в Караганде, Шымкенте и Кустанае телекомпании «дадут фору любому алматинскому и астанинскому телеканалу». А в Западном Казахстане, по ее мнению, ТВ уступает каналам из вышеперечисленных городов, зато там СМИ хорошо представлены в социальных сетях. В целом, далеко не все казахстанские СМИ представлены в социальных сетях. Многие масс медиа, успешные в «реальном» пространстве, не чувствуют пока необходимости в интерактивном общении в Сети. Однако, в условиях бурного развития новых СМК, ситуация может измениться [4, с.3].

Важнейшим приоритетом для Казахстана является - переход страны на цифровое вещание к 2015 году, что обусловлено общемировыми тенденциями – Международным Союзом Электросвязи в рамках соглашения «Женева-2006» переходным периодом (2007-2015гг.) для внедрения цифрового вещания. В Казахстане разработана Государственная программа развития цифрового телерадиовещания в РК на 2008-2015 годы. Данная Программа осуществляется в четыре этапа:

1.Подготовительный этап - первая половина 2008 года.

2. Организационный этап - 2009 год.
3. Реализационный – 2009-2014 годы.
4. Завершающий – 2014-2015 годы.

С июля 2012 года в стране запущена сеть цифрового эфирного телевидения в Астане, Алматы, Караганде, Джезказгане и Жанаозене. В общей сложности сеть будет включать в себя 827 радиотелевизионных станций. В Астане, Алматы и областных центрах передаются два мультиплекса, эквивалентные 30 каналам SDTV, в остальных населенных пунктах – один мультиплекс из 15 телеканалов. В 2013 году национальная спутниковая сеть «ОТАУ- TV» охватит цифровым вещанием 400 тысяч новых абонентов [8].

Расширяющееся медийное пространство обновляет социальный климат в обществе. Так сравнительный анализ особенностей медиа потребления в Казахстане, проведенный Общественным фондом «Стратегия» (декабрь 2010-декабрь 2011гг.) в рамках проекта «Евразийский монитор» - показал, что наиболее востребованным медиа является – телевизор, он есть в каждом доме, 91% - любят смотреть ТВ передачи в Казахстане, 22% - читают газеты каждый или почти каждый день. Высокий уровень востребованности у мобильных телефонов – 86% опрошенных в стране, владение компьютерами (в том числе ноутбуками) - 52%, однако выход в Интернет- 35% опрошенных, которые имеют компьютер; показатель подключения к спутниковому ТВ – 29%, к кабельному ТВ подключена – треть опрошенных. На вопрос: «К каким источникам информации вы обратились бы, в первую очередь, чтобы узнать о событиях в политической, экономической, культурной жизни»? - 64% казахстанцев ответили, что к отечественному ТВ. Казахстанцы чаще опрошенных в других странах СНГ (Содружество Независимых Государств) ищут информацию в отечественных газетах и журналах – 34%. Но наши соотечественники более активны в потреблении телевизионных каналов, чем в других постсоветских странах.

В медиа потреблении Казахстана, в рейтинге популярности СМИ – лидируют: отечественное телевидение и печатные СМИ. В Казахстане чаще, чем в других странах СНГ востребованы зарубежные, российские масс медиа, особенно ТВ. И также более выражен интерес к международным событиям. Более 60% опрошенных в стране уверяют, что главными источниками получаемой информации – являются отечественные СМИ. Как отмечает ОФ «Стратегия», «в целом жители Казахстана продемонстрировали относительно высокий уровень активности в познавательных процессах, это отразилось и на высоком уровне потребления различных медиа. Удовлетворять свой интерес казахстанцы могут с помощью различных современных коммуникационных средств, отдавая предпочтения тем из них, которые более распространены и экономически приемлемы. Приоритет в выборе был отдан казахстанским СМИ, зарубежные, в первую очередь, российские, масс медиа играют, скорее, дополняющую роль [9].

Создание информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, развитие интеллектуального капитала в республике – позволяет говорить об обновлении ситуации в области массовой коммуникации, новых медиа, основанной на социально-экономических и культурных преобразованиях в обществе. На повестку дня встают вопросы конкурентоспособности СМК с зарубежными СМИ, качества традиционных и новых медиа, заполнения новых СМИ отечественным контентом (содержанием), производством казахстанских IT-продуктов и услуг.

Интернет, кабельно-спутниковое телевидение, мобильная телефония являются одними из главных компонентов процесса глобализации. Они глобальны по своей сути. Глобальными являются и последствия эволюции новых медиа, их внедрение и развитие уже сегодня изменяет формы потребления информации и коммуникации в стране и в мире.

Литература:

1. Бакулев Г.П. Кабельно-спутниковое вещание: Мировой опыт. М., 1996- С.7.
2. Выступление А.Артемяева на IV Форуме Интернета в Центральной Азии.- Алматы, 23 мая 2013.
3. Groebel J. New Media Development. Stability and Change in Communication Behavior // Trends in Communication, 1997,- № 1- Р. 6-7.
4. Джалилова А. Эксперты говорят о революции в сфере массовой коммуникации // Панорама, 2010, 1 октября-С. 3.
5. Information and communication technologies. Vision and realities.-Oxford University Press, 1996.
6. Кисиков Б. Почему КазНет не казахстанский // Развитие Интернет-сферы Казахстана.-Алматы, 2012-С.6.

Медицинские науки

О РАБОТЕ МОЗГА В ОБЩЕМ ВИДЕ

Урынбаев Салават Хабибуллаевич

КазНТУ

ст.преп., СМиТМП

Ключевые слова: мозговая деятельность, мозговые процессы

Keywords: brain activity, brain processes.

Аннотация: Предлагается схема работы мозга в общем виде. Каждый орган чувств создает в мозгу свое собственное описание окружающего мира.

Одновременная запись на различных языках мозга должна вестись одним механизмом, одним записывающим импульсом. Этот механизм можно отыскать, исследуя мышечную речь - движения. Человеческий скелет рассматривается как открытый многозвенник, и анализ ведется методами механики. Психические и социальные процессы находят более рациональное объяснение.

Abstract: The scheme of internal control of person is proposed: each organ of senses creates its own description of environment in brain. Simultaneous record in various languages of brain should be done by the same mechanism, by the same recording impulse. Such mechanism can be found under study of muscle speech - movement. The human skeleton is considered as open multilink and analysis is done on the base of methods of mechanic. The psychological and social processes can be explained more rationally.

УДК 611.8**Возможность рационализации представлений о психических и социальных процессах.**

Научные отображения сложных систем представляются нам в виде древовидных структур, начинающихся с аксиоматических или наиболее простых понятий. Можно предположить, что весь океан наших эмоций и процессов, связанных с ними, представим в виде подобных структур. Чтобы определить общий вид искомого дерева, надо найти способ спуститься с трепещущего листка собственных эмоций на твердую почву объективных законов материального мира. Если с подобным ожиданием будем анализировать все доступные виды психической деятельности, придем к выводу: каждый орган чувств создает в мозгу свое собственное описание окружающего мира, достаточно автономное, хотя запись может идти на одни и те же нервные клетки, особенно в глубинных отделах. Логично рассматривать органы чувств совместно с управляющими и исполнительными механизмами той цепи, где происходит передача, обработка и хранение чувственной информации. Следует иметь в виду, что хранимой информацией могут быть факты и умения (врождённые и приобретаемые).

Перечислим наши органы чувств: вкус, осязание, обоняние, слух, зрение, мышечное чувство с вестибулярным аппаратом, кроме того, мозг реагирует на электромагнитные излучения, поэтому организм человека можно представить и как своеобразное радиоустройство. Отметим, что в цепь управления чувства вкуса должна быть включена система (пищеварительная), обеспечивающая энергией функционирование организма, а чувства осязания (чувствительность тела) – системы, обеспечивающие гомеостаз. Для согласования результатов записей на различных языках мозга организму периодически требуется время для сна. Процесс согласования записей может сопровождаться сновидениями. Деятельность молчаливых, менее контролируемых сознательно, языков воспринимается как интуитивная, а одновременная запись на языках шести органов чувств должна вестись одним механизмом, одним записывающим импульсом, иначе могут образоваться несовпадающие модели-описания.

Поищем этот механизм. Из-за удобств исследований (мы - сами себе лаборатория) обратимся к движениям человека. Движение- это мышечная речь. Человеческий скелет и его мышцы можно рассматривать как механизм и вести анализ с помощью методов механики. Анализ начнем с рассмотрения исходной стойки. При свободном вертикальном положении тела, в одном случае, могут согнуться колени, вес тела переместится на переднюю часть стопы, упругая линия тела расположится выпуклостью вперед, или, в другом случае, ноги останутся прямыми, таз переместится назад, вес тела уйдет на заднюю часть стопы, упругая линия тела будет расположена выпуклостью назад. При ходьбе характер упругой линии сохраняется, и мы обнаруживаем два способа перемещения. Первый - скатываясь с опорной ноги. Положение частей тела: голова поднята, плечи развернуты, грудь высокая, таз более подвижен, чем плечи. Второй - накатывая вес тела на опорную ногу. В этом случае таз занимает более заднее положение относительно опоры, плечи более подвижны, чем таз и являются ведущими в движении. Говоря иначе, организм человека, в зависимости от положения упругой линии тела, может катиться в соответствии с первым законом Ньютона, или же, при более заднем положении таза относительно опоры, вынужден перемещаться с дополнительными затратами энергии. Перейдя к анализу любых других

произвольных движений, начиная от мощных, где заведомо участвуют все мышцы тела и, кончая самыми слабыми, малоамплитудными, приходим к выводу о том, что все они сводятся к шаговому (шагательному) движению, а два способа ходьбы трансформируются в две системы движений нашего механизма. Чисто конструктивные особенности организма таковы, что характер всех движений в двух системах различен. Различны походки, жестикуляция, мимика, звучание голоса. В системе «таз – сзади» труднее выполнять тяжелую физическую работу на выносливость, поскольку уменьшено участие в движениях наиболее крупных мышц, но осознанное управление движениями проще. Систему «таз – спереди» можно назвать естественной, исходя из того, что все дети, по крайней мере, до того момента, когда они начинают ощущать себя отдельными личностями, перемещаются качением вперед.

Исследуя произвольные движения, сталкиваемся не только с трудностями, связанными с огромными объемами анализируемой информации, но и с тем, что чем точнее выполняется движение, тем оно меньше ощущается. Появляется необходимость «ощутить движение». Осваивание вида физической деятельности, требующего высокой координации движений, сразу в двух системах, приводит к неестественным управляющим действиям. Одна из мышечных цепей организма (сгибателей или разгибателей) является несущей, а другая - управляющей, цепи должны обмениваться функциями, что дискомфортно, но чувствительность мышц повышается, а управление движениями, как и требовалось, остается подконтрольным. Программы управления в мозгу, обычно не ощущаемые, начинают «топорщиться» и обнаруживаются «стыки» между управляющими блоками. Со временем, можно ощутить обычно не замечаемое, почувствовать, насколько тесна связь между движениями рук и словами, как принимаются нами большие и малые решения, представить, что именно в этой цепи локализуется логическое мышление.

Приходит постепенное понимание того, что полноценное общение не было бы возможным, если бы не происходила предварительная электромагнитная подстройка мозга. Можно ощутить существование искомого управляющего нервного импульса, а также механизмов управления, усиливающих его фрагменты, что и позволяет выполнять все многообразие движений, на которые способен человек. Действие этого импульса может ощутить каждый читатель. Поставив оптические оси глаз параллельно и неподвижно, надо попытаться решить в уме несложную арифметическую задачу. Оказывается, глаза должны обязательно совершать движение при каждом элементарном акте мышления. Можно предположить, что мы обнаружили действие искомого управляющего механизма. Важна и динамика. Движения глаз удобно описывать, пользуясь координатными осями, вокруг которых они могут поворачиваться: вокруг осей, проходящих через глаза в продольном направлении черепа; вокруг оси, проходящей через глаза в поперечном направлении черепа и движение фокусировки взгляда (совместный поворот глаз наружу или вовнутрь). Представляется, что быстрота перефокусировки взгляда в трёх осях является показателем уровня интеллекта. И это при том, что не имеется ещё формализованного определения интеллекта.

С позиций механики, человек при движении представляет сложную колебательную систему, преобразующую вертикальные упругие колебания в перемещения в горизонтальном направлении. Система имеет различные собственные формы колебаний, со своими собственными частотами. И количество собственных форм достаточно большое. Человек затрачивает минимум энергии при

поддерживании резонансной частоты. Эта резонансная частота и поддерживается управляющим импульсом.

Объем работы при анализе произвольных движений оказался очень большим и требовал много времени.

Было необходимо выполнить следующее:

1. Освоить на хорошем уровне несколько видов человеческой физической деятельности.

2. Выбрать вид физической деятельности, наиболее удобный для исследования и освоить его таким образом, чтобы знать положение звеньев тела и работу мышц в любой момент совершения движения в этом виде деятельности. Здесь, при помышечном анализе, сталкиваемся с двумя системами движений.

3. Перевести «мышечное знание» на словесное описание.

4. Построить древовидную структуру мышечного управления. Задача решается в процессе оптимизации управления движениями.

Анализируемые движения звеньев должны выполняться с различными усилиями, траекториями, скоростями, ускорениями при разных условиях: в состоянии физической готовности и на фоне усталости, в тепло и в холод, после травм и после болезней, когда молод и когда уже в возрасте и т.п. Просеянный и обобщенный результат выразился следующим образом: **все произвольные движения можно свести к шаговому движению, существует механизм управления шагового движения и даже элементарный акт мышления осуществляется нервным импульсом этого механизма**, что лишь оттеняет и уточняет утверждение И.М.Сеченова: **«Все бесконечное разнообразие внешних проявлений мозговой деятельности сводится окончательно к одному лишь явлению - мышечному движению»**. Появляется возможность применить в исследованиях движений современные научные технологии.

Существует необременительный способ убедиться в достоверности объявленной схемы работы мозга. Будем использовать свойство живого мозга обрабатывать большие массивы однородной информации, усредняя и классифицируя её, при условии существования ожидаемого результата. Так как управление мышцами в двух системах происходит по разному, можно предположить, что и работа соответствующих структур мозга осуществляется также по разному, что должно привести к отличиям в психике. **Надо ставить в соответствие систему движений наблюдаемого человека и его ценностные ориентиры**. В число наблюдаемых могут входить не только люди круга общения, но и известные люди, демонстрируемые нам СМИ, документальные фильмы, мемуары и т.д. Причем, наблюдать надо пассивно, в «режиме жизни». Усреднение и выдачу результатов мозг производит сам. Кстати, лучший объект наблюдений - население 1/6 части суши. Практика показывает, что обычному здравомыслящему человеку, не исследователю, необходимо полтора-два года, чтобы начать убеждаться в том, что между движениями человека и его ценностными ориентирами имеется зависимость. Со временем можно убедиться в том, что информация, о которой идет речь, просто кричит о себе. Отметим, представители группы «таз – сзади» более индивидуалисты. В обществе они занимают места, в основном, в системах управления, распределения, в криминальных и террористических структурах, среди нищих. Ценностные ориентиры смещены в сторону чувственных удовольствий,

желания управлять, особенно в возрасте, когда чувственные рецепторы уже изношены. Так как, доминирующая в организме, собственная частота колебаний выше, представители этой группы быстрее считают варианты, впрочем, все общепризнанно гениальные представители человеческой породы относятся к другой группе.

Представители группы «таз – спереди» характеризуются тем, что у них наиболее развит тот механизм управления, действие которого отмечаем словами: стадный инстинкт и его производные - коллективизм, совесть, любовь к тем, кого они считают своими.

Существование двух систем движения оказывается окном в «темный ящик» внутреннего управления и позволяет наглядно представить работу мозга в общем виде. Предлагаемая схема работы мозга позволяет увидеть все психические и социальные человеческие проявления несколько под другим углом зрения, чем обычно, более объемными, что, в свою очередь, укрепляет убеждение в истинности предлагаемого.

Рассмотрим некоторые проявления.

Искусства необходимы для воспитания чувств, правильного мышления. Слушая народную музыку и наблюдая движения в народных танцах, можно найти различия в воспитуемых ими «шаговых импульсах». Эти импульсы несколько рознятся у людей, принадлежащих разным расам и народам, что приводит к отличиям в мышлении и восприятии окружающего мира. Так, ритмы музыки народов белой расы обычно сохраняются постоянными во время всего исполнения произведения, желтой расы - ритм произведения может быть переменным, а наибольшее изменение ритма - у народов черной расы. Представители белой расы, соответственно, склонны, в логическом мышлении рассчитывать варианты на большее количество шагов, а представители черной - предпочитают рассматривать большее число вариантов. Эти различия вполне наблюдаемы, но, как и говорилось уже, наблюдения должны быть в «режиме жизни» и число их должно быть большим. Традиционная трудовая деятельность и искусства народов воспитывают и тренируют способы сохранения равновесия при движениях на передней части ступни. Но если есть возможность трудиться менее тяжело, то у значащей части отдельных наций может быть отдано предпочтение сохранению равновесия на полной ступне, что можно наблюдать у евреев, цыган, некоторых горских народов. Подобное равновесие является одним из необходимых условий легко узнаваемого звучания голоса при канторском и цыганском пении. Отметим и более заметные отличия в том, что люди,двигающиеся в разных системах, создают разные произведения искусств. Здесь обнаруживается практически однозначное соответствие, т.е. произведение искусства иллюстрирует характер движений его автора.

В зависимости от соотношений в развитии своих языков человек может быть интровертным или экстравертным. Не совсем осознаваемые результаты действий многочисленных языков мозга могут приводить к управленческим стрессам. Люди должны были выработать системы алгоритмов для предотвращения, смягчения этих стрессов. Эти системы - религии, они также могут быть экстравертными и интровертными. Количество больших религий равно числу сочетаний по названным параметрам.

Наблюдая стайную жизнь и индивидуальную психологию таких четвероногих млекопитающих, как гиены, у которых ведущими в движениях являются передние

лапы и, живущих рядом, «заднеприводных» львов, можно заметить не только видовые, но и управленческие различия. Предкам человека при переходе на прямохождение необходимо было остановить излишние движения плеч или таза. Вначале, пока тело было нераскрыто в вертикальной плоскости, приходилось сутулиться, можно было уменьшить число степеней свободы только лишь таза. Ведущими в движениях были свободные руки, что привело к резкому повышению интеллекта предков. В дальнейшем, после появления необходимости выполнять тяжелую физическую работу, тело нашего предка все более раскрывалось, и ведущим в движениях становился таз. Можно уверенно предположить, что в человеческом сообществе всегда были люди, принадлежащие к обоим типам внутреннего управления. Понятно, что по костям скелета можно восстановить не только внешний облик, но и осанку. Художественные и исторические документы прошлого дают любопытные свидетельства под рассматриваемым углом зрения. Ряд соображений позволяет предположить неслучайность матриархата в стайной жизни гиен и у первобытных людей. Можно сказать, что прямохождение и труд стали причиной человеческой цивилизации, а две системы движений обеспечили скорость прогресса.

Мысленно отдаляясь, для лучшего обзора, от нашего древа, подведем некоторые итоги и сделаем кое-какие выводы. В процессе исследования движений и поисков психических соответствий двум системам движений убеждаемся в том, что все органы чувств моделируют окружающий мир в мозгу параллельно, одним механизмом, одним общим сигналом. Вывод будет подтвержден или опровергнут инструментальными методами. (Учтём всегдашнюю традицию считать приоритетной задачей возможность получения нового знания в целях военного применения). Удобными объектами исследований могли бы стать простые организмы с меньшим числом чувств и малым количеством нервных клеток, если предположить, что многократный дуближ в моделировании окружающего мира - универсальный принцип.

Предложенная схема работы мозга автоматически влечет рационализацию представлений о мозговой деятельности, структуре и выработке ценностных ориентиров, что в свою очередь, дает возможность увидеть пути оптимизации медленных социальных процессов. Исходим из простого. Человеческий мозг, управляющий органом чувства, может находиться в состоянии, когда он свободно, в «творческом» режиме, оперирует информацией. Удовлетворение от работы такого мозга больше, чем от деятельности недообученного мозга, стремящегося действовать в узком спектре чувственных удовольствий. Желательно, чтобы в «творческом» режиме функционировали все управляющие структуры, тогда возникает система сдержек и противовесов, приводящая к более гармоничной работе мозга. Похоже, что желательность эта - необходимое условие благополучного отдаленного будущего, если человечество решит избавиться от «позора межлюдских отношений». Следует полагать, что первой заботой окажутся проблемы воспитания и образования. Заметим, ценностные ориентиры чувства вкуса смещаются при этом в сторону предпочтения простой и здоровой пищи, а обоняния – в сторону нерезких и естественных запахов.

Для человеческого общежития наиболее важна деятельность структур управления мышечного чувства и их ценностные ориентиры. Эти структуры являются основными источниками эмоций. Сравнительная мощь структур подмечена поговоркой «глаза страшатся, а руки делают». Обучение правильным

движениям - проблема, которая должна быть решена в юности. Возрастное отвердение опорных поверхностей суставов ставит ограничения возможности научения оптимальным движениям. Хорошо «поставленные» движения вызывают потребность в регулярной физической нагрузке. Структуры мышечного управления в наибольшей степени определяют характер отдельных индивидуумов и всей нации. Основными формирующими факторами видятся ландшафт, климат, естественный отбор. Надо полагать, ноги российского балета и «загадочной русской души» выросли из необходимости выполнения объёмной физической работы на мощность и на выносливость в достаточно суровых климатических условиях на больших горизонтальных пространствах.

Подробнее о положении упругой линии тела, т.е. об осанке.

Какой должна быть осанка? Есть старая (старинная) и, судя по всему, наиболее верная рекомендация. Представьте, что Вы подвешены к небу на тонком тросе. Трос прикреплен к крюку, который вбит в грудину под подбородком. В состоянии хорошей физической готовности и правильно построенных движениях возникает ощущение, что если подогнуть ноги, то так и останешься висеть. Подобного рода ощущения возникают и при движении. Так, в беге, после «вработывания», так и кажется, ещё немного, и ноги перестанут касаться земли. При работе лопатой, на фоне усталости, появится чувство: отпусти лопату – она сама продолжит работу, а при переноске семидесятикилограммовых мешков может появиться странноватое ощущение – стоит поманить пальцем и мешок поплывёт рядом на воображаемой тележке. Вообще, следует сказать, имеется возможность добиться того, чтобы инструмент, которым мы работаем, воспринимался почти как продолжение руки.

Учитывая, что управление движениями имеет не только утилитарное значение, следует внимательнее отнестись к осанке, от которой и начинается построение движения. Осанка вырабатывается и ставится в процессе физического воспитания и имеет очевидные и неочевидные следствия, направленные как «вовнутрь», так и «кнаружи».

Рекомендованная осанка даёт упругую линию тела выпуклостью вперёд, поэтому все внутренние органы находятся в свободном состоянии, в отличие от организма с упругой линией тела выпуклостью назад, где все внутренние органы находятся в более сжатом состоянии.

Позвоночник имеет некоторую слабинку, которая должна выбираться натяжением мышц спины снизу, если ноги согнуты, или постоянным изгибом в продольной и поперечной плоскостях (сутулостью и сколиозом), если ноги выпрямлены. В первом случае мышцы спины берут на себя изгибные напряжения, и позвоночник работает, в основном, только на сжатие. Возможность появления болезней позвоночника уменьшается.

При правильной осанке воздухопроводящие пути поджимаются к передней стенке грудной клетки и образуют обратный клапан, заставляющий перейти на «диафрагменное дыхание», т.е. дыхание с коротким вдохом и длинным выдохом (как при плавании кролем). Предполагается, что в этом случае не происходит вымывания углекислого газа из крови, дефицит которого приводит к необходимости вдыхания табачного дыма с последующим никотиновым привыканием.

Статистика подтвердит, люди, двигающиеся в ярко выраженной форме системы «таз – спереди», не курят, а гомосексуальных наклонностей явно следует ожидать от

группы «таз – сзади». Первопричиной подобных наклонностей следует считать застойные явления в тазовой области.

Обратный клапан служит первичным регулятором расхода воздуха при разговоре и пении. Если обратный клапан не образуется, всё регулирование расхода выпадает на мышцы в области голосовых связок. Появляется ощущение, что человек давится звуком. Кстати, дополнительное напряжение этих мышц вызывает усиленную секрецию слюнных желез, вызывающее необходимость чаще сплёвывать. Отметим, звучание голоса однозначно определяет осанку.

Расположение звеньев тела по вертикали, при условии соблюдения равновесия (баланса), может быть различным, что приводит к достаточному разнообразию «промежуточных» осанок, с благоприятными или неблагоприятными последствиями для индивидуума.

Есть осанка, которая при физической работе вызывает необходимость поперечного движения позвоночника (пусть и не очень значительного) относительно внутренних органов, что приводит к высасыванию желчи в полость двенадцатипёрстной кишки даже тогда, когда там нет пищи, что благоприятствует возникновению язвы.

Для композиционного завершения упругой линии тела появляется потребность в соответствующей форме головного убора и причёски (если имеется).

Осанка с «упругой линией тела выпуклостью назад» визуально делит тело по вертикали на две части. В этом случае для приукрашивания фигуры мода применяет «заплатный» стиль, т.е. яркие пятна и поперечные полосы в одежде. Пиджак с разрезами на такой фигуре выглядит неэстетичным и для такого случая придумана короткая куртка до пояса.

В осанке «выпуклостью вперёд», рост, за счёт сгиба ног, укорачивается на полтора – два сантиметра. Однако зрительно ноги удлиняются за счёт того, что ось вращения перемещается от таза в плечи. И когда говорят о «девушках, ноги которых начинаются сразу из-под коренных зубов», то это - вполне объективное впечатление.

Интересно обратить внимание на все ритуальные движения, которые дают много пищи для размышления. К примеру, «отдание чести» в Советской Армии и «хайль» в гитлеровской. Эти действия выглядят органичными каждая только в своей системе движений.

И далее. Возможность физически работать меньше (использование труда рабов, применение энергоносителей и т.д.) обуславливает увеличение числа людей, ценностные ориентиры которых смещены в сторону чувственных удовольствий. Отсюда появление обществ материального потребления. Можно проследить, как результирующие действия больших общностей людей, в стремлении к разнонаправленным ценностным ориентирам двух систем движения, регулярно приводили к крупным противоречиям, которые разряжались мировыми войнами, революциями. Представляется, что объективно оптимальные ценностные ориентиры существуют и возможно их установить, тогда место России, с ее исканиями социальной справедливости, окажется во главе каравана безавтокризисной человеческой цивилизации.

Ценностные ориентиры. Возможность оптимизации.

Предлагаемая схема работы мозга позволяет предметно рассмотреть локализацию эмоций и возможную оптимизацию ценностных ориентиров.

Информация от зрительных, слуховых, обонятельных и вкусовых рецепторов обрабатывается в соответствующих управляющих отделах мозга. Там же локализируются и сопутствующие эмоции. Не вызывает возражения и мысль о локализации чувства самосохранения, гомеостаза (особенно ощутительно нездоровье) в части мозга, отвечающей за чувствительность тела. Вполне понятно, что именно отсюда прорастает «любовь и всё-такое». А где локализуются наши обычные постоянные эмоции? Радости и огорчения, печали и надежды, всё то, что ощущаем и в том случае, когда находимся в телесном комфорте? Не так быстро, но задачу можно решить.

Шаг первый. Базой для анализа служат собственные эмоции, полученные в обычных и экстремальных ситуациях, в процессе самовоспитания и самоконтроля, в общении. Следует воспользоваться «каталогом эмоциональных состояний человека» - художественной (и не только!) литературой. Все читавшие запоем знают, в конце – концов, наступает момент, когда появляется ощущение, вполне объективное, что вся литература прочитана. В мозгу все эмоциональные состояния выстраиваются в дерево, каждая следующая книга практически ничего нового в образ дерева не добавляет.

Шаг второй. Как отмечено ранее, надо построить древовидную структуру мышечного управления.

Шаг третий. В процессе поисков соответствий психических явлений системам движений человека нас удивляет однозначное соответствие деревьев эмоциональных состояний человека и мышечного управления. Легко представить, что имеем дело с одним деревом, а не с двумя. Иными словами, наши постоянные эмоции являются продуктом деятельности части мозга, управляющего движениями.

Далее несложно. Вспоминаем, что человеческие действия направлены на получение удовольствия, удовлетворения. Для каждого органа чувств есть свой комфортный уровень сигналов, который часть мозга, управляющая органом чувства, воспринимает как удовольствие. Мозг (вместе с нами) получает удовлетворение, если научается строить из полученной чувственной информации сложную систему и пользоваться ею.

Психические и социальные процессы раскрываются по-новому, с несколько иной точки зрения.

К примеру, наше внутреннее «Я» - это результат непрерывного сравнения - отражения (как в своеобразных зеркалах) шести разночувственных моделей одного окружающего мира. Решается, так называемая, психофизиологическая проблема. Представляется, имея в виду работы по искусственному интеллекту, что невозможно построить электронную личность лишь на одном органе чувств. А полному искусственному интеллекту необходимо иметь желание жить, т.е., нужно придать ему чувство тела, встроить в природный обмен веществ.

Или, о появлении потребности в алкоголе и наркотиках. Для снятия избыточного напряжения в мозгу от физической работы надо ослабить или отключить контроль рассудочной части мозга. Здесь удобен алкоголь. В случае недостатка двигательной

информации (физической работы) возникает потребность возбудить двигательный центр и тому способствует наркотик. Алкогольное и наркотическое привыкание – это уже отдельный этап. Представляется, что существующее противодействие наркотикам – борьба с последствиями, а не причиной. Всестороннее развитие позволяет человеку получить наибольшее удовлетворение от жизни. Избегать физической работы – ошибка для индивидуума, а недооценка её роли вредна для общества. Наиболее социумобразующим фактором являлся физический труд и даже в условиях энергонасыщенности роль физического труда останется фундаментальной. Недостаток физического труда обедняет эмоциональную сторону личности, но избыток не позволяет раскрыться полностью. В условиях «глобальной деревни» первое приводит к таким явлениям, как терроризм, а второе – к грядущим демографическим проблемам.

Рационально о социальном.

Предложенную схему работы мозга можно подтвердить существующими инструментальными методами, а также исследуя и наблюдая произвольные движения человека. Наличие ожидаемого результата убирает принципиальные препятствия для исследований. Систему «человек – общество» становится удобнее рассматривать как систему «общество – человек». Следует также учесть, что любые знания о работе мозга затрагивают интересы всех и потому не могут нравиться всем сразу.

Человек, как и всё живое, стремится сохранить себя и своё потомство. Верным вектором его стремлений является желание получить удовольствие, удовлетворение. Мозг и взаимодействие частей мозга следует развивать, уясняя, что возможность получения удовлетворения зависит от работы, направленной на его развитие. В конечном счёте, работа, произведенная мозгом в течение всего существования, есть показатель удовлетворенности индивидуума от своей жизни. В идеале, человек должен полностью изработаться, это выгодно обществу и оно обязано обеспечивать своим членам подобную полноценную жизнь. Для достижения своих целей человек потребляет (из общего котла) возобновляемые и невозобновляемые ресурсы, энергоносители и результаты труда. (В интуитивном представлении большинства здесь проходит раздел: больше отдаёт, меньше потребляет – «хороший человек», в противном случае – «не очень»). Блочное устройство мозга позволяет рассматривать проблемы, связанные с материальным потреблением, в наиболее общем виде.

Подробнее о недооцениваемом мышечном чувстве. Из всех чувств – мышечное чувство наиболее значимо, так как позволяет организму активно взаимодействовать с окружающим миром. Тот, кто хоть раз испытал ощущение, что он – лишь часть окружающей его природы (это сильное ощущение), тот согласится, что оно идёт от мышечного чувства. Мышечное чувство является основой для полноценного развития других чувств. Все люди имеют один и тот же набор эмоций – результат однотипности мышечного чувства и объекта управления – скелета человека. И только это чувство объединяет всех нас и заставляет считать себя людьми.

Звенья скелета в движениях действуют одновременно, управление осуществляется в режиме параллельной работы, дополнительно затрудняя исследование и ощущение движений. Вытекающий недостаток – ограниченность счётных возможностей мышечного чувства. А для обчёта вариантов и

прогнозирования гораздо лучше приспособлены анализаторско – управляющие системы (слуха и зрения).

Мышечное чувство (как и любое другое) желает беспрепятственно обладать объектами своего управления, т.е. тем, что может освоить мышечно. Человек, у которого ведущим является мышечное чувство, имеет относительно скромные материальные потребности (и не потому, что не позволяют). Переход от физической работы на выносливость к анализаторско – управленческой работе и обратно психологически дискомфортен, так как анализаторы имеют предельно низкий порог чувствительности, а мышечное чувство, наоборот, возможно высокий. (Отсюда значительные нервные траты на всестороннее развитие, однако не существует затрат более окупаемых). В социальной жизни выгодна специализация, поэтому часть общества занимается анализаторской и организаторской деятельностью, а часть – физической работой. Распределение прибавочной стоимости, полученной в результате подобной кооперации, в конце концов, создаёт в обществе обычное высокое психологическое напряжение. Впрочем, классовая история человечества известна по многочисленным описаниям.

В описаниях можно обнаружить, каким образом у «элит» некоторых «островных» обществ (достаточно благополучных, живущих относительно скученно и обособленно), возникают, обкатываются и начинают действовать идеи доминирования над ближними и дальними соседями. Поддерживается развитие науки, обеспечивающее преимущество в вооружениях, повышается уровень военной и государственной организации, заканчивающейся запуском военного механизма. Пример – римская империя со своими легионами, империя Чингис-хана со своей быстрой конницей и боевыми луками и др.

В настоящем обкатывается, так называемая, англосаксонская идея. В условиях, когда соотношение мощи существующего оружия и размеров планеты заставляет опасаться за будущее цивилизации, можно предположить, что установление объективных ценностных ориентиров позволит убедиться в убогости ценностей общества материального потребления, которое и является главной приманкой англосаксонской идеи.

Следует перевести физический труд на выносливость из разряда презренных занятий в разряд благородных. Выставление ценностных ориентиров - задача для надстроечных институтов: науки, образования, культуры и др. Выгода для индивидуумов – более полное удовлетворение от собственной жизни, а для популяции – переход в стабильную фазу.

При осуществлении гармонизации вполне решаются и проблемы с численностью населения. Блочная схема работы мозга позволяет рационально объяснить и кризисные демографические процессы. Здесь мы наблюдаем действие психологического механизма. Менее мощные анализаторские системы управления заставляют людей, занимающихся умственным трудом, воспринимать прожитую часть жизни, как жизнь, где было много страдания. (Бог вещь, насколько объективно). И, в конечном счёте, такое восприятие ведёт к уменьшению количества детей в семьях. Мощная система управления мышечным чувством даёт возможность быть относительно непрехотливыми людям, занимающимися, в основном, физическим трудом. Прожитая часть жизни воспринимается ими более оптимистически. Детей стараются заводить числом поболее. «Будет день, будет и пища» - это поговорка для них. В обществах, где много работы, требующей

большого участия анализаторско - управленческой части мозга, возникает проблема с уменьшением численности населения. А там, где население занято, в основном, физическим трудом, наоборот, существует проблема с излишком численности. С учётом вышеназванных факторов, следует ожидать, что проблема регулирования рождаемости вполне решаема.

Ресурсы планеты конечны, гипотетическое привнесение энергии извне чревато экологическими проблемами, но, представляется, что оптимизация общественных отношений, численности населения и потребления вполне осуществимы. Как бы то ни было, у общества возникает необходимость решения задачи полноценного развития каждого. Эта проблема – уже необходимость! Однако решение подобного рода задач не может быть скорым. Дискретное время здесь - период входа в жизнь каждого нового поколения (20-25 лет).

Человек, как и всё живое, является энергетической машиной, преобразующей энергию до высоких переделов, тем самым, оказывая противодействие повышению энтропии системы, в которой находится. Человечество обязано заглядывать в своё будущее и моделировать её. Существующие любомудростные системы, основанные (по умолчанию) на схеме «мозг и его сенсоры», хотя и поражают своей изощрённостью, не могут соответствовать до конца собственному предназначению из-за податливости фундамента, на котором возводятся модели окружающего мира. Предлагаемая блочная схема работы мозга позволяет уменьшить количество сущностей, что, думается, позволит философии стать более строгой и вновь занять свое место науки наук. Ближе становится пора, когда наука о живом будет встроена в единое древо науки.

Литература

1. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга / И.М.Сеченов. М.: Изд. АН СССР, 1961. 216 с.
2. Мечников И.И. Этюды о природе человека / И.И.Мечников. М.: Изд. АМН СССР, 1956. 267 с.
3. Грей Уолтер Живой мозг / М.:Издательство "Мир", 1966. 300 с.

Образование

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В ПОВЕДЕНИИ

Вольнова Леся Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент

Национальный педагогический университет имени М.П.Драгоманова

доцент кафедры отраслевой психологии и психологии управления

Ключевые слова: дифференцированный подход, трудновоспитуемые подростки, социально-педагогическая профилактическая работа, отклонения в поведении

Keywords: *the differentiated approach, an awkward teenager, social-pedagogical prevention work, and rejections in the conduct*

Аннотация: *В статье раскрыты подходы к пониманию понятия «дифференцированный подход» в педагогической практике; обосновано сущность применения дифференцированного подхода в социально-педагогической работе с подростками, которые проявляют разные отклонения в поведении.*

Abstract: *In the article the approaches to understanding of notion the «differentiated approach» in pedagogical practice are exposed; essence of application of the differentiated approach in social-pedagogical work with teenagers, which show different rejections in the conduct is grounded.*

Социально-экономические преобразования в обществе, его информатизация, изменения в области культуры и образования влияют на общую ситуацию становления, личностного развития и поведения несовершеннолетних. При этом кризисные явления, которые сейчас прослеживаются в разных сферах общественной жизни, актуализируют ряд вопросов социализации подрастающей личности, требуя их неотложного решения. Считаем, что к наиболее острым из них принадлежит и проблема девиантной личности, в том числе поведения трудновоспитуемых детей, которые являются объектом изучения психолого-педагогических и социально-педагогических наук.

Изучение опыта организации социально-воспитательной работы классными руководителями и социальными педагогами, анализ индивидуально-психологических свойств несовершеннолетних и особенностей их социализации засвидетельствовали, что одной из основных причин возникновения девиантных проявлений в поведении учеников является неблагополучие их эмоционального самочувствия среди сверстников. Это связано с тем, что именно в группе сравниваются возможности и способности индивидов в постижении знаний, умений и навыков, формируется их динамическая или замедленная восприимчивость к социальным нормам и требованиям общества.

Следует подчеркнуть, что влияние группы сверстников всегда было важно в формировании юной личности, однако в последние десятилетия это стало одним из решающих факторов социализации подрастающего поколения. При этом следует учитывать тот факт, что подавляющее большинство возрастных (особенно подростковых) вариантов девиантного поведения также имеют групповой характер. Это связано с тем, что подростки характеризуются высоким конформизмом в группе ровесников. Так, В. С. Мухина подчеркивает, что «группа создает чувство «Мы», которое поддерживает подростка и укрепляет его внутренние позиции» [10, с.367]. Для него важно иметь референтную группу, ценности которой он принимает, на чьи нормы поведения и оценки он ориентируется. Это позволяет предположить, что учет психолого-педагогических аспектов организации социально-педагогической работы с подростками вообще и трудновоспитуемыми, в частности, требует обязательной опоры на такую их возрастную особенность как склонность к объединению в группы.

Различные аспекты затронутой проблемы, в частности особенности подросткового возраста как предпосылки возникновения девиантного поведения, раскрыты Л. И. Божович, Г. Крайг, В. С. Мухиной, Ф. Райсом, А. А. Реаном и др. Основы социально-педагогической и психолого-педагогической профилактики негативных явлений в молодежной среде раскрываются в трудах как украинских (Н. В. Квитковской, С. Г. Немченка, Н. П. Онищенко, В. М. Оржеховской, Н. П. Пихтыной, В. Е. Сорочинской, Г. В. Товканец, О. И. Толчининой, Т. Е. Федорченко, Е. В. Шараповой и др.), так и российских ученых (Б. Н. Алмазова, С. А. Беличевой, С. В.

Березина, Е. В. Змановской, В. П. Кащенко, Ю. А. Клейберга, А. И. Кочетова, К. С. Лисецкого, В. Д. Менделевича, В. В. Шабалиной, Л. Б. Шнейдер и др.).

В исследованиях многих ученых (М. А. Алемаскина, А. Я. Арета, Н. В. Касярум, И. В. Козубовской, Б. Ф. Райского, А. М. Сизоненко и др.) акцентируется внимание на необходимости учета типологических особенностей трудновоспитуемых при организации социально-педагогической профилактической работы с ними. Исследователи доказывают, что в условиях учебной группы педагог не может работать с каждым учеником отдельно; сугубо индивидуально он решает лишь частные задачи. В связи с этим очень важно дифференцированно подходить к подросткам в процессе их воспитания и организации с ними соответствующей профилактической работы. Это позволит учитывать специфику их отношений, которые складываются с одноклассниками, особенно, когда подросток под влиянием специфических индивидуально-возрастных особенностей склонен к отдалению от взрослых и осознанному выбору референтной группы.

Указанное выше позволило нам констатировать, что реализации на практике дифференцированного подхода должна предшествовать основательная работа, направленная на освещение его основных теоретических аспектов, на основе которых в дальнейшем могут быть разработаны соответствующие практические рекомендации. Именно поэтому целью написания статьи мы определили анализ разработки вопроса дифференцированного подхода в науке и практике, что требовало реализации двух основных задач: изучение научных источников, где обосновывается необходимость дифференцированного подхода, а также источников, где раскрывается сущность и специфика его применения в работе с подростками, проявляющими отклонения в поведении.

Изучение историко-педагогической литературы позволило установить, что с середины – конца XX века предпринимаются попытки ученых теоретически обосновать необходимость типологии несовершеннолетних с отклонениями в поведении. Так, П. А. Просецкий (1949), определяя в коллективе такие группы учащихся, как злостные нарушители дисциплины, замкнутые, застенчивые, одиночки и другие, указывал, что работа с ними не должна быть одинаковой [12]. А. С. Макаренко (1951) в своих работах подчеркивал необходимость создания такого метода, «который, будучи общим и единым [для ряда подростков], в то же время дает возможность каждой отдельной личности развивать свои способности, сохранять свою индивидуальность, идти вперед по линии своих наклонностей» [7, с. 443]. А. Я. Арет (1969) обращал внимание, что к тому типу, к которому принадлежит тот или иной подросток, можно и необходимо обеспечить определенный «типичный подход», подобрать специфические средства, формы и методы работы. «В этом смысле, – акцентировал он, – воспитатели уподобляются врачам, которые подбирают свои средства не "вообще", а согласно с "типом заболевания"» [2, с. 32]. Л. И. Белозерная, Г. И. Кушков, Л. И. Маленкова, И. А. Невский и другие ученые (1978) подчеркивали важность организации дифференцированного подхода к трудновоспитуемым подросткам, поскольку именно в отношении этой категории несовершеннолетних воспитателю особенно необходимо различать педагогические воздействия [9]. М. А. Алемаскин (1982), исследуя трудных подростков с девиантным поведением, указывал, что они требуют дифференцированного подхода в процессе их изучения, исправления и перевоспитания [1]; Н. В. Касярум (1982) отмечала целесообразность выявления типичных проявлений педагогической запущенности в отношениях подростков, что позволило бы распределить и формы педагогической работы с ними [4]; Н. Н. Верцинская и А. И. Кочетов (1986) отсутствие дифференцированного подхода педагога к учащимся считали типичной ошибкой при руководстве перевоспитанием [6].

Профессор Б. Ф. Райский (1982) указывал, что «... работа по воспитанию и перевоспитанию может быть успешной только при условии учета особенностей, присущих тем или иным сообществам, т.е. типичных для определенных групп детей и подростков личностных характеристик, которые обеспечивают в то же время возможность выявлять и учитывать индивидуальные особенности учащихся, включенных в ту или иную группу» [13, с. 8]. В то же время ученый подчеркивал, что будет принципиально неправильно «...говорить о типичных отклонениях в поведении, как о характерных для всех или для большинства трудновоспитуемых подростков..., поскольку чрезвычайно велика вариативность проявлений таких отклонений, а также учитывая разнообразие сочетания различных черт и качеств личности в характеристике трудновоспитуемого подростка» [14, с. 45]. Исследователь обращает внимание, что речь должна идти не о типичных отклонениях, а об отклонениях, которые чаще всего встречаются в поведении учеников, преимущественно подростков. По этому поводу А. М. Сизоненко (1991) указано, что учет типичных особенностей каждой группы учащихся позволяет лучше использовать индивидуальное своеобразие отдельного школьника, осуществлять более успешный выбор средств индивидуализированного воздействия на него, помогает выбрать основные направления в работе с трудными детьми, учитывая специфику проявлений педагогических трудностей [15 с. 148].

Согласно обобщениям И. В. Козубовской и Г. В. Товканец (1998), работа с родителями трудновоспитуемых также «...должна базироваться на строго дифференцированном подходе к каждой ... из групп семей», что позволит «...преодолеть теоретическую абстрактность работы с родителями, сделать ее более конкретной и, следовательно, действенной» [5, с. 149].

Таким образом, мы можем констатировать, что при обосновании понятия «дифференцированный подход» учеными, прежде всего, четко определяется отличие его от формализма, акцентируется на работе по «типам», а не на типичности, в смысле однообразности, шаблонности. Постепенно принцип дифференцированного подхода начинает применяться шире и в социально-педагогической деятельности (Б. Н. Алмазов, М. А. Беляева, Н. Н. Бессонова, 2002). Сущность его заключается в том, что жизненные проблемы и потребности клиента следует «отдифференцировать» к определенной группе подобных явлений [8].

Завершая анализ проблемы необходимости применения дифференцированного подхода, приведем высказывание Е. В. Шараповой (2003), которая указывает, что «несмотря на все его [индивидуального подхода] преимущества к внедрению ... в условиях массовой школы реализовать его чрезвычайно трудно ... его успешно можно осуществлять в классах с малой наполняемостью. В обычных классах себя лучше зарекомендовал подход, в котором сочетается коллективная, групповая и индивидуальная работа» [19, с. 142]. То есть мы можем констатировать, что с середины – второй половины XX века начинается обоснование необходимости введения определенного метода или подхода, который бы позволил продолжить и расширить границы и возможности индивидуальной социально-педагогической работы.

В тоже время исследователи вместе с наличием ряда наработок по внедрению идей дифференцированного подхода констатируют и ряд трудностей. В частности, Е. Е. Чепурных (2001) в статье «О государственной политике в области социальной и педагогической реабилитации детей со школьной и социальной дезадаптацией» указывает, что до сих пор попытки организации дифференцированных педагогических воздействий в школьной практике довольно часто имеют стихийный характер [18]. Они обусловлены преимущественно педагогической чувствительностью воспитателя, его желанием положительно влиять на каждого

ученика. Мы убеждены, что это в значительной степени обусловлено размытостью самого понятия «дифференцированный подход» в социально-педагогической работе. Именно поэтому вторым направлением нашего исследования стало раскрытие сущности дифференцированного подхода.

Анализ педагогической литературы позволил констатировать, что одна из первых попыток дать основательное научное объяснение дифференцированного подхода принадлежит авторам книги «Методы и педагогические приемы воспитательной работы с трудными подростками» (1978). Л. И. Белозерная, Г. И. Кушков, Л. И. Маленкова, И. А. Невский, раскрывая суть проблемы трудновоспитуемости, наряду с анализом возможностей индивидуального подхода определяют дифференцированный подход, как «целенаправленное профилактически-воспитательное влияние на условно определенные за сходными признаками группы учащихся» [9, с. 34]. – (курсив наш. – Л.В.). Авторы указывают, что в работе с отдельными группами педагог пользуется набором средств, наиболее эффективных для каждой из них в определенный воспитательный момент.

Значительно расширить указанное понятие удалось Р. И. Солоповой (1981). Под дифференцированным подходом к подросткам в процессе профилактической работы автор понимает «учет особенностей различных групп учащихся в зависимости от их статуса в системе коллективных отношений и целенаправленную работу по улучшению статуса каждой группы», «... знание особенностей различных групп учащихся и учет их в профилактическом процессе» [16, с. 9].

Дифференцированный подход в классном коллективе или параллели осуществлять, по мнению Р. И. Солоповой, гораздо реальнее, чем индивидуальный подход к каждому ученику. Поэтому именно индивидуальный подход в педагогической практике применяют к детям, которые чем-то себя проявили, или «выпали» из коллектива, из общего правила и потребностей определенной работы. А со всем классом проводят массовую, фронтальную работу. Ученая подчеркивает, что дифференцированный подход позволяет преодолеть определенный разрыв между фронтальной работой со всем коллективом и осуществлением индивидуального подхода. На ее взгляд, «...дифференцированный подход – это путь от общего к единичному через особенное» [16, с. 50]. – (курсив наш. – Л.В.).

В исследованиях А. М. Сизоненко (1991) также указывается, что необходимо различать индивидуальный подход, основанный на знании особенностей воспитанника, и дифференцированный, который означает умение *условно выделить* по подобным признакам *типичные группы* учащихся, определить воспитательные задачи в соответствии с особенностями школьников – представителей этих групп – для целенаправленной педагогической работы с ними [15, с. 148]. – (курсив наш. – Л.В.).

Итак, мы можем сделать вывод, что одним из важных признаков дифференциации несовершеннолетних, которые проявляют отклонения в поведении, есть условность этого процесса. Это указывает на его существенное отличие от механистических позиций ученых XVIII-XIX века, которые, создавая типологии, считали, прежде всего, необходимым представителей каждого типа изолировать от других во избежание их влияния на членов общества, что еще «не испорчены». Однако, как замечает М. Н. Фицула, и сейчас в отдельных школах проблемы трудновоспитуемых учащихся решаются с помощью своеобразно воспринятой дифференциации, от которой предостерегал еще А. С. Макаренко. В частности, учащихся с недостатками в обучении и поведении объединяют в так называемые «классы педагогической поддержки», «классы выравнивания» и т.п. [17, с. 22]. Такая «педагогическая изоляция» учеников провоцирует много неожиданностей, прежде всего потому, что эти школьники, находясь в постоянных

контактах, получают возможность сгруппироваться еще больше и подчинять своим воздействиям других детей.

Уместным будет и замечание М. А. Алемаскина (1982) о том, что «необходимо иметь единые требования к дифференциации несовершеннолетних с отклонениями в поведении и нравственном развитии, к использованию соответствующих определений и терминов» [1, с. 94]. Например, А. И. Шемшурина указывает, что критериями разделения учащихся в процессе воспитания и обучения на микрогруппы могут быть: учебно-деятельностные (успеваемость, добросовестность), поведенческие (примерное, неудовлетворительное поведение), социальные условия (материальная обеспеченность, наличие семейных условий для воспитания), другие локальные признаки [20]. По мнению некоторых исследователей, дифференцированный подход может проводиться и за такими признаками, как: содержание психической жизни и социально-индивидуального опыта (И.Б.Закирова [3]); отношение к учебе или успехи в учебной деятельности (В.А.Поварницына [11]); доминирующие качества личности подростков (А.М.Сизоненко [15]) и др.

Использование различных оснований для классификации является определенным показателем глубины подхода к изучаемому явлению, отражением сложности и многогранности профилактически-воспитательного процесса. Именно поэтому и целесообразно использовать несколько рабочих классификаций, в которых признаки будут соответствовать социально-педагогическим целям, зависеть от профилактических задач, а также отражать особенности учащихся или этапы работы с коллективом и др. В тоже время в основу каждой типологии должен быть положен какой-то определенный признак, нельзя проводить дифференциацию на основе спонтанно выделенных показателей.

Именно поэтому, работая на основе дифференцированного подхода, следует помнить, что знание типологических особенностей должно позволить лучше понять индивидуальное своеобразие каждого подростка, способствовать оптимизации социально-педагогической работы, успешному использованию социальным педагогом накопленного опыта и методических рекомендаций специалистов в этом вопросе, и одновременно творческому подходу к определению путей и средств индивидуализированного воздействия на подростка и его семью. Такой подход должен помочь социальному педагогу распределять основные направления в социально-педагогической работе с подростками с учетом проявлений отклоняющегося поведения, типичных недостатков и положительных возможностей. Однако не стоит стимулировать выявление трудновоспитуемых для того, чтобы открыто «заклеймить» их этим словом, «спасти» от них других детей.

Обобщая все выше указанное, под дифференцированным подходом мы будем понимать умение условно (в педагогических целях) выделить по общим признакам типичные группы учащихся, отнести мысленно каждого воспитанника к одной из этих групп и, в соответствии с полученной классификацией, вести работу с отдельными учениками как представителями типичной группы. Также акцентируем, что целью создания таких групп (реальных или условных) должно быть не механическое разделение учеников или изоляция от других, они должны создаваться практически или на абстрактном уровне для совершенствования профилактической работы с подростками – ее членами.

Результаты анализа литературы и педагогической практики позволяют сделать ряд *выводов*. В условиях развивающегося общества, возрастает необходимость в оптимальной организации социально-педагогической работы, которую, по мнению многих ученых, вместе с индивидуальным подходом обеспечивает и дифференцированный. Проблема дифференцированного подхода в работе с подростками, имеющими отклонения в поведении, активно разрабатывалась,

начиная с середины XX века, однако, как показывают результаты проведенного анализа, исследования не носили комплексного характера и были в значительной степени обособленными друг от друга. На практике реализация дифференцированного подхода пока носит преимущественно спонтанный характер, что определенным образом вызвано отсутствием четкой определенности его основных принципов. Таким образом, в процессе формирования общих черт несовершеннолетнего, которые необходимы каждой личности для адекватной социализации, мы должны найти ряд особенностей, присущих, в частности, определенным подросткам с отклонениями в поведении, и на основе этих особенностей условно объединить их в группы. Это позволит не изолировать их от коллектива, а организовать более целенаправленное социально-педагогическое воздействие на них в процессе профилактической работы. Именно поэтому *перспективным* направлением исследований может стать обоснование типичных психолого-педагогических параметров подростков с отклонениями в поведении, их выявление и определение на этой основе основных направлений профилактической работы с несовершеннолетними трудновоспитуемыми.

Литература

1. Алемаскин М. А. Психолого-педагогические проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних подростков // Психологические проблемы предупреждения педагогической запущенности и правонарушений несовершеннолетних : сб. науч. тр. / Под ред. М. А. Алемаскина. Воронеж : Изд-во ВГПИ, 1982. Т.222. С. 94–102.
2. Арет А. Я. Руководство самовоспитанием как средство предупреждения правонарушений подростков // Труды межвуз. науч. конф. по проблеме «Воспитание, перевоспитание, самовоспитание школьников». Кемерово, 1969. С. 30–41.
3. Закирова И. Б. Педагогические основы и методика работы с «трудными» подростками : учебное пособие. Казань : Изд-во КГПИ, 1981. 96 с.
4. Касярум Н. В. Пути предупреждения и преодоления педагогической запущенности школьников в условиях всеобщего среднего образования : дис. ... канд. пед. наук. К., 1982. 198 с.
5. Козубовська І. В., Товканець Г. В. Соціальна профілактика девіантної поведінки: корекція відхилень у поведінці важковиховуваних дітей в процесі професійного педагогічного спілкування. Ужгород, 1998. 195 с.
6. Кочетов А. И., Н. Н. Верцинская Работа с трудными детьми: Книга для учителя. М. : Просвещение, 1986. 160 с.
7. Макаренко А. С. Собрание сочинений. В 5-ти томах / А. С. Макаренко. М., 1951. Т.5 : Опыт методики работы детской трудовой колонии. 456 с.
8. Методика и технологии работы социального педагога / Б. Н. Алмазов и [др.] ; под ред. М. А. Галагузовой, А. В. Мардахаева. М. : Изд-во «Академия», 2002. 192 с.
9. Методы и педагогические приемы воспитательной работы с трудными подростками / Л. И. Белозерная и [др.]. Киров : КТОИ, 1978. 119 с.
10. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студ. вузов. 7-е изд., стереотип. М. : Изд-во «Академия», 2002. 456 с.
11. Поварницына В. А. Воспитательная работа школы с трудными учащимися-подростками: учеб. пособие. Челябинск : Изд-во ЧГПИ, 1984. 88 с.
12. Просецкий П. А. Роль подражания в формировании личности школьника: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1949. 23 с.

13. Райский Б. Ф. К вопросу о типологии трудных детей и подростков // Изучение и преодоление педагогической запущенности у школьников : сб. науч. тр. Волгоград : Изд-во ГПИ им. Л. С. Серафимовича, 1982. С. 18-25.

14. Райский Б. Ф. Условия и причины возникновения отклонений в поведении детей и подростков : учеб. пособ. к спецкурсу. Волгоград : Изд ВГПИ им. А. С. Серафимовича, 1986. 88 с.

15. Сизоненко А. М. Индивидуально-дифференцированный подход в воспитании «трудных» школьников // Дисциплина и предупреждение педагогической запущенности школьников : сб. науч. тр. Кишинев : Штиинца, 1991. С. 147–153.

16. Солопова Р. И. Дифференцированный подход к учащимся в процессе воспитательной работы в классном коллективе: дис. ... канд. пед. наук. К., 1981. 154 с.

17. Фіцула М. М. Педагогічні проблеми профілактики правопорушень неповнолітніх // Право України. 1995. №8. С. 44–46.

18. Чепурных Е. Е. О государственной политике в области социальной и педагогической реабилитации детей со школьной и социальной дезадаптацией // Дети «группы риска» – Children at Risk. Материалы Междунар. конф. СПб, 2001. С. 14–26.

19. Шарапова О. В. Педагогічні умови комплексної корекції девіантної поведінки молодших школярів : дис. ... канд. пед. наук. К., 2003. 203 с.

20. Шемшурина А. И. Дифференцированный подход к подросткам в процессе нравственного воспитания : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1973. 31 с.

Педагогика

УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Жукова Татьяна Владимировна

СКГУ, магистрант

МПФ

Ключевые слова: дополнительное образование, социализация детей

Keywords: additional education, socialization of children

Аннотация: дополнительное образование – необходимый компонент современного образования, важное и необходимое звено в развитии и социализации многогранной личности. Оно предназначено для свободного выбора детьми дополнительных образовательных программ, которые близки их природе, отвечают внутренним потребностям, помогают удовлетворять интересы, развивать интеллект.

Abstract: additional education is an essential component of modern education, an important and necessary element in the development and socialization of the multifaceted personality. It is designed to free choice children additional education programs that are close to their nature to meet internal needs, help meet the interests, develop intelligence.

Проблема взаимоотношений личности и общества – одна из наиболее интересных тем не только в социологии, но и в психологии, философии и многих других дисциплинах. Социальная адаптация человека как личности, его самоопределение одинаково актуально как для прошлых столетий, так и для

настоящего времени. Историки считают, что понятие «личность» появилось в XVI-XVII веках, в эпоху Просвещения. На протяжении многих веков мыслители и ученые пишут и спорят о воспитательном процессе, но до сих пор нет единства взглядов в определении процесса воспитания личности. Одни исследователи считают, что понятие «формирование» шире, чем понятие «воспитание», другие считают, что оно уже, т.к. формирование – это внутренняя сторона воспитания.

В наш век компьютеров, нанотехнологий, жестких, бескомпромиссных решений многие проблемы связаны с безнравственностью, черствостью, жестокостью человека, которые неразрывно связаны с низким уровнем образованности и культуры.

Сегодня крайне редко можно встретить неграмотного человека, а вот интеллектуально и эмоционально не богатого – часто. Главной целью родителей и учеников стало получение высоких баллов на едином национальном тестировании, поступление в престижный ВУЗ, и как результат мы получаем поколение, не способных к сопереживанию, сочувствию. Нередко возникающие в экономике, политике, социальной и духовной сферах жизни общества кризисные и критические ситуации, требуют от человека не только физического и психического, но и социального здоровья для эффективной социализации. Совершенствование и реформирование всех сторон жизни общества зависят, прежде всего, от непосредственного участия в этих процессах личности. Вполне естественно, что сейчас акцентируется развитие индивида, создается система воспитания, учитывающая этот фактор. Индивиду требуются определенные знания, способы деятельности, общения, позволяющих ему адаптироваться в обществе в данный период истории. Поэтому большое значение в социализации детей и подростков играет система дополнительного образования, которая очень эффективно дополняет государственные структуры, поскольку отражает более широкий спектр проблем развития и образования детей и подростков.

Сегодня термин «дополнительное образование» известен и широко распространен. **Дополнительное образование детей** — составная (вариативная) часть общего образования, сущностно мотивированное образование, позволяющее обучающемуся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и личностно. Многими исследователями дополнительное образование детей понимается как целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ [1]. Проблемам становления и развития дополнительного образования детей в Республике Казахстан посвящены работы таких ученых как Л.А.Дорожкина [2], Н.Д.Жамадилов [3], В.И.Загайнова [4] и др. В России исследованиями в области дополнительного образования занимались ученые: В.А.Березина [1], А.В.Скачков [5], А.И.Щетинская [6] и др.

Только с выходом Закона Республики Казахстан «Об образовании» 7 июня 1999 года [7] появилось и продолжает свое эволюционное развитие понятие «дополнительное образование». Однако до сих пор отсутствуют четкие и нормативные понятия, что создает основное проблемное поле системного становления этого типа образования. Сегодня дополнительное образование детей в Казахстане - реально действующая подсистема образования, для которой не закончился процесс ее теоретического осмысления, социально - культурного самоопределения и нормативно - правового утверждения. Следует также отметить, что в первоначальной редакции Закона Республики Казахстан «Об образовании» (от 7 июня 1999 года № 389 - I) [7] был обозначен один вид системы дополнительного образования, как для детей, так и для взрослых, что вносило много сложностей в понимание данного вида образования. В новой редакции вышеуказанного Закона (от

27 июня 2007 года № 222 - III) было уточнено что, (Гл. 4, ст. 23): «...образовательные учебные программы дополнительного образования в зависимости от содержания и направленности подразделяются на учебные программы: дополнительного образования обучающихся и воспитанников; переподготовки и повышения квалификации специалистов» [8,с.10]. Директор Республиканского учебно-методического центра Н.Д.Жамадилов, в своей работе указывает на то, что в 90-х годах произошло превращение внешкольных организаций в организации дополнительного образования детей и юношества, а само дополнительное образование в наше время стало важным и неотъемлемым компонентом общего среднего образования [3, с.26].

В ходе реализации дополнительных образовательных программ дети формируют собственное мнение, индивидуальное мировосприятие, получают практические навыки, необходимые для жизни в социуме, развивают свою коммуникативную культуру, общаются в коллективе сверстников, а значит - учатся сотрудничеству и сотворчеству. Изначально процесс творчества является развивающим, обогащающим личность, раскрывающим его талант, духовный потенциал. Правильно организованное пространство творческой деятельности формирует культуру личности, умение видеть и понимать прекрасное, сопереживать в процессе творчества.

Можно выделить несколько основных функций дополнительного образования:

- 1) *образовательная* – получение ребенком новых знаний, умений и навыков, обучаясь по дополнительным образовательным программам;
- 2) *воспитательная* - определение четких нравственных ориентиров, ненавязчивое приобщение к культуре;
- 3) *функция социализации* – приобретение ребенком основных навыков воспроизводства социальных связей, освоение социального опыта;
- 4) *интеграционная* - создание психологического климата, позволяющего объединить взрослых и детей не только в рамках учреждения дополнительного образования, но и в повседневной жизни;
- 5) *функция самореализации* – личностное саморазвитие, самоопределение ребенка в культурно и социально значимых формах жизнедеятельности, проживание им ситуаций успеха;
- 6) *креативная* - создание гибкой системы для реализации индивидуальных творческих интересов;
- 7) *компенсационная* - предоставление ребенку в избранных им сферах творческой деятельности определенных гарантий достижения успеха;
- 8) *рекреационная* - организация содержательного досуга как сферы восстановления психофизических сил ребенка;
- 9) *профориентационная* - содействие определению жизненных планов ребенка, предпрофессиональную ориентацию, формирование устойчивого интереса к социально значимым видам деятельности.

Перечисленные функции показывают, что дополнительное образование детей должно стать неотъемлемой частью любой образовательной системы. «Сегодня в Казахстане для обеспечения доступности, равных возможностей в получении дополнительного образования детей предусмотрено увеличение числа детей, обучающихся по программам дополнительного образования с 21,6 до 30 % и создание условий по реализации творческих способностей, индивидуальных потребностей школьников». [3]

Дополнительное образование детей представлено целым рядом направлений. Основными среди них принято считать следующие:

- художественно-эстетическое;
- научно-техническое;
- спортивно-техническое;
- эколого-биологическое;
- физкультурно-оздоровительное;
- туристско-краеведческое;
- военно-патриотическое;
- социально-педагогическое;
- культурологическое;
- экономико-правовое.

Этот список является открытым и может быть пополнен в соответствии с запросами детей и их родителей. РГКП «Республиканский учебно-методический центр дополнительного образования» под руководством Умит Жексенбаевой утвердил Национальный план действия по развитию функциональной грамотности школьников на 2012-2016 годы. Ведется работа по открытию 6 инновационных интерактивных парков для детей и юношества, созданию современных высокотехнологических теплиц во всех 18 станциях юных натуралистов, обновлению музыкального образования в 202 детских музыкальных школах, оснащению комплексами «Робототехника» центров творчества. [9] Также разработан проект межведомственной программы развития системы дополнительного образования детей Республики Казахстан на 2013-2017 годы «К обществу знаний через модернизацию системы дополнительного образования». [10]

Для того, чтобы дети в условиях дополнительного образования могли проявить свои дарования, нужна умелая поддержка со стороны взрослых, и именно мы, педагоги дополнительного образования, должны развить и укрепить ту частичку добра, которая заложена в каждом из нас. Нашей задачей является помочь детям постичь красоту искусства, увидеть и услышать весь спектр красок.

В школе искусств возраст обучающихся колеблется от 4-5 до 20 лет. В юном возрасте ребенок, благодаря нашей помощи и поддержке, получает множество сведений об окружающих звуках, мелодиях, пытается выяснить происхождение того или иного музыкального инструмента, задает преподавателям и родителям тысячи «почему?» и требует ответа. У него формируются первые «моральные ориентиры», понимание того, «что такое хорошо и что такое плохо». Намного сложнее становится работать с так называемым «переходным» возрастом, когда в подростковом возрасте одновременно сочетаются проявления еще «детскости», но и уже «взрослости». Он уже не хочет жить как прежде, но еще не может по-новому. Все эти факты свидетельствуют о возникновении острой необходимости в поиске педагогами новых подходов, разработке методик в области музыкального образования для увеличения интереса к обучению и повышения мотивации обучения учащихся.

Школа искусств предоставляет благоприятные условия для разностороннего развития ребёнка, оказывает помощь в реализации его потенциальных возможностей и потребностей, развивает его творческую познавательную активность. Для этого преподаватели должны знать и владеть различными формами и методами обучения, учитывать возрастные особенности учащихся. Редко встретишь преподавателя, который не жалуется на то, что детям ничего не нужно, что они не выполняют домашних заданий, скучают на уроках, а то и вовсе на них не ходят. Воспитанию положительной мотивации учения способствуют:

- общая атмосфера комфорта в процессе учения;

- отношения сотрудничества учителя и учащегося, помощь преподавателя не в виде прямого вмешательства в выполнение задания, а в виде советов, наталкивающих самого ученика на правильное решение;
- привлечение преподавателем учеников к оценочной деятельности и формирование у них адекватной самооценки.

Преподавателю следует подходить к мотивации как к постоянно развивающемуся явлению. Так, постоянно осуществляются взаимовлияния и взаимопереходы мотивов и целей учения. По мере усложнения задач обучения у учащихся не только повышается мотивации к обучению, но и развиваются личностные качества детей. Дети, получившие помимо общего, еще и дополнительное образование, как правило, имеют больше возможностей полноценно прожить детство, реализовать свой творческий потенциал. Сегодня и детям, и родителям важно, чтобы система дополнительного образования вместе со школой активно помогала ребенку не только проявить, развить свои способности, но и сделать правильный выбор своей профессии.

Таким образом, дополнительное образование – необходимый компонент современного образования, важное и необходимое звено в развитии и социализации многогранной личности. Оно предназначено для свободного выбора детьми дополнительных образовательных программ, которые близки их природе, отвечают внутренним потребностям, помогают удовлетворять интересы, развивать интеллект.

Литература

1. Березина В.А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития: Дис., канд. пед. наук. - Москва, 2002. – 147 с.
2. Дорожкина Л.А. Сущность внешкольного воспитания // Менеджмент в образовании. – 2003. - № 4. - С. 18-30.
3. Жамадиллов Н.Д. Позаботимся о нашей опоре и надежде. – А.: Современное столичное образование. – 2004. - №3. – С.25-29.
4. Загайнова В.И. Повышение квалификации педагогов дополнительного образования // Қосымша білім және тәрбие. Внешкольник Казахстана.– 2006. - № 5. – С. 42-46.
5. Скачков А.В. Дополнительное образование как социально-педагогическая проблема: Автореф. дис., канд. пед. наук. - Ростов н/Д, 1996. – 24 с.
6. Щетинская А.И. Развитие творческого потенциала педагога в условиях совершенствования дополнительного образования детей: Автореф. дис., д-ра пед. наук. – Казань, 1999. – 34 с.
7. Закон Республики Казахстан «Об образовании» // Электронный справочник «Законодательство РК». – Алматы: Юрист, 2004.
8. Закон Республики Казахстан «Об образовании» // «Казахстанская правда, 15 августа 2007. – С. 9-11.
9. Положение о деятельности внешкольных организаций от 22.06.2001 г.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА ПО ВВЕДЕНИЮ В ШКОЛАХ Г. ПЕРМИ УЧЕБНОГО КУРСА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Копылов Олег Владимирович

соискатель

Пермский филиал МЭСИ

преподаватель

Ключевые слова: ОРКСЭ, методика и методология преподавания религиозных дисциплин, религиозная педагогика, изучение религии

Keywords: ORKSЭ, methods of teaching, religious pedagogy, teaching religion

Аннотация: В работе проанализированы проблемы, возникшие перед руководством, учителями школ и родителями учеников в ходе введения в школах г. Перми в 2012-2013 учебном году новой учебной дисциплины «Основы религиозных культур и светской этики». Во время исследования проблематики по теме работы были рассмотрены исторические предпосылки становления светского образования в России и в Пермском крае в частности. Получены эмпирические данные (документы, опросы, интервью и т.п.).

Abstract: This paper analyzes the problems which have administration, teachers, schools and parents when a new training course "Basics of Religious Cultures and Secular Ethics" was introduced in Perm region in 2012-2013. During investigation the historical background of the formation of a secular education in Perm region was considered and the (documents, interviews, interview, etc.) were received.

УДК 372.82

Введение

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 28 января 2012 года № 84-р, о плане мероприятий по введению в образовательных учреждениях учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (далее, ОРКСЭ), Министерство образования и науки РФ (Минобрнауки России) утверждает два приказа:

1. от 31 января 2012 года № 69, о внесении изменений в компонент государственных образовательных стандартов;
2. от 1 февраля 2012 года №74, о внесении изменений в федеральный базисный план и примерные учебные программы для учреждений образования РФ.

Отвечая на распоряжение Правительства РФ и приказы Минобрнауки России, Министерство Образования Пермского края (Минобр Пермского края) направило письмо от 28.02.2012 № СЭД-26-01-19-131 о готовности образовательных учреждений Пермского края к введению учебного курса ОРКСЭ, с прилагаемым приложением. Также в целях реализации и обеспечения этих актов Минобр Пермского края выпускает приказ от 26.03.2012 № СЭД-26-01-04-98 о создании при

Минобр Пермского края Координационного совета по ведению курса ОРКСЭ в учреждениях Пермского края.

Следует также указать письмо Минобрнауки России от 08.07.2011 № МД-883/03 «Об направлении методических материалов ОРКСЭ», которое с целью оказания методической поддержки содержит методические материалы для учителей и организаторов курса ОРКСЭ.

Как видно из выше указанных документов, все формально-бюрократические процедуры соблюдены, учебный курс ОРКСЭ с 1 сентября 2012 года вводится в школах Пермского края. Но кроме бюрократических формальностей, существует практика реализации подобных проектов. Особенную важность практическая сторона реализации образовательных проектов получает в том случае если такие проекты соотносятся с правами и свободами закрепленными в национальном законодательстве. Реализация по введению в школах курса ОРКСЭ, как раз является таким образовательным проектом.

В Конституции РФ ст. 28, указывается: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Ст. 29 Основного закона нашей страны дополняет: «1. Каждому гарантируется свобода мысли и слова.

2. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

3. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них».

Опираясь на конституционные требования Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 4) гласит:

«1. Российская Федерация — светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом.

2. В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство:

не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания...

обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях».

Конституция РФ и Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» позволяют очертить границы, которые должны придерживаться государственные образовательные учреждения в практике изучения религиозных знаний. В данной практике следует строго разделять педагогические методы, направленные на изучение религиозных знаний, и религиозную педагогику и методику, направленную на обучение религии. Где педагогические знания,

способствующие для изучения религии, понимаются, как познание фактов и феноменов религиозной жизни, которые воспринимаются обучаемыми в качестве культурологических знаний и должны дать ученику информированность и понимание, той религиозной традиции, которую изучают в рамках учебной программы. Религиозная педагогика и методика обучения религии своей главной задачей ставит привитие ребенку веры, «воцерковление» ребенка, формирует в сознании ученика идею о согласии с религиозной истиной той религиозной группы, от имени которой ведется обучение.

Следует особо заметить, что названный выше Федеральный Закон РФ специально оговаривает: «Воспитание и образование детей осуществляется родителями или лицами, их заменяющими, с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания» (ст. 5.2). Исходя из выше процитированного пункта Федеральный Закон РФ в ст. 5.4 указывает, что по просьбе родителей, с согласия детей и по согласованию с органами местного самоуправления, имеет место предоставление религиозной организации возможность обучать детей религии в обычной школе, но «вне рамок образовательной программы». В рамках образовательных программ в государственной светской школы возможно, только, добиваться от учеников познания фактов и феноменов религиозной жизни. В ином случае практика реализации образовательных проектов по введению в государственных школах образовательных курсов связанных с религиозной тематикой, обязательно будет нарушать права и свободы граждан нашей страны.

Опираясь на вышеизложенные факты, сформирован основной вопрос, на который следует ответить в представленной работе:

- Как проходит практическая реализация образовательного проекта по введению в школах г. Перми нового учебного курса ОРКСЭ: проблемы и нарушения в ходе реализации, конструктивные методические и дидактические находки учителей и организаторов в ходе реализации, отношение родителей и законных представителей учеников к новой дисциплине?

Для развернутого ответа на поставленный вопрос следует решить следующие задачи:

- сопоставить, полученные в ходе эмпирического исследования данные с официально-теоретическим материалом Минобрнауки России;
- выявить нарушения, проблемы и конструктивные методические находки в ходе реализации проекта;
- предложить принципы, цели, дидактическую и научно-методическую организацию учебного процесса, которые в дальнейшем помогут учителям и организаторам снизить нарушения в ходе реализации проекта, сократить наличие проблем.

После стремительного развала СССР и его идеологической основы, в нашей стране начинает формироваться светская общеобразовательная школа. На начальных этапах формирования во многом «светская школа» воспринимается как атеистическая школа. Но согласно словарю С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой, понятие «**светский**» означает «не церковный, мирской, гражданский; противоположный - духовный», то есть свободный от обязательного религиозного воздействия.

Особо стоит отметить, что обязательность от религиозного воздействия распространяется, только на школы, имеющие государственный и муниципальный статус. Никто не запрещает создавать частные или общественные школы общеобразовательного цикла с религиозным уклоном. Обязательность от религиозного воздействия также не предполагает запрещение специальных факультативных, то есть необязательных, по свободному выбору учащегося или его родителей, либо опекунов, курсов религиозной направленности.

Также понятие «светский» не предполагает под собой пропаганду атеистического миропонимания. Вывод о том, что «светский» следовательно «атеистический», возникает только у религиозно-ангажированных идеологов, которые делают упор, на том, что «светский» противоположен «духовному». В действительности такая противоположность указывает на невмешательство в религиозную деятельность, следовательно, в любом светском учреждении непозволительно проведение антирелигиозных мероприятий, которые оскорбляют чувства верующего.

Особенно остро полемика о методе преподавания знаний о религии разгорелась в середине 90-х годов XX века и продолжается до сих пор. В начале 90-х годов прошлого века политика государства в области осуществления принципа свободы совести позволила проникнуть в нашу страну многим зарубежным религиозным организациям, деятельность которых запрещена в тех странах, где они возникли («АУМ Синрикэ», Церковь Объединения и др.). Эти организации развернули массированную миссионерскую деятельность, тогда же российская школа так же попала в поле их деятельности (например, Церковь Объединения распространила по школам РФ учебное пособие и смогла организовать введения одноименного с учебником учебного курса «Мой мир и я»[1]). Но кроме новых религиозных общин в школу пришли и традиционные для российской культуры религиозные организации. Так в начале 1990-х годов Русской православной церкви удалось договориться с некоторыми директорами школ, и представители РПЦ МП по дореволюционным учебникам начали преподавать «Закон Божий» в школах, где этот договор был оформлен. В 1996 году такая практика распространения религиозных знаний в школе была прекращена в связи с опубликованием Минобрнауки России приказа от 5 февраля 1996 года и Инструктивного письма Министерством общего и профессионального образования от 18 октября того же года, посвященные вопросам обеспечения светскости образования.

После 1997 года (опубликования и вступления в силу Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях») ситуация поменялась. В преамбуле Закона была подчеркнута роль «традиционных» религий. В свою очередь, апеллируя к преамбуле Закона, представители традиционных верований, постарались обосновать, присутствие в школьной программе обязательных религиозных предметов[2]. Появляются прямые указания управляющих клириков РПЦ МП по методике скрытой подмены культурологической направленности знаний о религии в школе, на учебные курсы задачей которых «является приведение ребенка к принятию веры»[3]. Результаты этой деятельности нашли свое выражение в том, что в течении 2000-х годов в разных регионах России начинают вводиться уроки «Основы православной культуры», которые, по мнению известного российского религиоведа профессора М.Г. Писманика «не что иное, как закамouflированный “Закон Божий”»[4].

После начала эксперимента по введению в школах ОРКСЭ в 2010 году, многие российские ученые и общественные деятели высказались крайне критично в

отношении вводимого в школе нового учебного курса. Наиболее общую позицию по этому вопросу можно обнаружить в рассуждениях профессора М.Г. Писманика, который в 2010 году размышляя о трудностях и перспективах преподавания религиоведческих дисциплин, указал на фундаментальные ошибки: «Мы считаем серьезной ошибкой странный (в чем-то даже конспиративный) осуществляемый с этого года Министерством образования и науки «эксперимент» над четвероклассниками и пятиклассниками ряда регионов страны по введению курса «Основы религиозных культур и светской этики». Непродуманный, не оснащенный как содержательно, так и педагогически, этот нелепый «эксперимент» заведомо ничего не даст для объективного и окончательного разрешения все более обостряющейся проблемы преподавания религиоведческих дисциплин в светской школе. «Эксперимент» еще более затянул время для принятия такого необходимого решения»[5].

Примеры острой полемики между различными взглядами на присутствие религиоведческих знаний в светской школе, во время становление ее на начальном этапе развития в Российской Федерации особо четко и ясно указывают на недостатки, которые следует еще преодолеть светской школе у нас в стране.

Светская школа, которая, по мнению автора все еще формируется в нашей стране, есть достижение демократического и культурного развития человечества. Российская Федерация сравнительно молодое демократическое государство, законодательные акты, которого, в том числе и Основной Закон, не перешагнули еще двадцатилетнего рубежа. Поэтому так важно ориентироваться на опыт предшествующих поколений. Исторический опыт прошлых эпох, при вдумчивом его использовании, должен помочь справиться с крайними подходами в области образовательной политики связанной с педагогической практикой по отношению к религии, которые имели место быть ранее.

Сравнительный анализ практики введения в школах г. Перми курса ОРКСЭ

В течении июля-сентября 2012 года автором были проведены исследования по применению практики введения в школах ОРКСЭ. В ходе исследования были собраны теоретические и эмпирические данные: анализ нормативных документов с официального сайта Минобр Пермского края; официальный ответ Минобра Пермского края по результатам мониторинга о готовности школ Пермского края к введению курса ОРКСЭ; результаты выборочного опроса учителей и директоров пермских школ о практике введения курса ОРКСЭ; выборочный опрос родителей учеников 4-5 классов об информированности их по курсу ОРКСЭ; выборочный опрос представителей религиозных организаций об отношении к курсу ОРКСЭ; анализ учебников по модулям курса ОРКСЭ.

1. Результаты сравнительного анализа информации прогнозируемых Минобром Пермского края данных на 28.02. 2012 отраженных в письме №СЭД-26-01-19-131 и информации по мониторингу Минобра Пермского края на июль 2012 года представлены в таблице.

Наименования показателей сравнения	Информация прогнозируемых данных на 28.02.2012	Информация на июль 2012 г.
Численность обучающихся в 4-х классах в 2012/2013 чел.	27816	28429
Численность обучающихся в 4-х классах в которых будет введен курс ОРКСЭ чел.	27816	28356
<p>Выбор обучающимися или родителями (законными представителями) учебных модулей, 4 кл., чел.</p> <p>1. Основы православной культуры</p> <p>2. Основы исламской культуры</p> <p>3. Основы буддийской культуры</p> <p>4. Основы иудейской культуры</p> <p>5. Основы мировых религиозных культур</p> <p>6. Основы светской этики</p>	<p>6502</p> <p>2556</p> <p>914</p> <p>1474</p> <p>7254</p> <p>10799</p>	<p>3557</p> <p>144</p> <p>15</p> <p>6</p> <p>6037</p> <p>18575</p>
<p>Готовность педагогов к введению учебного курса ОРКСЭ</p> <p><i>Общее количество педагогов по учеб. курсу ОРКСЭ, чел.</i></p> <p><i>Общее количество тьюторов, подготовленных на федеральном уровне, чел.</i></p> <p><i>Количество педагогов, прошедших повышение квалификации в рамках введения учеб. курса, чел.</i></p> <p><i>Численность педагогов, прошедших повышение квалификации на стажировочных площадках, чел.</i></p>	<p>1439</p> <p>25</p> <p>350</p> <p>-</p>	<p>968</p> <p>3</p> <p>573</p> <p>2</p>
<p>Обеспеченность учебниками и учебными пособиями, учебно-методическим материалом</p> <p><i>Педагогов, %</i></p> <p><i>Обучающихся, %</i></p>	<p>100</p> <p>100</p>	<p>92</p> <p>76</p> <p>(учебники и учебные пособия, заказанные к 1.09.2012,</p>

		ождается 100%)
--	--	----------------

2. В рамках исследования были опрошенные (телефонный опрос) 37 директоров и/или ответственные за введение курса ОРКСЭ школ г. Перми. Результаты и перечень предложенных вопросов представлены в таблице[6].

Вопрос	да	нет	комментарии
1. Создана ли школьная команда по вопросам внедрения курса ОРКСЭ? МО учителей ОРКСЭ?	28	9	Данные на конец августа. Ответившие «нет» предполагают создать такие команды
2. На Ваш взгляд, учтены ли региональные условия и возможности ОУ при проектировании работы школьного МО?	14	23	Большинство директоров и ответственных за курс ОРКСЭ, говорили о поспешности введения такого курса.
3. Возникли ли трудности в работе с родителями?	3	34	
4. Разработаны ли рабочие программы по курсу ОРКСЭ?	7	30	Данные на конец августа 2012. Программы разрабатываются.
5. Возникли ли существенные трудности с составлением учебного расписания?	0	37	
6. Возникли ли проблемы с обеспечением учебниками?	0	37	
7. Обеспечен ли доступ к печатным и электронным образовательным ресурсам по вопросам реализации ОРКСЭ?	37	0	
8. Обеспечено ли достаточное количество учебных помещений, оборудованных компьютерной техникой, для проведения занятий ОРКСЭ?	37	0	
9. Есть ли проблема с обеспечением подготовки нужного количества сертифицированных специалистов?	21	16	Данные на конец августа 2012 г. Учителя ведущие курс ОРКСЭ не прошедшие повышения квалификации по курсу ОРКСЭ, пойдут повышение в сентябре 2012 г.
11. Возникли ли проблемы с финансовым обеспечением преподавания ОРКСЭ?	0	37	

3. В рамках исследования 1 и 3 сентября в шести школах г. Перми (выборочно) были опрошены 54 родителя (законных представителя). Опрос проводился в школах № 101, 107, 108, 115, лицей 9, гимназии № 2. Результаты опроса представлены в виде таблицы.

Вопрос	да	нет	комментарии
1. Ознакомлены ли Вы с содержанием и условиями введения курса ОРКСЭ?	8	46	Родители (законные представители) утверждали, что ознакомиться с курсом в течение учебного года
2. Вам предоставлена возможность:	0	54	13 человек ответивших утвердительно в этой части анкеты относятся к 1 из 6 школ, в которых проводился опрос. В остальных 5-и школах родители (законные представители) не знали, что курс ОРКСЭ будет преподаваться их детям.
- Участвовать в республиканском (областном) родительском собрании (конференции);	0	54	
- Участвовать в муниципальном родительском собрании (конференции);	0	54	
- В классном родительском собрании по ОРКСЭ;	13	41	
- Прочитать «Книгу для родителей»	0	54	
- Прочитать газетные (журнальные) статьи;	13	41	
- Выходить на сайт освещающий введение курса ОРКСЭ (любой)	13	41	
- Получить консультацию педагога.	13	41	
3. Вы выбрали модуль:	13	41	13 родителей (законных представителей) выбравших модуль «Основы православной культуры» относятся к одной из шести опрашиваемых школ. Остальные родители не знают, какой модуль будут изучать их дети.
- Основы православной культуры;	0	54	
- Основы исламской культуры;	0	54	
- Основы буддийской культуры;	0	54	
- Основы иудейской культуры;	0	54	
- Основы светской этики;	0	54	
- Основы мировых	0	54	

религиозных культур.			
4. Ваш выбор был:	0	0	13 родителей (законных представителей) ответивших положительно относятся к одной из шести опрашиваемых школ. Остальные родители не смогли конкретно ответить на поставленный вопрос.
- Личным волеизлиянием;			
- Рекомендацией классного руководителя (учителя);	13	0	
- Решением директора школы;	0	0	
- Решением родительского комитета;	13	0	
- Большим количеством голосов;	13	0	
- Обусловлен отсутствием учителя.	0	0	
6. Ваш ребенок обеспечен учебником по выбранному модулю?	0	0	
7. Вы считаете, что этот предмет будет полезен Вашему ребенку?	9	45	

4. В рамках исследования были опрошены представители 7 религиозных организаций города Перми: Пермская епархия Русской православной церкви МП; Церковь христиан веры евангельской «Новый завет» (Пермь); Духовное управление мусульман Пермского края (Пермский муфтият); Пермская старообрядческая община; Евангельско-Лютеранская община г. Перми; Местная религиозная организация «Свидетели Иеговы» г.Пермь Пермский центр «Дианетика». Результаты представлены в виде таблицы.

Вопрос	да	нет	комментарии
1. Ознакомлена ли Ваша, конфессия о том, что в школах водиться курс ОРКСЭ?	6	0	Представитель пермского центра «Дианетики» указала, что слышала о намерениях ввести такой курс, но на момент опроса не владеет информацией по окончательному решению.
2. На Ваш взгляд, учтены ли региональные условия и возможности ОУ для адекватного обучения в рамках курса ОРКСЭ?	3	4	Представители православия, Свидетелей Иеговы, «Нового завета», Центра «Дианетики» высказали опасения, что в школе могут сложиться предубеждения относительно их вероучения.
3. Обращались ли к Вам верующие вашего вероучения или	3	4	Особую обеспокоенность по этому вопросу указывают

другого по поводу нарушения прав в ходе введение курса ОРКСЭ			представители Пермской епархии РПЦ МП, староверческая община и Свидетели Иеговы.
4. Разработаны ли вашим вероучением рабочие программы по курсу ОРКСЭ?	3	4	В православных, мусульманских и староверческих религиозных школах разработаны учебные программы по основам вероучения.
5. Ваше мнение по обеспеченности доступа к печатным и электронным образовательным ресурсам по вопросам реализации ОРКСЭ? (полностью обеспечены – да; не полностью- нет)	6	0	Представители религиозных организаций Пермского центра «Дианетики» не владеют нужной информацией
6. Есть ли проблема с обеспечением подготовки нужного количества специалистов разбирающихся в основах вашего вероучения?	6	1	Представитель религиозной организации Пермского центра «Дианетики» не владеет нужной информацией. Представители остальных опрошенных вероучений высказывали мнение о том, что светские преподаватели не владеют объективной информацией в отношении вероучительных основ их религии.
7. По Вашему мнению учебники по религиозным модулям курса ОРКСЭ качественно отражают ваше вероучение? (вполне приемлемая подача учебного материала – да; материал учебника по нашему вероучению неполон и содержит непроверенные данные – нет)	1	6	Только представитель православия положительно оценил учебник по модулю «Основы православной культуры», хотя достаточно критично высказался по учебникам вне конфессиональной направленности: «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики». Представители остальных религий выражали свое опасение, в отношении того, что их культурно-религиозная традиция будет в учебниках представлена в искаженном виде.

5. В рамках исследования был произведен сравнительный анализ учебников по всем модулям курса ОРКСЭ и программы для учебных заведений по курсу ОРКСЭ: «Основы светской этики» (коллектив авторов); Беглов А.Л., Саплина Е.В., Токарева Е.С., Ярыкапов А.А. «Основы религиозных культур»; Кураев А.В. «Основы православной культуры»; Латышина Д.И., Муртазин М.Ф. «Основы исламской культуры»; Чимитдоржиев В.Л. «Основы буддийской культуры»; Членов М.А. Миндрин Г.А., Глоцер А.В. «Основы иудейской культуры»; Данилюк А.Я. «Основы религиозных культур и светской этики. Программы образовательных учреждений». Выводы сравнительного анализа отражены в следующих пунктах:

- Несомненной методологической находкой является то, что первый и последний урок каждого модуля разработан одним человеком и является одинаковым в учебниках разного модуля;

- Все учебники заявлены, как «Основы религиозных культур», но, ни в одном учебнике не дается раскрытие термина «религиозная культура». Хотя в каждом учебном пособии есть понятие «нерелигиозная культура» (общий для любого модуля урок № 30), понимание которого возможно лишь исходя из точности определения понятия «религиозная культура»;

- В учебниках по «Светской этике» и «Основам исламской культуры» нет определения понятия «религия». Если отсутствие этого понятия в учебнике по «Светской этике» можно понять (данный учебник вводит школьника в этические проблемы светского общества). То отсутствие понятия «религия» в учебнике по модулю «Основы исламской культуры» вызывает вполне понятные опасения, которые в первую очередь связаны с тем, что сам термин «религия» используется в учебнике достаточно часто и указывает школьникам о том, какой религией является ислам. В учебниках по остальным модулям определение термина «религия» есть, но они разные, что противоречит целям для курса ОРКСЭ, которые указаны в программах А.Я. Данилюка: «единые требования к результатам освоения содержания учебного курса»;

- В учебниках почти по всем модулям курса очень слабо раскрыта культура, которая развивалась на основе соответствующих религий. Следует помнить, что курс все же имеет культурологическое направление. Авторы учебников дистанцируются от народных верований, традиций и обрядов, которые религии перерабатывают и включают в свое культурное пространство в виде культурно-религиозного компонента. Наоборот, авторы указывают на то, какой должна быть «правильная», каноническая религиозная культура, что по сути является имплицитной (скрытой, не явной) «катехизацией» курса.

- Учебник «Светская этика» слишком труден для детей 4-5 классов. К тому же он несет в себе ненаучные знания[7].

Обобщая полученные данные, следует сказать, что директора школ, ответственные и учителя курса ОРКСЭ не полностью готовы к введению нового учебного курса, но мероприятия Минобра Пермского края направленные на введения в общеобразовательных учреждениях курса ОРКСЭ стараются исправить этот недостаток. Следует так же указать, что лично знакомые с автором педагоги высказали мнение о том, что пока нет нужных кадров по всем модулям курса, они используют свой педагогический авторитет для влияния на выбор модуля родителями (законными представителями). Сами родители (законные представители), а так же их дети, которые будут изучать курс ОРКСЭ в 2012/2013 учебном году, мало информированы о том, что же будут преподавать в этом

учебном курсе, поэтому опираются на рекомендации педагогов и в своем выборе модуля ориентируются на предложенные школой модули курса ОРКСЭ, как демонстрируют данные первой таблицы в основном это модули «Основы мировых религиозных культур» и «Светская этика». Представители религиозных организаций высказывают обеспокоенность в отношении объективности материала, который будут изучать школьники в рамках курса ОРКСЭ. Наиболее крупные религиозные организации готовы предоставить тьютеров и методико-учебные пособия в помощь светским педагогам, для наиболее объективного обучения религиозным основам своей конфессии. Учебники по всем модулям следует дорабатывать с привлечением специалистов по всем модулям курса ОРКСЭ.

Проблемы, нарушения и конструктивные наработки в ходе реализации по введению курса ОРКСЭ

I. Основные проблемы, которые возникли по ходу введения нового курса, представлены в нижеприводимом списке:

1. Многих учителей отправили изучать новую для них область знаний.
2. Обилие нового материала, который следует изучить в ходе подготовки к занятиям, во многом не дает учителям достаточно глубоко изучить новый учебный курс.
3. Средний возраст учителя 50 лет. Не всегда присутствует готовность изменить свое мировоззрение и повернуться лицом к новым требованиям, постараться самому более терпимее взглянуть на новые знания и другие системы мировоззрений, но и привить терпимость к другим мировоззрениям обучающимся.
4. Не хватает учителей по всем модулям учебного курса ОРКСЭ.

Обозначенные проблемы указывают, что введение нового учебного курса ОРКСЭ было поспешным и не полностью подготовленным. Одна из основных проблем - подготовка педагогических кадров для этого учебного курса, - не решена.

II. Следует так же обозначить основные нарушения прав человека и российского законодательства в ходе начальной реализации проекта по введению курса ОРКСЭ:

1. На начальном этапе выбор модуля по курсу ОРКСЭ проводится не в виде самостоятельного определения родителей (законных представителей) и самих обучающихся, а на основе рекомендаций (уговоров) учителей или администрации учебного заведения, либо на основе «политики консенсуса» (мнения большинства на классном или общешкольном родительском собрании), когда личное мнение большинства не учитывается.
2. Администрация и учителя школ, желая обезопасить и оградить школу от влияния радикальных религиозных взглядов в рамках курса ОРКСЭ, иногда переходят на крайние позиции «воинствующего атеизма», тем самым имплицитно (скрытно, неявно) и для себя самих переходят с изучения религии, на пропаганду атеистического мировоззрения.
3. Противоположные позиции администрации и учителей школ, а именно старания оградить школу от пропаганды воинствующего атеизма, приводят к нарушениям, когда учителя на уроках ОРКСЭ начинают использовать методику религиозной педагогики.

4. К нарушениям в ходе реализации по введению курса ОРКСЭ следует также считать некомпетентный материал, который как указывают представители вероучений может оскорблять их религиозные чувства и исказить в восприятии школьника знания о изучаемой религиозной культуре.

Указанные нарушения создают в учебно-образовательном комплексе возможность «на законных основаниях» нарушать как международное законодательство по защите прав человека, так и российское законодательство в сфере образовательной политики и конституционного права.

III. Кроме проблем и нарушений в ходе реализации образовательного проекта по введению курса ОРКСЭ существуют так же и конструктивные методологические наработки. К ним мы без сомнения можем отнести:

1. Первый, вводный урок, и последний, заключительный урок, который в учебниках по всем модулям курса ОРКСЭ является одинаковым.

2. Стремление большинства учителей и педагогов, преподающих этот курс подходить с точки зрения мировоззренческой нейтральности к изучаемым верованиям.

3. Разрабатываемые и разработанные учебные программы стремиться привить учащимся нравственные установки и любовь к своему Отечеству.

Конструктивные методологические наработки представлены только в общем виде и не раскрывают частную методологию и методические находки учителей в ходе практической реализации курса ОРКСЭ. Это связано с тем, что курс ОРКСЭ только появился в школах г. Перми и автор не знаком с частной методикой учительского состава. Но на наш взгляд крайне интересными являются методологические рекомендации, предложенные Минобрнаукой России в письме № МД 883/03 от 08.07.2011, где показательно присутствуют ответы на такие вопросы: Как соотносятся знания преподаваемые ученикам в рамках преподавания религиозных культур, с теми знаниями которые представлены в рамках предметов естественнонаучного цикла? Как преодолеть ряд противоречий, возникающих при различных составляющих данного курса (взгляд на сотворение мира, человека и другие)? Как формировать взаимопонимание и уважение к взглядам другого у учеников, изучающих разные модули? и др.

Заключение

Новый курс «Основы религиозных культур и светской этики» только введен в школах страны и города Перми в частности. Еще предстоит преодолеть множество проблем и обнаружить нарушения, которые будут возникать по ходу реализации этого образовательного проекта в нашей стране. Но уже сейчас следует начинать отслеживать нарушения, проблемы и конструктивные решения в практической реализации курса ОРКСЭ.

Методика обучения религиозоведческим знаниям – это совокупность приемов и подходов при взаимодействии учителя и учеников в процессе обучения религиозоведческим знаниям. Основной функцией методики обучения является внутренняя организация и регулирования процесса познания учеником религиозоведческих фактов и феноменов. Поэтому методика обучения религиозоведения должна опираться на совокупность определенных правил, способов, системы принципов и требований которые должны ориентировать ученика на получение и освоения знаний в области религиозоведения, благодаря которым

школьник сможет достигнуть определенного результата в этой сфере познавательной деятельности.

Результаты обучения религиозным знаниям должны быть ориентированы на развитие у обучающихся:

- умений находить и объяснять факты религиозной жизни с позиции светского не ангажированного подхода;

- знания основных религиозных и атеистических мировоззрений, наиболее распространенных в Российской Федерации;

- воспитать толерантное отношение к непохожим взглядам и мнениям.

Именно такой результат можно назвать продуктом светских методик и методологий образования. Педагог, преподающий знания о религии в государственной школе обязан это понимать и знать.

[1] Кузнецова Т.Н. Мунизм: вероучение, религиозная практика и образ жизни последователей Сан Мён Муна. М., 1999. С. 336. Автор утверждает, что с 1993 по 1996 годы этот учебный курс был введен в трех тысячах шестистах школах бывшего СССР.

[2] Кураев А. дьякон Школьное богословие. Книга учителей и родителей. М.: Норма, 2005. С. 55-61

[3] Кирьянова О. VIII Международные Рождественские образовательные чтения (Москва, 23-28.1.2000)// Журнал Московской Патриархии. 2000 №3 [элект. версия]/URL: http://www.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/00/03-00/06.htm (5.11.2012) режим доступа: свободный.

[4] Писманик М.Г. Лекции по религиоведению: учеб. пособие/ М.Г.Писманик; Перм. гос. техн. ун-т. Пермь, 2006. С. 221

[5] Писманик М.Г. Сложные аспекты преподавания религиоведения//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010 № 3. С. 317

[6] Основы анкет для опроса директоров, ответственных за курс ОРКСЭ и родителей, взяты с сайта «Основы религиозных культур и светской этики» (<http://www.orkse.org/>), дополнены и переработаны автором.

[7] Более подробно см. Мораль не выбирают. Директор Института философии об "Основах светской этики", педагогических экспериментах и безрелигиозной нравственности//НГ-Религии. 20.06.2012; Зубец О.П. Заключение по модулю «Основы светской этики»//Институт философии Российской академии наук [элект. ресурс]. URL: <http://iph.ras.ru/page50562154.htm> (05.11.2012) Режим доступа: свободный.

Литература:

1. Данилюк А.Я. Основы религиозных культур и светской этики. Программы образовательных учреждений. 4-5 классы: учебное издание/А.Я.Данилюк. М.: Просвещение, 2010

2. Кулаков А.Е. Религии мира. Пособие для учащихся. М. 1996.

3. Писманик М.Г. Религиоведение. Учебное пособие для вузов. М. 2009.

4. Религия в истории и культуре / Под ред. М.Г. Писманика. М.: ЮНИТИ, 2000.
5. Религия в истории и культуре. Отв. ред. М.Г. Писманик. Пособие для учителей, студентов и старшеклассников. Пермь. 1995.
6. Яблоков И.Н. Религиоведение. М., 2004.

Политология

ГРАЖДАНСКАЯ ОЦЕНКА МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Ерофеева Ольга Владимировна

Астраханский государственный университет

аспирант

Ключевые слова: российское общество, модернизация, модернизационные проекты, инициативы политической власти, коррупция и произвол чиновников, интриги, финансовый капитал, политические решения, модернизационный сценарий, группа «модернистов», формирование состава элит

Keywords: Russian society, modernization, modernization projects, initiatives of authorities, intrigues, financial capital, political decisions, modernization scenario, group of "modernists", forming of elite membership

Аннотация: Инициативы властей бывают тогда успешными, когда им оказывается поддержка со стороны гражданского общества. Актуальным для Российской Федерации на данный период времени является ритмодинамика протекающего процесса модернизации. Российские ученые, Ю. Левада, Л. Гудков, Б. Дубин, Л. Быков неоднократно проводили замеры общественного мнения относительно проводимой политической элиты страны модернизационных проектов. Для большей части общества, модернизация является не столько целью общественного развития, сколько способом ускорить это развитие, добиться необходимых результатов, а сами цели во многом зависят от идейно-политических и ценностных ориентаций опрошенного населения. В.Ю. Сурков, один из идеологов модернизации, говорил об амбиции России в стремлении быть мировым лидером, входить в число развитых западных стран.

Abstract: Civil estimation of modernization projects of modern political elite Initiatives of authorities are successful, when they are supported by civil society. At the given period the dynamics of the current process of modernization is urgent for Russian Federation. Russian scientists U. Levada, L. Gudkov, B. Dubin, L. Bikov performed testings of opinion polls on modernization projects conducted by political elite of the country. For the most of the society modernization is not only the purpose of development of the country, but the way to accelerate the development, to achieve necessary results, and the purposes themselves depend much on ideological, political and value orientations of the interrogated population. V.U. Surkov, one of the ideologists of modernization, spoke about the ambition and aspiration of Russia to be the world leader and a member of developed western countries.

Инициативы властей бывают тогда успешными, когда им оказывается поддержка со стороны гражданского общества. Вот почему для нас важно знать мнение современного российского сообщества относительно тех модернизационных проектов, с которыми выступает нынешняя правящая элита.

Актуальным для Российской Федерации на данный период времени является ритмодинамика протекающего процесса модернизации. Сам процесс затрагивает практически все направления государственной политики: политическую, социальную, духовную сферы жизнедеятельности современного общества. Несомненно, такие изменения происходили в течение всего периода существования Российской Федерации как суверенного государства, однако в настоящее время особо выделяется трансформационный ракурс решений Президента страны.

Российские ученые неоднократно проводили замеры общественного мнения относительно проводимой политической элиты страны модернизационных проектов. Такой мониторинг шел как на федеральном, так и на региональном уровнях. Он представляет в наше распоряжение ряд интересующих нас сведений, относительно того, как общество воспринимает, понимает и оценивает инициативы своей политической власти.

Исследования Центра Юрия Левады показывают, что оценки элитами состояния институтов власти и процессов, происходящих в них, далеки от идеала. С утверждением о том, что вертикаль власти сократила масштабы коррупции и произвол чиновников, полностью согласны лишь 10% вице-губернаторов, 11% высокопоставленных чиновников, 8% представителей законодательной власти, 10% руководителей крупного и среднего частного бизнеса, 12% руководителей государственных предприятий. Скорее согласны 44% вице-губернаторов, 39% высокопоставленных чиновников, 31% представителей законодательной власти, 31% руководителей крупного и среднего частного бизнеса, 33% руководителей государственных предприятий. До половины опрошенных и более не соглашались с тем, что назначение и построение вертикали власти повлияло на основной бич российской власти - коррумпированность и произвол чиновников.[11]

Данные Центра Юрия Левады практически подтверждают выводы, сделанные на локальных региональных выборах, и позволяют распространить полученные оценки на все российское пространство. Большинство опрошенных региональных элит не сомневаются в том, что сегодня именно неформальные политические правила определяют действенность рычагов и инструментов влияния на проведение нужных решений, идет ли речь о федеральном центре или о ситуации на местах.

Данные исследования, проведенные в 2007 году и опубликованные в работе Гудкова Л.Д., Дубина Б.В., Левады Ю.А. Проблема элиты в современной России, приведены в таблице 1.[4]

Рычаги и инструменты влияния для проведения нужных решений (в %)

Рычаги и инструменты влияния	Вице-губернаторы	Высокопоставленные чиновники исполнительно й власти	Представители законодательной власти	Руководители крупного и среднего частного бизнеса	Руководители крупных предприятий
Близость к президенту и	65	70	69	76	57

администрации					
Работа командой разных ветвей власти	35	26	18	16	21
Интриги, закулисные ходы	33	32	39	35	43
Финансы, крупный капитал	31	42	47	45	41
Административно-бюрократический ресурс	40	46	35	43	55
Понимание необходимости реформ, умение их реализовывать	13	12	10	2	10

Данные, приведенные в таблице, показывают, что до сих пор близость к администрации президента, административно-бюрократические ресурсы, интриги, финансовый капитал во многом определяют те или иные политические решения на всех уровнях власти. Умение работать командой, понимание необходимости реформ, способность их проводить в жизнь занимают у большинства респондентов весьма скромное место в оценке рычагов влияния. Лишь вице-губернаторы отводят умению работать командой роль, сопоставимую с интригами и крупным капиталом. Остальные представители элитных групп относятся к этому еще более критично, что наиболее отчетливо проявляется в оценках крупного бизнеса. Для одних представителей региональной власти вертикаль продлила жизнь в политике, для других – существенно упростила властные функции: исполнять приказы сверху всегда легче, для третьих – позволила не зависеть от населения, выведя элиты из накала выборной борьбы.[11]

Рассматривая "парадигмы модернизационного развития в зеркале общественного мнения и политических дискуссий" Л. Быков в преддверии президентских выборов 2012 года дает интерпретацию понятию «модернизация»: - технико-экономическая модернизация предприятий и учреждений, быта россиян, которая ведет к внедрению новых технологий, усовершенствованию, достижению научно-технического прогресса, современных компьютерных и информационных

технологий; - "социальная модернизация, достижение которой требует существенных изменений в сфере общественных отношений, в первую очередь, производственных, реформы образовательной системы, развития частного бизнеса и ограничения роли государства в экономике, усиления конкурентности во всех сферах занятости, реформирования всей социальной сферы, большей части общественных институтов. Однако самая важная часть данного модернизационного сценария – замена культуры межличностной договоренности, что у нас часто называют системной коррупцией) на правовую; - политическая модернизация, которая предполагает достаточно радикальные перемены в политической системе страны, ее демократизации и либерализации, в интерпретации одной части общества, в создании мобилизационного режима – в интерпретации другой." [2]

На основе проведенных исследований Л. Быков делает выводы об отношении россиян к модернизации, так 74,5% из которых выразили свое позитивное отношение к «модернизации» при 24,9% выразивших свое негативное отношение. В большей степени «модернизация» привлекает молодежь, граждан со средним и высоким достатком, сторонников либеральной рыночной экономики, но и в остальных группах больше 50% опрошенных высказываются «за» модернизацию. В то же время, модернизация предполагает семантически перемены, обновление, ускоренное развитие, что, конечно, в большей степени привлекает более молодые, активные, рыночно ориентированные группы общества, в равной степени это сторонники свободной рыночной конкурентной экономики (за модернизацию – 77,8%), а также сторонники различных вариантов смешанной экономики (более 75%), в то время как среди сторонников плановой социалистической модели экономики отношение к термину «модернизация» носит значительно более сдержанный характер (56,2% - за и 42,7% - против) [2]. С увеличением возраста опрашиваемых, доля тех, кто позитивно относится к термину «модернизация» снижается с 86,8% у 20-летних до 61,5% у тех, кто перешел 60-летний рубеж. На идеи модернизации в большей степени ориентированы успешные слои общества, так в группе, идентифицировавших себя с 8-ой позицией социального статуса (10 - максимальное), доля позитивно воспринимающих модернизация составляет 87,2%, тогда как у групп, расположившихся у основания социальной пирамиды, эта цифра не достигает уровня 65%. Таким образом, само понятие модернизации не вызывает отторжения ни в одной из групп общества, но в большей степени импонирует молодым, активным, социально успешным россиянам [2].

Для большей части общества модернизация является не столько целью общественного развития, сколько способом добиться необходимых результатов. На первое место по популярности вышла идея соблюдения гарантированных Конституцией прав человека (41,2%), затем следуют жесткая борьба с коррупцией (37,8%), обеспечение социальной справедливости (30,9%), укрепление силы и могущества державы (20,6%), возрождение русских и национальных ценностей и традиций (13,6%) [2]. Идею соблюдения гарантированных Конституцией прав человека в современном российском контексте сопоставляют с силовым подавлением коррупции, пресечением appetитов государственной бюрократии и связанным с ней криминальным и полукриминальным бизнесом.

Все это говорит о том, что сведение модернизационного проекта к набору либеральных идей на сегодняшний день было бы опережающим событием. Общество видит главную проблему отставания страны не в недостатке политических и экономических свобод, а в слабости и пассивности государства, неспособного сегодня выполнять свою функцию субъекта экономического развития и навести порядок во всех сферах жизни.

Обращает на себя внимание и то, что политическая либерализация общества, его демократическое обновление не воспринимаются как важные задачи ни «традиционалистами» (7,2%), ни «модернистами» (8,7%)[2]. Таким образом, если предположить, что модернизация в стране будет проходить по либеральному сценарию, то более вероятным представляется либерально-авторитарный вариант.

Реализация модернизационного проекта обязательно внесёт в общество социальные, идейные и политические противоречия. Разумеется, вряд ли кто-то в обществе, кроме небольшого числа ультра-консерваторов, станет возражать против необходимости технико-экономической модернизации, но вот перспективы социальной модернизации могут восприниматься уже далеко не так однозначно. Конечно, модернизация, как процесс глубоких изменений различных сторон жизни общества, немыслима без разногласий и даже конфликтов со своими победителями и побеждёнными. «Модернизационный проект, который будет осуществляться в России, будет консервативным по содержанию; ненасильственным по методам; демократическим с точки зрения опоры на сложившиеся национальные демократические институты. Слома политической и социально-экономической системы не произойдет – она будет эволюционировать»[9]. Известный ученый экономист В. Иноземцев считает, что в современной России не только возможна, но и желательна «модернизация сверху», проводимая авторитарно-технократическими методами. «Ее (модернизации) первые шаги я вижу в повышении хозяйственной, а не политической свободы, так как (что давно признано западными исследователями) зрелые демократические режимы чаще вырастают из либеральных автократий, чем из нелиберальных демократий»[6].

По мнению Иосифа Дискина, модернизацию невозможно осуществить в рамках инерционного сценария, хотя он и не отрицает определенные успехи в «точечной» модернизации при В. Путине. «Модернизация – политический проект, имеющий идеологическое измерение, а не продукт «естественного» развития системы»[5]. Однако и эксперты, и большая часть общества на сегодняшний день уверены в том, что ставка на активность, исходящую из недр самого общества, «снизу», вряд ли может оправдаться.

Другой комплекс причин лежит в особенностях «путинской» политической системы, когда любая общественная гласность гасилась, а многочисленные имитационные структуры лишь создавали видимость работы, не получая при этом никакого результата. Все это происходило на фоне потери большей частью общества интереса к политике в целом. Поэтому не вызывает удивления тот факт, что большинство участников опроса (64,4%)[2] полагают, что перемены в российском обществе, в том числе и модернизацию, следует проводить «сверху», а государство должно полностью контролировать этот процесс.

Различные социальные группы по-разному представляют процесс модернизации в современной России, что проявляется при анализе ответов опрошенных на вопрос о необходимых мерах, способных обеспечить проведение в стране успешной модернизации. Эти меры носят либо технологический, политически нейтральный характер (35,2%) - изменение системы управления, повышение эффективности ее работы (35,8%), либо лево-государственнический – искоренение коррупции (49,5%), «учет руководителями государства мнения народа о том, что и как нужно изменить в стране» (25,0%)[2]. Группа опрошенных, отнесенная к «модернистам», чаще, чем остальные группы населения, называет такие цели как «активное внедрение современных технологий» (40,2% против 20,4% у «традиционалистов»), «подготовка кадров для модернизации страны» (35,6% против

19,6% у «традиционалистов»), в меньшей степени – «развитие демократии, повышение общественно-политической активности граждан» (12,0% против 8,3% у «традиционалистов»). Менее популярны, чем у «традиционалистов» среди «модернистов» такие цели как «искоренение коррупции» (45,5% против 53,6%) и «учет руководителями государства мнения народа» (16,0% против 37,0%)[2]. Все это позволяет сделать вывод о группах «модернистов» как людей неплохо образованных, скорее технократически ориентированных.

Цель удвоения ВВП, поставленная на волне успехов первой половины «нулевых» также отодвигается за горизонт 2020 г. Очевидно, что и программу модернизации может постигнуть та же судьба. Менее четверти опрошенных россиян (22,9%) верят, что достижение заявленных целей может произойти уже через 5-10 лет. Остальные полагают, что это если и произойдет, то гораздо позже – лет через 10-15 (35,3%), через 20 лет (24,3%), либо не произойдет вообще никогда (17,5%). Таким образом молодые и активные «модернисты» выражают на этот счет несколько более оптимистическую позицию, чем остальные группы опрошенных россиян.

В свое время В.Ю. Сурков был уверен, что в современной России невозможно запустить модернизацию от страха и отчаяния. Самым лучшим «двигателем» этого процесса должны быть амбиции. Главной из которых является стремление России быть мировым лидером, входит в число развитых западных стран. Основным же препятствием на пути инноваций является нефтяная труба. «По трубе текут нефть и газ, и возникает ощущение, что можно безопасно, так легко, лежа на боку и без особого напряжения, менять страну».[1] Отметим, что речь идет именно о психологии российского чиновничества, выразителем интересов которой и был этот кремлевский VIP-функционер.

Анализ политической элиты указывает на то, что она не всегда проявляет модернистические качества, среди которых обычно указывают такие, как толерантность, политкорректность, либеральность, транспарентность и т.д.[7] Отсутствие определенной политической культуры становится еще одним существенным препятствием на пути к осуществлению элитами своих модернизационных проектов. Иными словами, для того, чтобы успешно осуществить модернизационный проект необходимо обладать соответствующим уровнем образования и быть носителем определенной системы культурных ценностей. Необходимо строгое сочетание (системность) таких реформаторских уровней как четкая формулировка основной идеи (теоретическая проработанность), целенаправленное выполнение всех пунктов программы, контроль за исполнением качества, обратная связь, корректировка. Вместе с тем аналитики отмечают, что «к сожалению, говорить о каком-то хорошо продуманном и спланированном во времени и пространстве замысле современной модернизации не приходится. Более того, нет даже четких стратегических установок. Один из известных современных аналитиков А. Ципко оценивает сложившуюся ситуацию следующим образом: «...До сих пор команда реформаторов не сумела решить самую простую задачу: сформулировать нормальным человеческим языком стратегию спасения России» (*Независимая газета*. 20.10.2010). Не знаю, является то, о чем говорит А. Ципко «самой простой задачей», но то, что это является исходным пунктом на пути любой внутрисистемной реформы, сомнения не вызывает».[12]

Еще одним ключевым моментом проведение модернизации в России стала крайне слабая реклама этого процесса. Власти осуществляют ее фактически бессистемно, фрагментарно (от случая к случаю), что сказывается на общем уровне

доверия общества к её инициативам. В результате у граждан не возникает самой потребности не то, чтобы поддерживать модернизационные инициативы своей власти, но даже понимать их характер и значимость. Низкий уровень мотиваций заранее предрекает этот проект на неудачу, поскольку власть навязывает всем свою «шаблонную необходимость» поведения (т.е. когда ей нужно поднимает тему, когда нет, благополучно о ней забывает).[3]

К числу существенных проблем стоящих на пути современных российских модернизационных проектов относится и психологическое состояние самого российского общества. Кремлевские аналитики попытались объяснить и эту особенность российской действительности. Так, по их мнению, если в советское время общество было ориентировано на некие глобальные проекты, «люди шли вперед под ультраидеалистическими лозунгами», то с падением СССР цели нации явно обмельчали, и граждане пожелали больше не обременять себя столь грандиозными и дорогими проектами. «В этом смысле - считает В.Ю. Сурков, - значительная часть общества впала в циническое настроение», возник определенный тип личностей, которые хотели просто нормально жить. Технократический тип личности весьма трудно возбудить на идеалистические и сентиментальные действия. Оно оказывается в целом безразличным к лозунгам своих властей.[1]

Выше мы уже указывали на то, что представители политической элиты считают модернизацией делом самих элит.[1] Очередная реформа «сверху» грозит встретить непонимание молчаливого большинства «снизу». В который раз власти совершают одну и ту же стратегическую ошибку - переоценивают свои силы и недооценивают силы своего общества. В этом можно усмотреть боязнь власти вступать в более тесные и открытые отношения со своими гражданами, опасаясь критики и конкуренции. Но именно это в конечном итоге и оказывается фатальным в проведении самих модернизационных проектов. И самое главное не оправдалась вера оптимистов модернизации в приход конструктивной конкуренции. Господствующая элита как раз сделала все, чтобы подавить эту конкуренцию, обеспечив тем самым безопасность своей власти. Данное явление поддается не только количественному, но и качественному методам исследования. А поэтому социологические данные должны быть дополнены еще и философско-культурологическим анализом (подвергнуты, в частности, герменевтической экспертизе).

Политическая элита питает иллюзию относительно качества своего статуса. Надежда на глобализацию порождает веру в то, что мировой опыт будет использован и Россией в полном виде. Подобная вера по сути своей является «иллюзией и тем примером, когда человек желаемое выдает за действительное».[3]

За последние годы выхода России из кризиса существенно возросло число представителей среднего класса, ориентированных на перемены и способных обеспечить поддержку идей модернизации со стороны общества. Эта поддержка основана на достижении левогосударственнических целей. Либеральные цели поддерживаются обществом значительно слабее.

Литература:

1. Билевская Э. «Труба» – главный тормоз модернизации // Независимая газета. №266 (5184), 08.12.2010.

2. Быков Л. Парадигмы модернизационного развития/ [Электронный ресурс] / Л. Быков- Режим доступа: <http://www.proza.ru/2011/09/13/1306>

3. Гайнутдинова Е.В. Основы положительной мотивации субъекта как одно из условий модернизации общества // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №2 (35), 2013. С.173-182.
4. Гудков Л.Д. Дубинин Б.В. Левада Ю.А. Проблемы современной России. М. Фонд Либеральная миссия. 2007. С. 327
5. Дискин И. Российская модернизация: социально-институциональное измерение. Доклад на Научном совете ВЦИОМ, 10 февраля 2010 г.
6. Иноземцев В. Анти-Юргенс. «МК», 9 февраля 2010 г.
7. Карабущенко Н. Особенности проявления толерантности как свойства элитной личности // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №2 (35), 2013. С.213-220.
8. Карабущенко П. Политическая герменевтика. Астрахань: Издатель И.П. Сорокин, 2012. -260 с.
9. Мощелков Е.Н. Политическая модернизация в России: история и современность (сравнительный анализ) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. №2 (31). 2012.
10. Понеделков А. Старостин А. Региональные административно-политические элиты России в исследованиях Ростовской элитологической научной школы // Каспийский регион. 2012. № 2. С.240
11. Чирикова А. Е. Российская элита и ее роль в общественном развитии: вызовы XXI века / [Электронный ресурс] / А.Е. Чирикова. - Режим доступа: [iperi-
eurasia.ru > baner/Chirikova.doc](http://iperi-eurasia.ru/baner/Chirikova.doc).
12. Ципко А. // Независимая газета. 10.10.2010

Психология

СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ И ПРОБНОМ БРАКЕ

Терёшина Ксения Юрьевна

ВлГУ

студентка

Ключевые слова: зарегистрированный брак, незарегистрированный брак, супружеские отношения, характеристики семьи, удовлетворенность браком, сплоченность, ролевая структура семьи

Keywords: registered marriage, unregistered marriage, relations of the spouses, family characteristics, satisfaction by marriage, cohesion of family, role structure of the family

Аннотация: В работе описаны основные типы незарегистрированных браков. На эмпирическом уровне выявлены различия в отношениях супругов из зарегистрированного и незарегистрированного брака. Особое место отводится рассмотрению различий по следующим параметрам: эмоциональные связи в семье, особенности общения, конфликтность, ролевая структура семьи, сплоченность и удовлетворенность браком. Исследование адресовано специалистам-психологам, педагогам и супругам. Содержание работы направлено на формирование у них полноценного представления о состоянии проблемы незарегистрированных отношений.

Abstract: *Differences in the relations of the spouses from registered and unregistered marriage are allocated in this work at empirical level. Types of unregistered marriage are described. Special attention is given to such parameters of relations of the spouses as emotional connections, features of communication, conflicts, role structure of the family, cohesion of family and satisfaction by marriage. The research is addressed to psychologists and spouses. It is of great help to those who are concerned with solving family problems*

159.9.072.42

В современном обществе традиционной социально одобряемой формой брачных отношений признается официальный брак, зарегистрированный в органах ЗАГСа. Наряду с ним существует брак незарегистрированный, именуемый в обществе "гражданским". Жизнь без штампа в паспорте стремительно набирает популярность - за 8 лет число незарегистрированных браков во Владимирской области выросло на 60%. В значительной мере такой вид отношений очень распространен среди молодежи. Супружеские отношения в незарегистрированном браке до сих пор остаются малоизученной темой, на что указывает небольшое количество публикаций в научной литературе [1].

Социальный смысл и культурный статус незарегистрированных союзов неоднозначны. С одной стороны, в обыденном смысле они мало чем отличаются от зарегистрированных браков: та же общность постели, кровя, хозяйства, бюджета, досуга, нередко - та же общность долгосрочных жизненных планов, крупных денежных вложений, общие дети. С другой стороны, по статистике сожительство - весьма недолговечная форма отношений (большинство таких союзов в течение 3-5 лет либо распадаются, либо "перерастают" в зарегистрированный брак).

Согласно данным массового опроса россиян, проведенного Е.Вовк, в зарегистрированном браке состоят 52% наших сограждан, а 16% поддерживают отношения, в том или ином смысле альтернативные браку. Как видим, альтернативные браку форматы брачных союзов весьма распространены в России - на каждые три зарегистрированных брака приходится одна пара с незарегистрированными отношениями [2].

Незарегистрированные союзы становятся все более частым и обычным явлением. Вроде бы, большинство пар сегодня начинают совместную жизнь с сожительства, и большинство из них вряд ли полагают, что их отношения хоть чем-то отличаются от отношений зарегистрированной пары или станут качественно другими после регистрации [3].

Поэтому представляется актуальным и перспективным провести сравнительное социально-психологическое исследование взаимоотношений мужчины и женщины с незарегистрированными брачными отношениями и супругов, состоящих в официально зарегистрированном браке.

Полученные результаты могут быть использованы в практике брачно-семейного и индивидуального консультирования, в программе учебных курсов по психологии семьи и супружеских отношений, а также в школьных программах полового воспитания и подготовки к браку.

В качестве основы исследования был выбран подход Ольги Александровны Карабановой, которая в качестве характеристик супружеских отношений выделяет следующие: 1) особенности эмоциональных связей в семье; 2) ролевая структура семьи; 3) разрешение конфликтов; 4) особенности коммуникации; 5) сплоченность; 6) субъективная удовлетворенность браком [4].

В исследовании приняли участие 120 человек: группа зарегистрированных супругов в количестве 60 человек и группа незарегистрированных пар (60 человек), представляющих собой пробный тип отношений, который нередко заканчивается регистрацией брака обычно в связи с беременностью партнерши или по иным причинам. Средний стаж супружеской жизни составлял 1,5 года. Возраст испытуемых 20-25 лет.

Представим выявленные различия в отношениях мужчины и женщины, состоящих в официальном и неофициальном браке.

1. Эмоциональные отношения в семье. Для зарегистрированных супругов в большей степени характерно переживание гедонистических, приятных чувств по отношению к партнеру (удовольствие, уверенность, радость, счастье, спокойствие, раскрепощение), что отличает их от группы супругов, проживающих в пробном типе брака, которым свойственно испытывать астенические (слабые) чувства (подавленность, неудовлетворенность собой, растерянность и усталость).

2. Ролевая структура семьи. В зарегистрированном браке мужчина в большей степени берет на себя роль ответственного за материальное обеспечение семьи, а женщины являются психотерапевтов в отношениях и хозяйкой. Остальные внутрисемейные роли супруги предпочитают выполнять в равной степени.

В пробном же типе незарегистрированных отношений мужчины выполняют полностью только роль сексуального партнера, отдавая женщине возможность быть психотерапевтом, организатором развлечений и ответственным за материальное обеспечение в равной степени с женщиной. В свою очередь загруженность женщин из неофициального брака различными обязанностями может способствовать снижению удовлетворенности браком.

3. Особенности общения супругов. Достоверно значимых различий в отношении общих символов семьи, легкости и психотерапевтичности общения не выявлено. Это говорит о том, что супруги и зарегистрированного, и пробного брака в одинаковой мере имеют любимые фразы, прозвища, общие воспоминания, традиции семьи, возможно, язык, который понятен только им двоим; в их общении отсутствует скованность, непонимание, страх непринятия, и присуща легкость взаимодействия и понятная невербальная коммуникация. Более того, супругам обеих групп становится легче от общения друг с другом в случае неприятности и плохого настроения. Тем не менее, общение официально оформленных супругов отличается от общения в пробном браке большей доверительностью, открытостью, откровенностью, взаимопониманием и сходством во взглядах.

4. Конфликтность. В целом уровень конфликтности в незарегистрированных союзах выше, чем в зарегистрированных. Наиболее частыми причинами межличностных конфликтов в пробном браке являются сфера отношений с родственниками и друзьями, проявления стремления к автономии и доминирования партнера, когда супруги активно выражают свою негативную реакцию, возражая и настаивая на своем, категорически не соглашаясь с тем, что партнер делает и говорит. В зарегистрированных браке мужчина и женщина предпочитают не выражать свое отношение открыто, поддерживают и одобряют друг друга, не развивая конфликт.

5. Сплоченность. Зарегистрированным семьям свойственна эмоциональная близость членов семьи, лояльность в отношениях. В свою очередь для супругов, проживающих в пробном браке, характерна некоторая эмоциональная дистанцированность, сниженная сплоченность. Однако обе группы супружеских пар имеют сбалансированные уровни как показатель успешности функционирования семейной системы, способности преодолевать трудные жизненные ситуации.

6. Удовлетворенность браком. Уровень субъективной удовлетворенности браком у официальных супругов значимо выше, чем тех, кто проживает в пробном типе отношений, т.е. регистрация брака повышает качество супружества. Стоит отметить степень согласованности ответов мужа и жены по поводу удовлетворенности.

Среди зарегистрированных супругов значимых различий не выявлено. Женщины же из неофициального брака менее удовлетворены браком, чем мужчины. Это может быть связано и с особенностями распределения ролей, где женщина нагружена различными семейными обязанностями; с повышенной конфликтностью незарегистрированных пар, низкой доверительностью и взаимопонимания супругов.

Таким образом, исходя из представленных выше данных, можно сделать вывод о том, что регистрация отношений значимо повышает качество супружеских отношений. Тем не менее, незарегистрированные союзы становятся все более частым и обычным явлением, и рассматриваются как альтернативная форма брачно-семейных отношений. Выдвинутая в исследовании гипотеза о том, что зарегистрированные и незарегистрированные пары будут отличаться по основным характеристикам супружеских отношений, подтверждена.

Литература

1. Аргентова, Т.Е. Сравнительное исследование проблем во взаимоотношениях супругов с зарегистрированными и незарегистрированными брачными отношениями / Т.Е.Аргентова, Н.Н.Лидовская // Сибирский психологический журнал.- 2007. - № 25. – С. 132-136.

2. Вовк, Е.И. Смыслы и значение незарегистрированных отношений: «разновидности» брака или «альтернатива» ему? / Е.И.Вовк // социальная реальность.- 2005.- №2. – С. 102-106.

3. Иксанова, Л.Ш. особенности отношений супругов, живущих в незарегистрированном браке / Л.Ш. Иксанова // Психология XXI века: Тезисы Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI века» / Под ред. А.А.Крылова. – СПб., 2001. - С. 25-28.

4. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования / О.А.Карабанова. – М., 2005. – 320 с.

Религиоведение

РЕЛИГИОЗНЫЙ ОПЫТ КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПУАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ А. МЕНЯ)

Копылов Олег Владимирович

соискатель

Пермский филиал МЭСИ

преподаватель

Ключевые слова: религиозный опыт, интерпретация, религиоведение, А. Мень, методология исследования

Keywords: religious experience, interpretation, religious, A. Men, research methodology

Аннотация: Современное религиоведение не может быть конфессионально или аксиологически ориентировано. Одновременно с вышесказанным утверждением следует заметить, что религиоведческие исследования не должны превращаться в «единообразно-ортодоксальное религиоведение», где изучение такого разнообразного и специфичного предмета, как религия, может быть отдано на откуп, либо верующим, либо материалистично ориентированным ученым. Направленность религиоведов на объективность и эмпиризм в исследованиях предполагает с одной стороны ориентированность на равенство мировоззрений в ценностном и гносеологическом отношениях, с другой – «вживание» и определенную долю эмпатии по отношению к изучаемым религиозным феноменам. На примере концептуальной позиции российского мыслителя, религиоведа и богослова А. Меня в статье рассматривается позиция интерпретации религиозного опыта в научно-религиоведческих исследованиях.

Abstract: Modern religion can not be religiously or axiologically oriented. Simultaneously with the above statement should be noted that studies religious studies should not become a "uniform-orthodox religious studies", where the study of such diverse and specific subject, like religion, can be farmed out, or a believer, or materialistically oriented scientist. The focus of religious studies at the objectivity and empiricism in research involves on the one hand the focus on equality of values and worldviews in the epistemological relationship with another - "getting used" and a certain amount of empathy towards religious phenomena under study. On the example of the conceptual position of the Russian philosopher, theologian and religious studies A. I was in the position paper considers the interpretation of religious experience in the scientific and Religious studies.

Современное религиоведение не может быть конфессионально или аксиологически ориентировано. Одновременно с вышесказанным утверждением следует заметить, что религиоведческие исследования не должны превращаться в «единообразно-ортодоксальное религиоведение»[1], где изучение такого разнообразного и специфичного предмета, как религия, может быть отдано на откуп, либо верующим, либо материалистично ориентированным ученым. Направленность религиоведов на объективность и эмпиризм в исследованиях предполагает с одной стороны ориентированность на равенство мировоззрений в ценностном и гносеологическом отношениях, с другой – «вживание» и определенную долю эмпатии по отношению к изучаемым религиозным феноменам.

Но именно такая противоречивость в религиоведческих исследованиях порождает парадокс мировоззренческой интерпретации. Все дело в том, что под ориентированностью на равенство мировоззренческих позиций предполагает не просто абстрагирование от своих аксиологических предпочтений. В действительности равенство мировоззренческих позиций предполагает нивелирование (уравнивание, уничтожение различия) любых этических предпочтений, при непосредственном сохранении моральных норм, которые и порождают такое отношение.

Такая аксиологическая дилемма в исследованиях затрагивающих мировоззренческие феномены свойственна любой форме миропонимания. Но, если формы миропонимания, возникшие благодаря развитию свободомыслия и в основе которых находится достаточно свободное аксиологическое поле, могут минимизировать эту дилемму, то религиозные формы миропонимания остро и болезненно реагируют на аксиологическую дилемму в исследовательской деятельности.

Еще основатели современного религиоведения ставили вопрос соотношения объективного и аксиологического контекста между собой. В своей первой лекции 19 февраля 1870 году, М. Мюллер говорил: «Подлинное почтение к предмету, каким бы священным, каким бы дорогим для нас он ни был, проявляется в подходе к нему с полным уважением; без страха и без предубеждения; безусловно, **с нежностью и любовью**, но **прежде всего с неуклонным и бескомпромиссным стремлением к истине** (выделено мной – О.К.)»[2]. При этом являясь верующими людьми основатели религиоведения старались найти такие формы интерпретации полученных эмпирических данных, который не противоречили бы тому религиозному Абсолюту, на который они ориентировались в своих этических предпочтениях. В той же самой лекции, чуть дальше М.Мюллер утверждает: «По моему скромному мнению, она (наука о религии- О.К.) не ведет к утрате того, что является существенным для истиной религии, и, если мы честно взвесим все «за» и «против», выигрыш будет неизмеримо больше, чем потери»[3].

Вроде бы методологические основы науки о религии указаны и сформированы в начале ее возникновения, но после 20 века, время интенсивного развития этой научной области, снова требуется определять границы религиоведения и проводить демаркационную линию между наукой и смежными ненаучными областями познания[4]. Особенно эта тема актуальна для религиоведения на территории постсоветского пространства, где долгое время главенствовал идеологический диктат ориентированный на воинствующий атеизм, а после падения Советского Союза, наметилась тенденция клерикализации различных сфер социума, в том числе религиоведения[5]. Поэтому так важно рассмотрение концептуальных позиций исследователей, которые являясь ярким представителем какой-либо религиозной или светской системы старались не противоречить научной истине, не выходя за рамки научного объективизма интерпретировать полученные данные в соответствии с Абсолютом своего миропонимания.

Одним из таких исследователей можно считать священника Русской православной церкви, протоиерея Александра Меня.

Александр Вольфович (Владимирович) Мень (1935-1990), отечественный богослов, религиовед и философ. Его труды, мысли и просветительная деятельность внесли заметный вклад в российскую культуру. Долгое время он считался в советской стране «неудобным» мыслителем. Официальная научно-академическая элита из-за идеологического контроля сверху не признавала и профессионально не реагировала на социальные и религиоведческие концепции А.Меня. А близкие ему по мировоззрению и духовному служению православно-богословские круги из-за засилья консерваторов и фундаменталистов[6] воспринимали его теологические построения как модернизм, который в их глазах выглядел ересью. Но даже в таких неблагоприятных условиях этот подвижник-пастырь смог периодически вести теоретические исследования, частично публиковать их за рубежом (обычно анонимно, под псевдонимом) и активно влиять на обширный круг отечественных диссидентствующих интеллигентов.

В своих трудах А. Мень рассматривает и критически переосмысливает обширный круг актуальных проблем социального бытия, культурных традиций и взаимоотношений на уровне общества, социальных групп и личности. В разрез ортодоксальному провиденциализму А. Мень принимает тезис о решающей роли культуры в жизнедеятельности общества и настаивает на том, что именно ее

освоение и формирует «настоящего человека». Не последнее место в трудах А. Меня занимают вопросы толерантного отношения к инаковерующим людям.

Именно толерантное отношение, которое в свете рациональных размышлений также видится противоречивым, позволило А. Меню исследовать и интерпретировать эмпирические данные, не противореча своим внутренним убеждениям. В своем «Кредо» А. Меню утверждает, что благодаря своей вере он открыт «всему ценному, что содержится в христианских исповеданиях и нехристианских верованиях», а сама вера исходит из догматических и канонических предписаний вселенского православия[7].

Основная религиоведческая проблематика работ А. Меня направлена на исследование существования религиозных верований в динамике исторического процесса. Этой историко-религиоведческой проблеме посвящена его 7-томная серия «История религий: В поисках Пути, Истины, Жизни», где А. Меню смог показать все богатство других религиозно-философских традиций исходя из миропонимания православного человека. В историко-религиоведческой серии Меню проявив себя настоящим толерантным человеком, не принижая и не унижая другие верования, попытался раскрыть глубину таких религиозно-мировоззренческих традиций, - как восточный и западный политеизм (индуизм, египетская, греческая и римская религии и др.), иудаизм, даосизм, буддизм, атеизм. А. Меню затронул и проанализировал философские доктрины Древнего мира: конфуцианство, пифагорейство, платонизм и др. Понимая историческую эпоху, в которой работал и творил российский, религиозный мыслитель и религиовед, а также мировоззрение самого Меня, следует отметить, что отмеченная выше толерантность это не просто требование времени и идеологии, а именно глубокая рефлексия, которая указывает на миропонимание этого пытливого мыслителя.

Особо стоит отметить «Библиологический словарь» А. Меня. Который на фоне других апологетических работ этой тематики можно с уверенностью назвать религиоведческим исследованием[8], где собраны не только узкоконфессиональные богословские взгляды на Библию, но и попытка предоставить читателю весь спектр воззрений на эту книгу, начиная от Отцов Церкви и евангелистов, заканчивая, трактовками новых религиозных движений и светскими исследованиями. Кроме предоставленного широкого спектра трактовок понимания Библии в «Библиологическом словаре» этот словарь содержит в себе уроки веротерпимости. В таких актуальных на сегодняшний день статьях, как «Аввакум Петров, протопоп», «Мифологическая теория происхождения христианства», «Бёме Я.», «Иеговистская экзегеза», «Социальные интерпретации Библии», «Мунистская интерпретация Библии», «Неоведантистский подход к Библии» и во многих других, представлены иные религиозно-мировоззренческие взгляды и толкования библейских текстов. Во всех статьях в первую очередь прослеживается попытка понять иную точку зрения, указать на ее основные принципы и основания и только потом, в большинстве случаев в конце статьи идет указание, что данное миропонимание не может быть принято православием.

Заклучая выше сказанное можно обозначить один важнейший принцип позволяющий отнести исследователя, который изучает и рассматривает иное верование или миропонимание, через призму своей мировоззренческой интерпретации, к религиоведу, а его работы к религиоведческим исследованиям – толерантность. На этот принцип обязан опираться любой религиовед в своих исследованиях в ином случае исследователь начинает маскировать свои

абсолютные ценности в форму объективных истин, превращая науку в апологетику своего мировидения. Поэтому опираясь на слова А. Меня можно сказать, что верующий ученый, должен быть открытым «ко всем проблемам мира, полагая, что любая из них может быть оценена и осмыслена в свете веры» понимая, «что зараженность той или иной сферы грехом не может быть поводом для ее отвержения»[9].

[1] Писманик М.Г. Религиоведческие размышления.//Религиоведение. 2006. №3. С. 190

[2] Мюллер М. Введение в науку о религии./Религиоведение. Хрестоматия/Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова.- М.; «Книжный дом «Университет», 2000. С. 19

[3] Там же. С. 20

[4] Тема демаркации религиоведения и религиозных видов познания затронута в ряде исследований отечественных и зарубежных религиоведов: Красников А.Н. Тенденции современного религиоведения//Религиоведение. 2001, №1. С.5-9; Границы науки. - М.; ИФРАН, 2000; Брук Дж. Х. Наука и религия: Историческая перспектива/Пер. с англ. (Серия «Богословие и наука»). – М.: Библиейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004; Красников А.Н. Методология классического религиоведения. – Благовещенск: Библиотека журнала «Религиоведение», 2004; Писманик М.Г. Религиоведческие размышления.//Религиоведение. 2006. №3. С. 189-199; Проблема демаркации науки и теологии: современный взгляд/Рос. акад. наук, Ин-т философии, Рос. гос. гуманитар. ун-т; Отв. ред. И.Т. Красавин и др. - М.; ИФРАН, 2008 и др.

[5] См. материалы Всероссийской конференции «Секуляризм и религиозная свобода: противостояние или партнерство», на сайте «Общероссийской общественной организации содействия защите свободы совести “МАРС (Международная ассоциация религиозной свободы)”»: URL: http://www.svobodasovesti.org/index.php?option=com_content&view=category&id=117&Itemid=800 (29.01.2013). Режим доступа: свободный.

[6] Однако признаем, что особый крен Русской православной церкви в сторону фундаментализма в советский этап своего существования, в определенной мере способствовал сохранению того наследия, которое русское православие выработало за предыдущие века своего развития.

[7] Мень А., протоиерей Трудный путь к диалогу. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2001. С.447-453

[8] Мень А., протоиерей Библиологический словарь. В 3 т. – М.; Фонд имени Александра Меня, 2002 – словарь является одной из последних работ А. Меня, которую он окончательно закончил в к. 80-х годах 20 века, но продолжал править до момента своей трагической гибели в 1990 году. Эта работа в середине 80-х, была представлена в качестве докторской диссертация по богословию в Ленинградской духовной академии. Отказ ученого совета Академии был аргументирован достаточно своеобразно - ученый совет ЛДА заявил, что в истории академии ещё не было прецедента, чтобы степень доктора богословия присуждалась за словарь.

[9] Мень А., протоиерей Трудный путь к диалогу. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2001. С.447-453

Литература:

1. Мень А., протоиерей Библиологический словарь. В 3 т. – М.; Фонд имени Александра Меня, 2002
2. Мень А. В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 5: Вестники Царства Божия: Библейские пророки от Амоса до Реставрации (VIII-IV вв. до н.э.). — М.: СП «Слово», 1992.
3. Мень А. В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни. В 7 т. Т. 6: На пороге Нового Завета: От эпохи Александра Македонского до проповеди Иоанна Крестителя.— М.: СП «Слово», 1993.
4. Мень А. Магизм и единобожие. – М.; Изд-во Эксмо, 2004.
5. Мень А. В. История религии. В 2-х кн. Кн. 2-я: Пути христианства: Учеб. пособие. — М.: Издательская группа «ФОРУМ-ИНФРА-М», 1997.
6. Мень А., протоиерей Трудный путь к диалогу. – М.: Фонд имени Александра Меня, 2001.
7. Мень А. У врат молчания. М.; Изд-во Эксмо, 2005.
8. Писманик М.Г. Религиоведческие размышления.//Религиоведение. 2006. №3.С. 189-199
9. Религиоведение. Хрестоматия/Пер. с англ., нем., фр. Сост. и общ. ред. А.Н.Красникова.- М.; «Книжный дом «Университет», 2000.

Социология

«ПЛАТНОЕ ЗДОРОВЬЕ» КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Гришина Мария Владимировна

магистрант

Самарский Государственный Университет

магистрант, кафедра социологии социальной сферы и демографии

Ключевые слова: современная семья, здоровье, платные медицинские услуги, трансляция семейного образа жизни

Keywords: modern family, health, paid medical services, translation family way of life.

Аннотация: Здоровье - ключевая характеристика человека, важнейший жизненный приоритет, определяющий возможность реализовать все его индивидуальные и социальные устремления. Формирование отношения к здоровью – сложный социально-психологический процесс, результат взаимодействия многих факторов. Однако сегодня немаловажную роль играет и экономическое благосостояние индивида, для того, чтобы в полной мере возможным представлялось оценить его здоровье. Платность медицинских услуг – это реальность Европейских стран, но стоит

Abstract: Health is the key characteristics of the human, important priority that determines the opportunity to realize all of its individual and social aspirations. The formation of the attitude to health is a complex socio-psychological process, the result of the interaction of many factors. Today, however, plays an important role and economic well-being of the individual, to the full extent possible seemed to assess his health.

УДК 316+614(470)

Семейное здоровье, можно ли говорить о его существовании. Известно, что одним из важнейших приобретенных по наследству свойств здорового организма является относительное постоянство его внутренней среды - гомеостаз. Это понятие ввел еще французский ученый Клод Бернар, считавший постоянство внутренней среды условием свободной и независимой жизни человека. Внутренняя среда образовалась в процессе эволюции. Постоянство внутренней среды - замечательное свойство организма, которое в какой-то мере освободило его от физических и химических влияний внешней среды. Однако это постоянство имеет свои границы, определяемые наследственностью. А потому наследственность является одним из важнейших факторов здоровья. Также нельзя забывать, что человек биосоциальное существо, и внешние раздражители оказывают огромное влияние на здоровье, как индивида, так и семьи в целом.

Человек, как и все живые организмы, подвержен внешним воздействиям, которые приводят к мутационным изменениям наследственных свойств. Особенно возросло количество мутаций за последнее время. Отклонения от определенных привычных свойств окружающей среды можно отнести к факторам риска заболевания. Организм человека приспособлен к определенному качеству физических (температура, влажность, атмосферное давление и т. п.), химических (состав воздуха, воды, пищи), биологических (разнообразные живые существа) показателей окружающей среды. Если человек длительно находится в условиях, значительно отличающихся от тех, к которым он приспособлен, нарушается постоянство внутренней среды организма, что может неблагоприятно повлиять на здоровье и нормальную жизнь.

Здоровье представляет собой интегральный показатель, результат сложного взаимодействия наследственных особенностей человека с природой и обществом. Оно зависит не только от качества окружающей среды, но также от условий труда, обучения и быта, от привычек и поведения людей, материальной обеспеченности, уровня развития здравоохранения и многих других факторов. [5]

Здоровье - ключевая характеристика человека, важнейший жизненный приоритет, определяющий возможность реализовать все его индивидуальные и социальные устремления.

Человек связывает воедино здоровье и жизнь, здоровье и смерть, здоровье и болезнь. Понятие «здоровье» развивалось в связи с понятием «болезнь» и прошло определенные этапы. Первоначально под здоровьем подразумевали отсутствие заболевания. Здоровым считали человека, у которого нет признаков болезни. Для первого этапа характерно противопоставление понятий «здоровье» – «болезнь». [3]

Второй этап трактовки здоровья связан с включением в его определение понятия внешней среды: здоровье - такое состояние (естественное) организма, при котором функции его органов и систем уравновешены с внешней средой и отсутствуют какие-либо болезненные изменения. При этом надо подчеркнуть, что однозначной, всеми признанной, формулировки термина "здоровье" не существует. В настоящее время насчитывается более 60 определений этого понятия, но раскрыть его в полном объеме ни одно из них не может. Поэтому в Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) понятие «здоровье» формулируется достаточно абстрактно: «Состояние полного физического,

психического и социального благополучия, а не только отсутствие физических дефектов или болезней». [3]

Современная медицина подразделяет здоровье на общественное, или популяционное, которое характеризует совокупное здоровье общественных и демографических групп населения или всего населения страны, и индивидуальное.

Здоровье населения - понятие статистическое, описываемое комплексом демографических показателей, таких как:

- рождаемость и смертность, в том числе младенческая (смертность детей первого года жизни);
- средняя продолжительность жизни;
- возрастно-половой состав населения;
- физическое развитие;
- заболеваемость.

В международной практике важнейшими показателями, отражающими общественное здоровье, принято считать наряду с общей смертностью населения среднюю продолжительность жизни (в годах) и уровень детской смертности до 1 года (на тысячу родившихся живыми). В отличие от данных об общей смертности, показатель средней продолжительности жизни не зависит от различий в возрастном составе населения и потому особенно пригоден для сопоставления состояния общественного здоровья в различные периоды времени и в разных странах.[4]

ВОЗ считает, что для сохранения общественного здоровья в экономически развитых странах необходимо соблюдение всего нескольких правил: избегать переизбытка, злоупотребления алкоголем, не курить, не употреблять наркотических препаратов, соблюдать правила безопасности при вождении автомобиля, помнить о безопасном сексе, вести активный отдых и иметь физические нагрузки, при появлении симптомов нездоровья обращаться к семейному врачу.

Для поддержания здоровья существуют как государственный сектор услуг, так и частный, сегодня намного чаще население обращается к так называемой «платной медицине».

Одним из ключевых факторов качества жизни населения является здоровье нации и забота населения о нем.

В 2007 году, по официальным данным, за медицинской помощью обратились 106,8 млн. россиян. По сравнению с предыдущим годом этот показатель увеличился менее чем на 1% (см. Рисунок 1). В целом же в России наблюдается положительная динамика заболеваемости, что является негативным фактором.

По видам заболеваний, первое место по количеству обращений в медицинские учреждения (зафиксированные официально) занимают болезни органов дыхания, второе — травмы и отравления, третье — болезни кожи.

В ходе исследования образа жизни современной семьи с несовершеннолетними детьми, мы также преследовали цель определить ценность здоровья для современной семьи. Исследование было проведено весной 2010 года в г.о. Самара, было опрошено 938 семей (как социальных единиц).

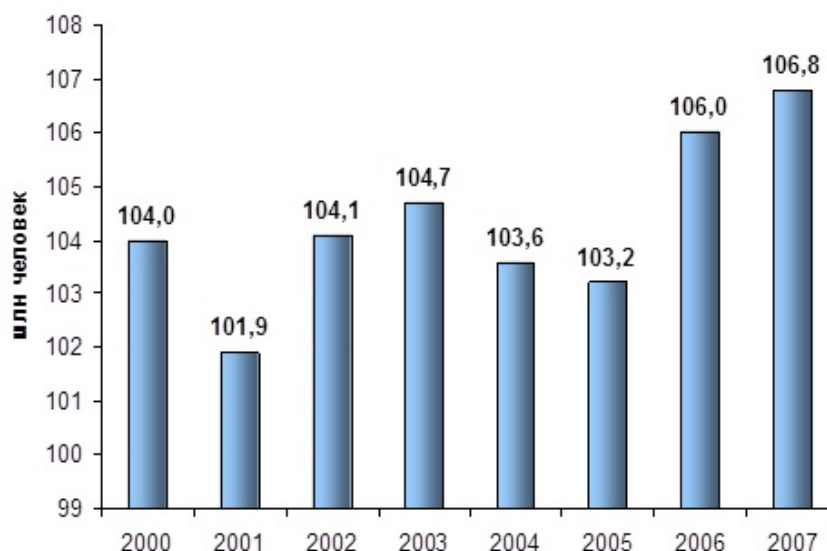

Рисунок 1. Уровень заболеваемости населения в 2000-2007 гг.

Объектом исследования выступали семьи с несовершеннолетними детьми г.о. Самара. Отбор проводился по нескольким критериям. Были отобраны 938 семей. Респонденты делились по полу, возрасту, а также по типу семьи, в которой они проживают. Таким образом, была получена выборка:

- Соотношение мужчин и женщин: 36% - 64%
- Однодетные семьи – 57%
- Семьи с 2 детьми – 30%
- Многодетные семьи – 13%

Половозрастная структура респондентов представлена следующим образом: было опрошено 338 мужчин и 600 женщин разных возрастов, профессиональной деятельности, живущих в различных районах города. В анкетном опросе приняли участие и полные и неполные семьи, 35% респондентов были представителями неполных семей, а 65% – полных. Данное сочетание является критерием репрезентативности выборочной совокупности.

В ходе исследования была получена информация, которая позволяет сгруппировать современные семьи с несовершеннолетними детьми в несколько кластеров, что поможет создать полную картину состояния здоровья семьи, а также процесса трансляции ценности здоровья сквозь поколения.

Понятие «здоровье» отражает одну из фундаментальных характеристик человеческого существования, форму его жизни. Определений здоровья на сегодня имеются десятки в одной из работ проанализировано около 80-ти дефиниций этого понятия. По нашему мнению здоровье - это совокупность потенциальных и реальных возможностей человека в осуществлении своих действий без ухудшения физического и духовного состояния, без потерь в адаптации к жизненной среде.

Существуют несколько видов здоровья, которые существенно отличаются друг от друга, при этом, будучи тесно взаимосвязанными. В здоровье можно выделить физическое (биологическое), витальное, духовное (психическое) и социальное. Здоровье как ценность по физическим параметрам представляет собой значение биологических показателей состояния человека для его жизнедеятельности.

Витальные характеристики здоровья раскрывают значение его биопсихосоциальных показателей, но на индивидуальном уровне, без включенности человека в систему общественных отношений. Духовное здоровье как ценность фиксирует значение идеальных феноменов, позволяющих человеку быть полноправным членом общества. Здоровье как социальная ценность выражает значение социальных связей, места и роли человека в решении социальных задач, степени реализации им общественных интересов, что обеспечивает ему достаточный уровень социальной адаптивности. Вполне возможна и дальнейшая градация подвидов. Скажем, в социальном здоровье можно выделить политическое, правовое, экономическое и др. его подвиды.

В изучении «Здоровья» как категории, достаточно сложно выделить один из его видов, нашим респондентам было предложено оценить собственное состояние здоровья, и состояние здоровья своей семьи в целом. Информантам были предложены несколько вариантов ответов на вопрос: «Как вы можете оценить здоровье членов Вашей семьи?», относительно самого респондента, его супруга (и), детей и других членов семьи:

1. Практически здоровый человек
2. Бывают недомогания, но серьезных болезней нет
3. Есть хронические серьезные заболевания

Говоря об индивидуальном здоровье, мы имели в виду сохранение и развитие биологических и психических функций человека, оптимальной работоспособности и социальной активности при наибольшей продолжительности активной жизни. Для детей школьного возраста индивидуальное здоровье определяет, в частности, способность овладения всеми знаниями, умениями и навыками, предусмотренными учебной программой. Утрату ребенком познавательной активности следует расценивать как потерю здоровья. Для нашего исследования уровень здоровья несовершеннолетних детей являлся одним из наиболее сложных вопросов, выявление поколенческой зависимости от здоровья родителей, проекция состояния здоровья на детей, не только на генетическом уровне, но и на уровне поведенческих практик.

Возрастные, половые и индивидуальные особенности человека определяют границы его функциональных возможностей, степень приспособления организма к условиям окружающей среды, ее физическим и социальным воздействиям, а именно это и характеризует уровень его здоровья.

Проанализировав ответы респондентов, мы получили, что свое собственное здоровье, а также здоровье своих мужей и жен, респонденты оценивают следующим образом:

48% опрошенных определяют уровень своего здоровья как хорошее, то есть относят себя к группе практически здоровых людей, и 9% респондентов – к группе людей, у которых встречаются серьезные хронические заболевания.

Здоровье же своих супругов респонденты оценивают достаточно оптимистично, отдавая предпочтение тем же самым вариантам ответов.

И только 4% информантов оценили состояние здоровья своих супругов негативно, указав на то, что супруг или супруга страдает серьезными хроническими заболеваниями.

В ходе анкетного опроса, ярко была проиллюстрирована ситуация, когда большинство респондентов аналогично своему здоровью, оценивают состояние здоровья своего (ей) супруга (и). Данная точка зрения может объясняться возрастной группой респондентов.

Большинство респондентов, которые приняли участие в нашем исследовании, представляли возрастную группу от 25 до 29 лет, соответственно и их вторые половинки, с традиционной разницей супружеских пар, не превышали 35 лет, что и объясняет положительную оценку состояния супружеского здоровья, что наглядно прослеживается при сопряжении здоровья супругов.

Соотношение состояния здоровья в семейной паре является определяющим условием состояния здоровья детей.

Более половины детей респондентов, по мнению родителей, являются здоровыми, и только у 2% детей встречаются серьезные хронические заболевания. Состояния здоровья подрастающего поколения родителями в целом оценивается положительно - 59% детей являются практически здоровыми.

Что же касается состояния здоровья остальных членов семьи, то можно проследить увеличение наличия серьезных хронических заболеваний, что определяется возрастной группой других членов семьи, к которым относятся родители респондентов, то есть старшее поколение.

Болезни современного общества - вредные привычки, они представляют из себя автоматически повторяющееся многократно действие, причем действие это вредоносное с точки зрения общественного блага, окружающих или здоровья самого человека. К вредным привычкам можно отнести следующие действия:

- Алкоголизм
- Наркомания
- Курение;
- Токсикомания;
- Игровая зависимость;
- Шопингомания

Вредную привычку можно рассматривать как болезнь или патологическую зависимость. Но наряду с вредными привычками существуют бесполезные действия, которые нельзя рассматривать как болезнь, но которые возникают из-за неуравновешенности нервной системы. Любое бесполезное действие, например, такое как выпивка, может вызвать склонность к алкоголизму и, в конце концов, перерасти в болезнь, если это действие будет повторяться из раза в раз и закрепится на подсознательном уровне как «приятное». В этом случае, закрепившись подсознательно, привычка может вызвать генетические изменения и перерасти в патологию. Для всех членов семьи наличие вредной привычки хотя бы у одного их родственника большая проблема. Отношение к вредным привычкам закладывается с детства, человек, взяв в пример, поведение своих родителей, после проецирует его в своей жизни.

В 13 % нами изученных семей не понаслышке знают о вреде и проблеме алкоголизма, при этом употребление алкоголя в семьях наблюдается как с мужской стороны, так и с женской. Достаточно часто могут позволить себе употребление спиртных напитков оба супруга.

8% респондентов могут позволить себе употребление алкоголя в разном количестве, при этом также респонденты указывают, что 4% супругов также могут выпивать, но при этом основная доля семей 88% с радостью заявляет, что никто из членов семьи не позволяет себе чрезмерное употребление алкогольной продукции.

В XX веке от болезней, связанных с вредом курением, умерло более 100 миллионов человек. Наверное, многие знают о вреде курения, но все равно продолжают следовать этой вредной привычке. В исследовании приняло участие 40% курящих семей, то есть тех, в которых хотя бы один человек выкуривает сигареты.

Когда на вопрос о курении в семье отвечали женщины, то в 70% случаев нам был дан отрицательный ответ. 27% респондентов имеют такую вредную привычку, как курение, при этом так же указывают, что и супруги курят – 11%.

В основном, курильщиками в семьях являются супруги – а именно мужья, 96% респондентов женского пола выбрали в вопросе «Кто именно курит в Вашей семье» вариант ответа «супруг». Соответственно продолжает существовать проблема именно мужской вредной привычки – курение.

В более чем половине семей (58%) хотя бы кто-то, но пользуется платными медицинскими услугами. Таким образом, платная медицина играет не последнюю роль в жизни современной семьи. Причины обращения к данной услуговой сфере могут быть различными:

1. Профилактика
2. Лечение
3. Консультация
4. Интерес
5. Ускорение процесса лечения

Но в любом случае практически каждый второй из респондентов или членов его семьи хотя бы раз обращались к услугам платной медицины, возможно из-за доверия к стереотипу «соотношение: качество – деньги», или непосредственно из-за удовлетворенности оказанных им ранее услуг.

Проанализировав полученные результаты по критерию «обращение к платным медицинским услугам», мы получили, что около 55% ответивших хотя бы раз пользовались платными медицинскими услугами, из которых только 10% - регулярно.

Частная (платная) медицина начала развиваться в России вначале 1990-х при практически полном отсутствии законодательства в этой области. Каждый врач или делец от медицины устанавливал для себя правила, чаще руководствуясь вопросами извлечения прибыли, чем заботой о пациентах. Сейчас ситуация постепенно выправляется — уходят в прошлое сомнительные медицинские технологии, появляются клиники с устойчивой репутацией, предоставляющие действительно качественные услуги. Однако болезни роста на этом рынке не излечены до сих пор. Моя подруга-гинеколог год проработала в одной из клиник очень известной сейчас сети и, не выдержав, вернулась в родную консультацию. [1]

Рынок платных медицинских услуг в России условно делится на три сегмента. Первый — коммерческая медицина в чистом виде — представлен небольшими частными клиниками. Специализируются они в основном на стоматологии: эта

область медицины всегда считалась самой рентабельной, кроме того, платные поликлиники здесь существовали еще в советские времена. Да и стоимость вхождения в бизнес невысока.

По данным компании «АМИКО», в структуре отечественного рынка платных услуг населению доля медицинских услуг занимает около 5% объема рынка.

По данным исследовательских компаний, с каждым годом число россиян, обращающихся за медицинской помощью на платной основе, возрастает. Основной причиной данного явления следует отметить улучшение благосостояния основной массы населения, которому сопутствует постепенное осознание человеческой жизни и здоровья как приоритетных ценностей. Кроме этого, в России медленно, но все же накапливаются положительные изменения нормативно-правовой базы государства в отношении оказания платных медицинских услуг. Увеличению спроса способствует также рост самостоятельности и финансово-хозяйственной грамотности руководителей, государственных и частных учреждений, что позволяет им более уверенно выстраивать отношения, как с государством, так и с потребителями медицинских услуг. [6]

Однако, по мнению экспертов, главной причиной роста рынка платных медицинских услуг является ненадлежащее качество бесплатной медицинской помощи. Как показывает статистика аналитического центра Юрия Левады, более половины опрошенных респондентов считают, что качество государственного медицинского обслуживания в последние годы не улучшилось. В сложившейся ситуации все больше людей готовы заплатить за качественно предоставленную услугу, а не идти на прием в государственное медицинское учреждение. Клиенты все чаще обращаются не за разовым решением проблем, а наблюдаются у платных врачей на постоянной основе.

Рынок коммерческой медицины можно разделить на четыре сектора: стоматология, гинекология, диагностика и косметология, небольшой процент занимают клиники, которые оказывают широкий спектр услуг – от диагностики до хирургических операций.

По мнению экспертов, развитие рынка платных медицинских услуг существенно задерживается государственными учреждениями здравоохранения, которые предлагают клиентам платные услуги по демпинговым ценам.

В 2007 году россиянам были оказаны всевозможные платные услуги на общую сумму 3435,2 млрд. рублей. По сравнению с 2006 годом этот показатель увеличился на 23%. В период с 2000 по 2007 годы на данном рынке наблюдается положительная динамика.

Так, сравнивая рост показателей объемов рынка в период 2000–2007 годы, можно отметить, что интенсивность роста рынка постепенно снижается, то есть стоимостные показатели увеличиваются не так быстро. К примеру, если в 2000 году темп роста рынка платных услуг составлял 35%, то в 2007 году достиг отметки 23%.

Среди супругов респондентов только 36% пользуются платными медицинскими услугами, основная часть 61% не прибегают к данной услуге.

Для своих детей современные родители в 49% случаев выбирают платные медицинские услуги, при этом, регулярно обращаются к ним 9,5% респондентов.

Регулярно пользуются платными медицинскими услугами 71% опрошенных женщин. При этом мужская часть респондентов достаточно редко прибегает к платным медицинским услугам (29%)

Можно констатировать, что существуют яркие гендерные различия в восприятии состояния собственного здоровья. Таким образом, формируется «мужская» и «женская» ценность состояния здоровья в семье. Навязчивая ценность здоровья и необходимость быть всегда в курсе об изменениях в своем организме присуще чаще всего женской части населения – 68% представительниц слабого пола постоянно готовы консультироваться у врачей, когда только 29% мужчин регулярно обращаются в медицинские учреждения, причем, не для консультации, а для непосредственного лечения.

Вопрос / варианты ответов		пол	
		мужской	женский
Удовлетворены ли Вы качеством ПЛАТНЫХ медицинских услуг, оказанных вам или членам вашей семьи?	затрудняюсь ответить	59,3%	40,7%
	отличное	30,8%	69,2%
	хорошее	32,8%	67,2%
	удовлетворительное	34,7%	65,3%
	неудовлетворительное	47,4%	52,6%
	не пользовался(-лась)	38,1%	61,9%

Таблица 1 – Распределение респондентов при ответе на вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством ПЛАТНЫХ медицинских услуг, оказанных вам или членам вашей семьи?», в %, N=938.

Среди женщин, которые когда-либо пользовались платными медицинскими услугами, 69% оценивают качество оказанных им услуг на «отлично», при этом, среди тех, кто остался недовольным качеством платных медицинских услуг более половины (52%) также составляют женщины, соответственно, также прослеживаются различия в восприятии здоровья как ценности среди мужчин и женщин.

Современные семьи, члены семей, обращаются чаще всего к платными медицинскими услугами в качестве профилактики. Респонденты обращаются к данной сфере услуг, когда «Бывают недомогания, но серьезных болезней нет».

Это же предположение подтверждается тем, что большинство респондентов, которые регулярно обращаются к услугам платных клиник, оценивают себя как «практически здорового человека».

Для измерения удовлетворенности качеством оказанных платных медицинских услуг, респондентам была предложена пятибалльная шкала:

1. Качество оказанных услуг отличное
2. Качество оказанных услуг хорошее
3. Качество оказанных услуг удовлетворительное
4. Качество оказанных услуг неудовлетворительное
5. Затрудняюсь ответить

Сами респонденты, которые когда-либо пользовались платными медицинскими услугами, в основном, довольны их качеством, 11% ответивших оценивают качество оказанных им услуг на «отлично».

Что касается удовлетворенности других членов семьи, по оценке опять же самого респондента, 20% респондентов считают, что их супруги получили определенный результат после обращения к услугам платных клиник.

При этом 27% родителей довольны услугами, которые были оказаны их детям при обращении к платным медицинским услугам.

Слабый пол чаще обращается к услугам платной медицины, 38% от общего числа респондентов сказали, что пользуются платными медицинскими услугами, и они в это же самое время являются представительницами прекрасного пола, и только 20% - составили мужчины. По половому разделению это составило 55% - мужское население, и 59% - женское. Таким образом, пол не является доминирующим фактором при обращении к услугам платной медицины.

Наличие второго супруга в семье определяет многие особенности семейной жизни, в том числе и отношение к своему здоровью, возможности и желанию обращению к платной медицине. 58% полных семей пользуются услугами платной медицины, а среди неполных семей платные медицинские услуги распространены в 56%. Таким образом, наличие супруга (и) не является определяющим фактором для обращения к услугам платной медицины.

У 44% респондентов из полных семей наблюдаются недомогания, но серьезных болезней нет, при этом также оценили свое здоровье 46% представителей из неполных семей. Здоровым себя считают 48% респондентов, которые проживают совместно с супругом (ой), и 47% - которые проживают одни. Что касается наличия серьезных хронических заболеваний, и одновременно оценки своего здоровья на самый низкий уровень, то среди ответов респондентов из полных семей такой он составляет 7%, а среди неполных семей – 6%. Таким образом, состояние здоровья респондента не зависит от состава его семьи, наличия второй половины.

Человек имеет право на здоровье. Каждый самостоятельно решает, как именно поддерживать себя в форме: с детства следить за образом жизни, заниматься профилактикой заболеваний или обращаться к врачам для непосредственного лечения. Ответственность за здоровье лежит на каждом человеке, родители также отвечают за здоровье своих детей, прикладывая разнообразные усилия для того, чтобы их чадо было здоровым и ни в чем не нуждалось. (Мирошниченко 2007: 45-48) Сегодня, как не печально, больше всего денег у населения уходит на оплату услуг транспорта, связь и коммунальные услуги, а меньше всего тратиться на санитарно-оздоровительные и спортивные услуги.

Литература:

1. Информированность о здоровье – основа здорового образа жизни, монография по материалам исследования в десяти крупных городах Российской Федерации / В. Р. Кучма, И. А. Демина, А. К. Демин. – М.: ММА им. Сеченова, Российская ассоциация общественного здоровья, 2003 с.
2. Назарова И.Б. Здоровье в представлении жителей России // Общественные науки и современность, 2009. № 2. С. 91—10.
3. Назарова И.Б. Причины изменения в состоянии здоровья жителей России за годы реформ: субъективные оценки // Здравоохранение Российской Федерации. 2006. № 2. С. 25-27.

4. Русинова Н. Л., Панова Л. В., Сафронов В. В. Здоровье и социальный капитал (Опыт исследования в Санкт-Петербурге) // Социологические исследования, № 1, Январь 2010, С. 87-100.

5. Социально-поведенческие факторы, влияющие на распространение венерических болезней среди подростков / П.Д. Гуляй [и др.] // Мед. новости. – 2004. - № 12. – С. 57–58.

6. Станишевская, Л.С. Теоретические основы демографической безопасности / Л.С. Станишевская // Белор. экономика: анализ, прогноз, регулир-е. – 2005. - № 5. – С. 36–42.

Экономика

УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ В КОМПАНИИ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ИСТОЧНИК ИННОВАЦИЙ

Грошева Надежда Борисовна

Д.э.н., доцент

САФ БМБШ ИГУ

Декан

Ключевые слова: Управление знаниями, инновации, интеллектуальный капитал

Keywords: Knowledge management, innovation, intellectual capital

Аннотация: Управление знаниями принято понимать как комплексный механизм преобразования интеллектуальных активов компании, в том числе данных (имплицитных и эксплицитных) и информации в новые ценности бизнеса, рост конкурентоспособности и производительности, укрепление стратегических позиций. Для определения данного понятия следует исследовать термин «интеллектуальные активы компании», совокупность которых может трактоваться как интеллектуальный капитал.

Abstract: Knowledge management is commonly understood as a complex transformation mechanism of intellectual assets of the company, including data (implicit and explicit) and information in the new business value, growth of competitiveness and productivity, strengthening of strategic positions. For definition of this concept should be investigated, the term «intellectual assets of a company, the combination of which can be treated as the intellectual capital».

УДК: 338.242.2

Актуальность темы определена вызовами новой экономики – экономики знаний, основными чертами которой можно считать:

- новые требования клиентов (ускорение жизненных циклов продукции);
- глобализация конкуренции и необходимость новых моделей бизнеса;

- ускорение смены технологий и потребность в постоянном обновлении технических и технологических процессов;
- рост количества непредсказуемых инноваций.

Следовательно, только научающиеся компании, которые трансформируют, используют и генерируют знания, могут быть стратегически устойчивы. Если оценивать инновации как монетизируемые знания, то у компаниях есть потребность в пяти видах инноваций:

- внешние стратегические инновации (создание принципиально новых технологий, концепций, моделей, предпосылки для внедрения которых в текущий момент отсутствуют);
- внешние продуктовые инновации (разработка или совершенствование товаров, работ или услуг под перспективные потребности клиентов);
- технологические инновации (совершенствование технологий или техник производства);
- внутренние процессные инновации (изменение бизнес-процессов, их реинжиниринг либо создание принципиально новых процессов);
- внутренние управленческие инновации (в том числе изменение подходов к управлению активами компании).

Интеллектуальный капитал – это часть активов компании, которая и влияет на качество управления знаниями и инновационный потенциал компании, следовательно, новые подходы к управлению им не только являются инновациями сами по себе, но и позволяют генерировать внешние инновации.

Принято выделять три основных блока интеллектуального капитала: человеческий капитал, клиентский капитал, структурный (организационный) капитал [1].

Человеческий капитал представляет собой совокупность навыков, опыта, творческих решений, связей, ценностей и культуры персонала. Корпоративная культура как комплекс разделяемых персоналом ценностей определяет возможность обмена знаниями, механизмы коммуникаций между носителями знаний, а качество человеческого капитала в целом определяет способность компании к генерированию инноваций. Задачей компании в управлении человеческим капиталом является привлечение и удержание специалистов, которые могут создавать и транслировать новые знания, делиться полученными компетенциями, воспринимать новые знания. Кроме того, управление корпоративной культурой в данном случае имеет задачу снижения уровня сопротивления, повышения открытости в компании, содействия добровольному обмену знаниями.

Структурный (организационный) капитал кроме совокупности нематериальных активов компании (гудвила, брендов, патентов и лицензий) включает в себя качество бизнес-процессов и определяет восприимчивость компании к инновациям и скорость внедрения инноваций.

Восприимчивость к инновациям в данном случае это готовность к изменению бизнес-процессов и внедрению новых технологий и продуктов, скорость внедрения инноваций – этап жизненного цикла между предложением инновации и ее реализацией в компаний.

Клиентский капитал – база данных клиентов, качество удовлетворения их потребностей – позволяет моделировать товары и услуги, которые могут быть востребованы в будущем, и определяет «заказ на инновации». Уровень развития клиентского капитала и управление им может не только снизить риски появления в компании «убыточных инноваций», но и создать спрос на инновации, предлагаемые компанией.

Таким образом, управление интеллектуальным капиталом компании позволит повысить операционную конкурентоспособность, сократить стратегические риски бизнеса, создать принципиально новый тип компании – инновационную компанию.

Литература

1. Дж.Харрингтон. Совершенство управления знаниями /Дж.Харрингтон, Ф.Воул.- М.:Стандарты и качество. – 2008 г. – 272 с.
2. Бобкова Н. Г. Образование как фактор, определяющий качество рабочей силы в инновационной экономике / Н. Г. Бобкова // Современные практики формирования профессиональных компетенций и освоения российскими вузами инновационных продуктов и технологий: науч.-метод. материалы / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; [науч. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. – С. 28-34.
3. Бобкова Н. Г., Грошева Н. Б. Роль открытого дистанционного образования в формировании качества рабочей силы в инновационной экономике / Н. Г. Бобкова, Н. Б. Грошева // Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения (DEQ-2012): Материалы XIV Международной научно-практической конференции 7 декабря 2012. –М.: МГИУ, 2012. – С. 26-29.

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Богуславский Александр Владимирович

доцент, к.э.н.

Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

доцент кафедры предпринимательства

Ключевые слова: *постсоциалистическая трансформация, модели, экономические системы, государственное регулирование экономики*

Keywords: *post-socialist transformation, models, economic systems, government regulation of the economy*

Аннотация: *Статья посвящена выделению основных критериев классификации и моделей постсоциалистической трансформации. Показано реальные цели реформ и направления развития экономик в разных переходных экономических моделях.*

Abstract: *The article is devoted to the release of the main criteria for the classification and models of post-socialist transformation. Displaying real goals of reform and direction of economic development in different economic models of transition.*

Актуальность исследования. Активное продолжение и наличие разных результатов процессов постсоциалистической трансформации, вызывает необходимость продолжения поиска причин различий в экономической

эффективности преобразований. Выделение и изучение факторов влияющих на трансформацию целесообразно осуществлять на основе системного подхода, позволяющего изучать элементы экономических систем и моделей в совокупности, а так же устанавливать причинно-следственные связи в хозяйственных явлениях и оценивать их результативность.

Исследования экономических систем и моделей осуществляли целый ряд ученых и практиков из многих стран мира: М. Шницер, Я.Корнаи, Л.Бальцеревич, Гж.Колодко, А.Ослунд, Ж.Сапир, Дж.Стиглиц, Д.Норт и др. Торможение и усложнение постсоциалистической трансформации обусловило возникновение многих научных работ российских и украинских ученых: Л.Абалкина, Н.Колесова, В.Радаева, Е.Гайдара, А.Бузгалина, А.Колганова, А.Пороховского Е.Ясина; Э.Лортикяна, С.Мочерного, А.Гальчинского, В.Гееца, В.Базилевича, А.Гриценка, И.Радионой, П.Ещенко, Б.Кваснюка, Н.Гражевской и др.

В то же время, остаются не до конца изученными вопросы относительно последующих направлений трансформации, этапов преобразований, конечных координат перехода, факторов экономического роста. Одними из наиболее сложных остаются проблемы выделения и классификации переходных экономических систем и моделей, критериев оценки их эффективности.

Цель исследования заключается в системном анализе переходных экономик, выделении критериев классификации моделей постсоциалистической трансформации, разработке направлений и мер по усилению позитивных тенденций экономического развития переходных стран.

Объект – экономические системы стран с переходной экономикой.

Предмет исследования – модели переходной экономики.

Изложение основного материала. В научной литературе осуществляется выделение моделей в зависимости от уровня перераспределения ВВП, степени государственного регулирования экономики (ГРЭ), доли и особенностей государственной собственности, систем налогообложения, уровня хозяйственной свободы, условий конкуренции, способов реализации общественных интересов, объемов финансирования соцобеспечения, методов регулирования трудовых отношений, национальных и культурных отличий и т. п.

Встречается распределение моделей, например, смешанной экономики на: либеральную (США), консервативную (Германия) социально ориентированную (Швеция), “японскую”, “китайскую” [1, с. 39] и пр., причем, размежевание критериев классификации моделей и систем оказывается довольно размытым.

Так же экономические модели классифицируются в зависимости от движущих сил развития национального хозяйства. Ускоренному наращиванию объемов промышленного производства соответствует модель “догоняющего развития”, замене импортных товаров на местные – „импортозаменная”, стимулированию экспорта - „экспортоориентированная”, снятию торговых барьеров – „внешнеторговой ориентации”, применению новых технологий и увеличению капиталовложений - “инвестиционная” [2, с. 271-272], накоплению и быстрому внедрению знаний, информационных ресурсов - „технологического прорыва”, „технологического отрыва” [3, с. 35-36, 92, 148], инновативно-инновационная [4, с. 337-339] и т.п.. В. Н. Геец, в частности, определяет эндогенизированную модель развития как ориентированную „на возможно полную степень эффективного

использования внутренних ресурсов и факторов развития; защиту интересов в условиях глобализации на основе проведения инноваций в приоритетных сферах деятельности; а также партнерских внешнеэкономических взаимоотношений” [4, с. 103]. Встречаются модели конкурентных преимуществ экономик, например „национального „ромба” М. Портера, что включает в себя такие составляющие: 1) факторные условия (рабочая сила, инфраструктура и др.); 2) условия спроса, то есть какой существует спрос на внутреннем рынке; 3) наличие родственных и конкурентоспособных отраслей поддержки; 4) стратегия, структура, управление фирм, их условия; 5) государственная поддержка и государственная политика; 6) случайные события [3, с. 92, 148]. Рассмотренные характерные черты этих моделей целесообразно также применять и при исследовании переходных процессов.

В свою очередь, для детального рассмотрения специфики моделей нужно подчеркнуть сущность и особенности переходной экономики.

В научной литературе переходной называется экономика, которая:

- находится на пути перехода от одной экономической системы к другой, более прогрессивной и определяется этой трансформацией [2 46, с. 10-11];

- переживает изменение социально-экономической политики государства, его переориентацию на другие ценности и методы работы;

- характеризуется постоянными изменениями, обновлением и развитием.

Переходная экономика в узком смысле, это экономическая система, которая находится в состоянии движения от предшествующей стадии развития (социалистической планово-административной системы, индустриального общества) к: 1) разным моделям развитой рыночной экономики, 2) смешанной экономической системе, 3) постиндустриальному обществу, 4) национальной, народной экономике [5, с. 15], 6) новым моделям, системам, и т.п.

Переходную экономику от “реального социализма” к смешанной экономике представляют постсоциалистические страны, такой переход называют инверсионным типом трансформации, так как сначала происходил переход от капитализма к социализму, а потом от плановой системы к рыночной [6 41, с. 275]. Многочисленные варианты перехода и разновидности экономик переходных стран порождают разнообразные способы выделения их моделей. Часто, эти модели имеют свои аналоги в разных исследованиях. Так, А.Ослунд выделяет три модели переходной экономики в зависимости от роли государства: 1) Восстановленной деспотии: Беларусь, Туркменистан, Узбекистан (лучшая динамика макропоказателей, наименьшие реформы), Таджикистан и Азербайджан; 2) Создание государства, направленного на получение экономической ренты. Наиболее яркие представители – Украина, Россия, Молдова; 3) Демократические либеральные государства, направленные на достижение общего благосостояния (новые члены ЕС) [7 54, с. 21-23].

В зависимости от вида экономической политики, избранных способов общественно-политического развития, особенностей трансформации в экономической литературе выделяются модели: “рыночного социализма”, “гуляшного социализма”, “государственно-рыночного регулирования реального социализма”, “рыночного социализма с китайской спецификой”; “шоковой терапии”, “радикально-либеральная”, “Большого взрыва” “либерально-корпоративная” (радикальных реформ, основанных на идеях “Вашингтонского консенсуса”); “градуализма”, “бархатной революции” (постепенные межсистемные

преобразования), “кланово-корпоративная”, “государственно-корпоративная”, “государственно-номенклатурно-контролируемого и олигархически организованного рынка”, “государственно организованного рынка постсоветского типа”, “автократично контролируемых рынков” (противоречивого перехода в странах СНГ) [8 55, с. 15] и много других. Всю совокупность моделей можно представить в виде нескольких характерных групп (см. рис. 1):

Планово-административная система									
“Рыночный социализм” “государственно-рыночное регулирование реального социализма”: Югославия – начало 50-х гг., страны Восточной Европы 60- конец 80-х гг., “гуляшный социализм” (Венгрия), СССР 1988-1991 гг.							“третий путь” “рыночный социализм с китайским лицом” Китай с 1978 г., Вьетнам конец 70-х начало 80 –х гг., Монголия с 1988 г. (страны ЮВА)		Неопределенные модели: Куба, Сев. Корея
Либерально-демократические модели: страны Восточной Европы с 1989 г. (СНГ и Балтии с 1991)			“государственно-корпоративные преобразования” с элементами “шоковой терапии” с 1992-1993 гг. в СНГ						
“Вашингтонский консенсус”, “Большой удар”, “шоковая терапия”, “либерально-корпоративная”, “достижение общего благосостояния”: страны :ЦВЕ, ЮВЕ, Балтии, СНГ - первая половина 90-х гг.	“Градуализм”: Венгрия 1989-1993 гг.	“Поствашингтонский консенсус”: страны Восточной Европы с 1996 г.	Программы Мирового Банка, современные модели развития новых-членов ЕС	Экономики заторможенных преобразований, транзитивные экономики (с 1993 р.)			“восстановление деспотии” или “автократично контролируемого рынка” Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан и др.		
Смешанная экономическая система				Возможность создания новых экономических систем					

Рис. 1. Схема развития моделей переходной экономики. Источник: Составлено автором

1. Исторически первая модель СССР и стран Восточной Европы “рыночного социализма”, в частности, модель “гуляшного социализма”, сущность которой состоит в патернализме и плавности реформ (Я. Корнаи). Подобные модели в большинстве стран привели к распаду предшествующей хозяйственной системы и переходу к новым моделям трансформации.

2. “Рыночный социализм с китайской спецификой”. Китай и Вьетнам реализовали свой специфический путь преобразований. По сути, их реформы и модель близко находятся к 1-й группе, но по мерам и результатам трансформации разительно отличаются [9].

3. Модель “радикально-либеральная”, (“шоковой терапии”, “Большого взрыва”, “либерально-корпоративная”, “достижения общего благосостояния”) сформировалась в конце 80–х начала 90-х гг., широко применялась в странах ЦВЕ. Сущность модели состоит в проведении быстрых глубоких преобразований, направленных на либерализацию экономики, уменьшение роли государства, формирование механизмов и субъектов рыночной экономики, ускоренное

перераспределение собственности, макростабилизации и создания смешанной экономической системы.

4. Модель “градуализма” – постепенных преобразований, схожа с предшествующей моделью, но с принципиальными отличиями в сроках, социальной защищенности населения, лучших экономических результатах и плавностью преобразований. Вообще считается “градуализмом” любые постепенные преобразования, но как модель она ярко проявилась в Венгрии, частично в Чехии и Словакии. Так же сюда можно отнести модели стран Центральной и Восточной Европы, созданные на основе “Поствашингтонского консенсуса” и модели развития новых членов ЕС [10].

5. Модель “государственно-корпоративных преобразований”, или “кланово-корпоративная” с большим количеством других названий вызывает наибольшие трудности в выделении и оценке. Формально – это сложная модель трансформации бывших республик СССР, которая характеризуется движением в направлении неразвитой рыночной экономики. Фактически, ее принципиальными признаками являются: непоследовательность, медлительность процессов реформ, неэкономическое перераспределение собственности, значительная имущественная дифференциация, нарушение хозяйственных связей, структурные диспропорции, доминирование государства и срастание последнего с кланами, административное торможение развития частного сектора и рыночных отношений с целью консервации политической и экономической власти, декларированный патернализм, и пр. Данной модели присущи противоречия факторов экономического роста и макроэкономической динамики. Также она различается в разных источниках по подгруппам соответственно способам хозяйственного управления и регулирования экономики:

5.1. Модель “государственно-номенклатурно-контролируемого и олигархически организованного рынка” или “ренториентированная” характеризуется: криминальным перераспределением имущества, “квазисобственностью”, высокой тенезацией, государственно-номенклатурным контролем над бизнесом, приоритетом неформальных институтов, имитацией реформ, рентоориентированным поведением субъектов, кризисностью и пр. Развивается в Украине и России.

5.2. Модель “государственно организованного рынка постсоветского типа” представлена Беларусью – “идеал перестройки” с традициями “сильной руки” и персонификацией политической власти (одна из наиболее успешных в СНГ по экономическим показателям с плавными реформами).

5.3. Казахстан - промежуточная между “автократией”, “рентоориентированной” и моделью “государственно организованного рынка”.

5.4. Модели “автократично контролируемого рынка” или “восстановленной деспотии” наличные в Туркменистане, Узбекистане, Таджикистане и Азербайджане и др.

6. Неопределенные модели Куба и Северная Корея (командно-административная).

Все эти модели “генетически” связаны между собой – ведут свое начало от планового социалистического хозяйства. Также определенные модели происходят одна из другой. Например, модели “радикально-либеральная”, “градуализма”, “государственно-корпоративных преобразований” ведут свою родословную от модели “рыночного социализма”. Модели 3 и 4 похожи по сути, направлениям и

инструментами преобразований, хотя существенно отличаются скоростью и способами проведения реформ.

В первой половине 90-х велись острые дискуссии по поводу выбора переходными странами пути радикальных или градуалистических изменений, в результате которых было установлено, что в сущности, они подобны (Я. Корнаи). Другие модели отличаются прогнозными конечными точками перехода и его результатами. Так, модели группы 5 с подгруппами, в особенности 5.1, 5.2, 5.3, характеризуются противоречивыми последствиями реформ и неопределенностью экономических систем.

Особенными сложностями является выделение моделей внутри больших групп переходных экономик, например стран Юго-Восточной Европы, или бывших постсоветских республик. Относительно последних нужно заметить, что для многих из них не характерны политическая и экономическая стабильность а так же постоянные приоритеты экономического роста и благосостояния населения. Тут направления экономического развития могут существенно изменяться в зависимости от победы на выборах тех или иных политических сил. Так же затрудняет классификацию моделей переходных экономик противоречивость реформ, кризисность, несовершенное функционирование общественных институтов, проблемы с коррупцией и пр.

Доминирующие реальные цели реформ существенно варьируются в разных переходных экономических моделях. В частности, к ним относятся:

1. Построение институтов рыночной экономики - необходимое, но не достаточное условие трансформации.

2. Создание элементов, субъектов и объектов развитой рыночной экономики, смешанной экономической системы. Формально хозяйственная система стран СНГ напоминает смешанные экономики, но результаты хозяйствования значительно отличаются.

3. Переход к современному постиндустриальному обществу. Эта цель была основной в 1985–1991 гг., и, с достижением стабильности, в 1998-1999 гг. в СНГ она постепенно занимает видное место в стратегиях. Технологическое переоборудование производства, внедрение новейших технологий, усиление конкурентоспособности, захват рынков были важными составляющими “японского” “китайского” и др. “новых индустриальных прорывов”. Есть мнения, что ещё остаются перспективы догнать развитые страны с помощью “интеллектуальных прорывов” [11 93, с. 189-190].

4. Интеграция в мировое сообщество, вступление в ГАТТ–ВТО, ЕС, международные организации, региональные объединения. Однако, интеграция в ЕС не может служить критерием завершения перехода, ведь у новых членов ЕС осталось много внутренних экономических проблем. Тем более она не может быть ориентиром завершения реформ в странах СНГ, поскольку для большинства из них не предусмотрено места в ЕС.

5. Приближение к макроэкономическим показателям развитых стран: ВВП на душу населения, стабильного экономического роста, ИРЧП, и т.п. [9],[10]. Эта цель стала недостижимой для стран СНГ периода 1990-1996 гг. и Восточной Европы 1989-1993 гг. из-за проблем в концепциях преобразований. Считалось, что макропоказатели обязательно должны ухудшиться, чтобы их потом было легче улучшать – “объективного трансформационного спада”. Реальное улучшение жизни населения достигнуто в ЕС, Китае и Вьетнаме.

6. Демонтаж соцсистемы, уничтожение тоталитаризма, формирование национальных государств, демократизация и создание гражданского общества. Проблема остается важной на протяжении всего периода реформ, ее старались решить в основном в странах ЕС.

7. Интеграция стран СНГ в единый народнохозяйственный комплекс на новой экономической основе. Эта концепция была ведущей в СССР в 1985 – 1991 гг. и в 1993 г. в России. Способность ЕС к приему новых членов оказалась не безграничной, в противоположность этому, возрастает внешнеэкономическое давление ЕС. Вместе с тем странам СНГ нужно дальше развиваться, в том числе с помощью региональных объединений.

8. Создание собственной модели развития. Этот вопрос был актуален в СССР, остается важным в Китае, Сев. Корее и Кубе. Постепенно актуализируется в СНГ из-за сложностей при заимствовании западных моделей.

Различные фактические цели моделей трансформации несомненно влияют на тенденции экономического развития, которые представлены на рис. 2.:

Рис.2. Основные и прогнозные направления трансформации постсоциалистических стран. Источник: Составлено автором

Анализируя рисунок 2 и применяя его к определению экономических моделей, мы можем заметить, что большинство переходных стран хотя и избрало варианты модели либеральных радикальных преобразований, которая якобы прямо приводила к развитой экономике, путь этот оказался совершенно различным на практике. Из всех переходных стран, с большой натяжкой можно сказать, приблизились к развитым (при наличии кризисных явлений и неразвитого капитализма после «шоковой терапии») - Словения, Чехия, Польша, Венгрия. Страны Юго-Восточной Европы возрождаются от состояния неразвитого капитализма. Россия, Украина, Молдова, Грузия, Армения ярко демонстрируют постройку неразвитого капитализма, Белоруссия пытается построить собственную модель перехода, другие страны СНГ так же занимают промежуточные состояния между неразвитым капитализмом и заторможенными преобразованиями. Причем,

изначально (в соответствии с программами реформ) все эти страны строили одну модель социально ориентированной рыночной экономики. Китай имеет альтернативы в наследовании существующих западных моделей или продолжении собственного пути развития.

Выводы. Сопоставления различных характеристик моделей переходных экономик позволяет выделить их наиболее эффективные, в частности – по динамике макроэкономического развития это, несомненно, – модель стран Юго-Восточной Азии «третьего пути» (Китай, Вьетнам), по уровню жизни населения и социально экономического развития – это модели стран ЦВЕ – Словении, Чехии и пр. Самые большие сложности и противоречивые результаты трансформации наблюдались в неоднородных моделях перехода стран-республик бывшего СССР. Наилучшие итоги реформ на сегодняшний день демонстрирует Белоруссия. Необходимо так же выделить ряд особенностей успешных моделей переходных экономик, которые целесообразно внедрять в практику реформирования: приоритетность социально-экономического развития национальной экономики, повышения численности и качества жизни населения, технологическое переоснащение и внедрения новых технологий, поддержка собственных производителей, успешный выход на мировые рынки и пр.

Литература:

1. Геєць В. М. Трансформація моделі економіки України. Ідеологія, протиріччя, перспективи / Ін-т економічного прогнозування. - К.: Логос, 1999. – 500 с.
2. Інноваційна стратегія українських реформ / Гальчинський А. С., Геєць В. М., Кінах А. К., Семиноженко В. П. – К.: Знання України, 2002. – 336 с.
3. Портер М. Международная конкуренция. - Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. В. Д. Щетинина. – М.: Междунар. Отношения, 1993. – 896 с.
4. Економіка України: стратегія і політика довгострокового розвитку / За ред. акад. НАНУ В. М. Геєця. – К.: Ін-т економ. прогнозів. Фенікс, 2003. – 1008 с.
5. Мочерний С. Моделі трансформаційних процесів економіки (теоретико-методологічні аспекти) // Економіка України. – 2000. - № 2. - С. 13 - 22.
6. Єщенко П. С., Палкін Ю. І. Сучасна економіка: Навч. посіб. – К.: Вища школа, 2005. – 325 с.
7. Ослунд А. Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока / Пер. с англ. Н. А. Ранневой, А. Ю. Молоканова; Под. ред. И. М. Осадчей. – М.: Логос, 2003. – 720 с.
8. Єщенко П. С. Модель зростання для трансформаційної економіки // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. - Серія Економіка. - Випуск 62. - К., 2001. – С. 13-15.
9. World Development Report 2010. - http://publications.worldbank.org/ecommerce/catalog/product?item_id=9148591.
10. Human Development Report 2009 Overcoming barriers: Human mobility and development. – <http://hdr.undp.org>.
11. Стратегический ответ России на вызовы нового века / Под общ. ред. Л. И. Абалкина. – М.: Изд-во Экзамен, 2004. – 608 с.

Юридические науки

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

Ковбан Андрей Владимирович

Кандидат юридических наук

Одесская национальная морская академия

доцент, кафедра административного и уголовного права

Ключевые слова: конституционное право, права человека, европейский суд, имплементация норм

Keywords: constitutional law, human rights, the European Court, the implementation of standards

Аннотация: Статья раскрывает общие вопросы имплементации норм европейского суда по правам человека в конституционное законодательство Украины

Abstract: The article reveals the general implementation issues norms of the European Court of Human Rights in the constitutional law of Ukraine

Характерной чертой современного развития межгосударственного права также являются глобализационные процессы, такие как распространение норм действия международного права на внутригосударственные отношения и правопорядок. В рамках конституционного права данный процесс сегодня принимает наиболее масштабный процесс для Украины, т.к. именно конституционное право самым первым чувствует реорганизацию внутренней структуры влияния на государство и права в целом. Международное и национальное право имеют единую социальную природу, в центре которой находится человек с его природные и неотъемлемые правами и свободами. Именно это взаимодействие как постоянный процесс развития и совершенствования можно увидеть на примере имплементации норм Европейского суда по правам человека в конституционное законодательство.

Проблемам юридической имплементации и ее влиянию на национальные правовые системы уделяют внимание И.Лукашук, Н.Онищенко, М. А. Баймуратов, В.Кампо, П.Мартыненко, В.Скомороха и др.

Конституционализация норм международного права происходит путем введения в действие и ратифицирование уполномоченным органом международно-правовых норм и их имплементации в национальное законодательство. Процесс интернационализации конституционного права способствует отображению в национальных нормах взаимосогласованных интересов государства с международными организациями и перспективы развития, соблюдения, признания прав и свобод человека.

С другой стороны усиливается роль органа конституционной юстиции в частности полномочий Конституционного Суда Украины, связанных с международным правом. Это наличие конституционности международных договоров, которые вносятся в Верховную Раду Украины для предоставления

согласия на их обязательность; конституционности действующих международных договоров; конституционности правовых актов о вступлении в силу для Украины международных договоров. Эти полномочия конституционной юстиции способствуют имплементации норм международного права в конституционные основы Украины.

Однако важно не только создать норму, регулиующую права и свободы, но и обеспечить ее соблюдение и обеспечение. Также в законодательных актах Украины широкое отражение нашли права, предоставляющие человеку судебную, процессуальную защиту его прав и свобод, а также правовую помощь, право на справедливое судебное разбирательство, презумпция невиновности, наказание исключительно на основании закона, право на эффективные средства правовой защиты, право на компенсацию в случае судебной ошибки и другие. По этой группе прав украинское законодательство в большинстве случаев соответствует Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентам Европейского суда по правам человека. Совершенствование процессуального законодательства и приведение его в соответствие с европейскими нормами, в частности, статьями 5, 6 и 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод связано с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Украины в 2012. В целом, Украина за последние несколько лет, с момента ратификации Европейской конвенции о защите прав человека и по настоящее время, провела колоссальную работу по приведению украинского законодательства в соответствие с нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и решениями Европейского суда по правам человека, путем имплементации этих норм в законодательство Украины и принятия десятка новых основополагающих федеральных законов. Тем не менее, существуют и по настоящее время неразрешенные противоречия между украинским законодательством и нормами Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентными решениями Европейского суда по правам человека.

Решения Европейского суда по правам человека содержат общие и конкретизирующие разъяснения Конвенции; адресованы, как правило, заявителям и государствам-участникам спора; носят обязательный характер, имеют прямое действие не только в отношении участников судебного процесса. Изложенное является теоретической основой для постановки вопроса исполнения решений Европейского Суда по правам человека государствами, признавшими Конвенцию.

Практика Европейского суда по правам человека показывает, что, вырабатывая свои правовые позиции, Европейский Суд устанавливает единые стандарты правопорядка для государств - участников Конвенции и тем самым выходит в своих решениях за рамки толкования и конкретизации права, создавая прецеденты в качестве полноценных источников права. Правовые позиции Европейского Суда являются своего рода «квазинормами», заключающими в себе специфическую, автономную интерпретацию правовых понятий в свете Конвенции. Конституции различных государств закрепляют по-разному соотношение международного и национального права.

Отдельные случаи противостояний национальных органов решениям Европейского суда по правам человека в части интерпретации отдельных норм Конвенции, не дают основания говорить, что государства - участники Конвенции в общей форме, в целом, подвергают сомнению обязательность исполнения ими решений Европейского суда по правам человека. В этой связи создается своего рода механизм реализации решений Европейского Суда по правам человека,

который включает: исполнение решений Европейского Суда, их соблюдение и применение.

Литература

1. Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 р. — К., 1996. — 80 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: [учебник для вузов] / Баглай М.В., Гавричидзе Б.Н. — М.: ИНФРА-М, 2012. — 512 с.
3. Баймуратов М.А. Международное публичное право. / М.А. Баймуратов. — Х., 2012. — 752 с.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ СПОРА, СПОСОБСТВУЮЩИХ ПРИМИРЕНИЮ СТОРОН В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАЦИИ

Ласкова Валентина Геннадьевна
ФГБОУ ВПО "ЮГУ"

юриисконсульт

Ключевые слова: *Ключевые слова: разрешение споров, арбитражный процесс, медиация, медиаторы*

Keywords: *Key words: resolution of disputes, arbitration process, court conciliation, mediators*

Аннотация: *В статье рассматриваются практические вопросы определения характера и обстоятельств спорного правоотношения, способствующих примирению сторон в арбитражном процессе посредством медиации. Источником исследования являются нормы законодательства Российской Федерации, материалы исследований российских авторов и судебной практики.*

Abstract: *In this title author reveal the role of justice in reconciliation by mediation. The sources of analysis are legislation of the Russian Federation, researches of lawyers and judiciary.*

Неоспоримым является факт, что примирение сторон в арбитражном процессе содействует становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота. Однако, современная практика применения примирительных процедур в арбитражном судопроизводстве настолько мала, что её можно не рассматривать совсем, в то время как арбитражные суды работают с перегрузкой, а принятые решения исполняются годами. В этих условиях большую значимость приобретает проблема оптимизации судебной нагрузки, которой будет способствовать внедрение и развитие альтернативных способов разрешения споров по различным категориям дел. А в качестве приоритетного направления совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан в Постановлении Совета Судей РФ от 19 декабря 2012 года названо развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации) [3].

При этом отдельная глава Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации посвящена примирительным процедурам [1], а примирение сторон является одной из основных задач, решаемых в арбитражном процессе. В

частности, при подготовке дела к судебному разбирательству судья разъясняет сторонам их право обратиться на любой стадии арбитражного процесса в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в том числе к медиатору, а также принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует примирению сторон (статья 135 АПК РФ).

Для начала обратимся к ч. 2 ст. 4 Закона о медиации, предусматривающей, что, если спор передан на рассмотрение суда или третейского суда, стороны могут применить процедуру медиации в любой момент до принятия решения по спору соответствующим судом. В то же время практика свидетельствует о возможности примирения сторон и после принятия решения третейским судом. По одному из дел ВАС РФ указал, что третейский суд вправе после принятия решения по существу и до принятия арбитражным судом судебного акта о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение такого решения утвердить мировое соглашение, заключенное сторонами спора, отменив предыдущее решение по существу [4].

Действующее законодательство позволяет с уверенностью утверждать, что процедуру медиации можно считать наиболее развитым и наиболее применимым правовым институтом примирения сторон в арбитражном процессе. Во-первых, об этом свидетельствует законодательное закрепление института медиации [2]. Во-вторых, – предпосылкой является тесная правовая связь между судопроизводством в арбитражных судах и процедурой медиации, так как они имеют общие задачи и направлены на урегулирование спора. В-третьих, содействие примирению сторон в арбитражном процессе имеет достаточно развитую форму и процессуально наиболее применимую во взаимосвязи с процедурой медиации. К тому же процедуре медиации свойственны конструктивные принципы добровольности, сотрудничества и равноправия сторон (статья 3 Закона о медиации).

Необходимо отметить, что содействие примирению сторон в арбитражном судопроизводстве предусматривает ряд процессуальных действий судьи, способствующих примирению сторон посредством медиации. Для этого судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ), разъясняет сторонам право обратиться к медиатору в целях урегулирования спора (п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ).

Наиболее существенным обстоятельством применения процедуры медиации в арбитражном судопроизводстве является то, что после начала судебного разбирательства она может быть применена по предложению судьи (статьи 1, 7 Закона о медиации). В силу принципа добровольности процедуры медиации судья только предлагает, но не обязывает стороны провести процедуру медиации. В любом случае решение об обращении к медиатору принимают сами стороны [7]. Справедливым замечанием может оказаться то, что предложение не может быть бесосновательным. Поэтому, определение характера спорного правоотношения и подлежащего применению законодательства, а также обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела (статья 133 АПК РФ), должны стать основой убедительной аргументации целесообразности применения процедуры медиации.

При определении характера спорного правоотношения в первую очередь необходимо руководствоваться требованиями законодательства, предусматривающего применение процедуры медиации. В частности, необходимо обратиться к ст. 1 Закона о медиации, устанавливающей предмет регулирования и сферу

действия данного закона. Это споры, возникающие из гражданских, трудовых и семейных правоотношений. Применительно к гражданским правоотношениям дается уточнение: в том числе споры, связанные с осуществлением предпринимательской и другой экономической деятельности. Из этого следует, что процедура медиации применима к гражданско-правовым спорам, подведомственным как судам общей юрисдикции, так и арбитражным судам. В отношении споров, возникающих из трудовых правоотношений, необходимо уточнить, что действие Закона о медиации распространяется только на урегулирование с помощью посредника индивидуальных трудовых споров. Как прямо указано в ч. 5 ст. 1, процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам.

В ч. 5 ст. 1 Закона о медиации сформулированы также исключения в отношении споров, возникающих из гражданских, семейных и трудовых правоотношений. Процедура медиации не применяется, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. В литературе под третьими лицами предлагается понимать иных, помимо сторон спора (субъектов спорного материального правоотношения), участников, на чьи права и обязанности может повлиять принимаемое медиативное соглашение. Если выявляется такая ситуация, то процедура медиации может быть проведена при условии согласия этих лиц на участие в процедуре медиации, а также согласия на это сторон. Считается также, что если частноправовой спор между сторонами затрагивает интересы публичных образований или связан с правами неопределенного круга лиц, то такой спор не может подлежать урегулированию в рамках процедуры медиации [6].

Итак, вот список областей, в которых применение медиации эффективно:

- семейные отношения;
- воспитательно-образовательная сфера;
- система социального обеспечения и здравоохранения;
- корпоративные и межкорпоративные споры;
- экономическая сфера;
- интеллектуальное право;
- публичное право;
- система страхования;
- финансовая и банковская сфера;
- индустрия туризма и отдыха;
- недвижимость, строительство и проектирование;
- различные отрасли промышленности;
- инженерия и высокие технологии и т.д.

Анализ же судебной практики показывает, что за 2012 год в арбитражные суды России было подано 1 351 906 заявлений, рассмотрено 1 383 648 дел, завершено 904 012 дел [8]. Среди рассмотренных дел 754 717 (55%) было в сфере гражданских правоотношений, 564 160 (41%) - в сфере административных правоотношений, 58 006 (4%) - дел о банкротстве и 6 767 (0 целых %) иных дел. Таким образом, к 55% дел могла быть применена процедура медиации (это так называемые медиабельные споры).

Из рассмотренных арбитражными судами дел в сфере гражданских правоотношений наибольшее количество связано с неисполнением обязательств по договору (482 878 дел). Они составляют 35% от общего количества рассмотренных дел и 64% от рассмотренных гражданских дел. Анализ видов обязательств по

договорам, которые чаще других не исполняют, наглядно показывает те категории дел, которые наиболее предпочтительно урегулировать с помощью посредника для снижения нагрузки на судей.

Неисполнение обязательств по договору:

- аренда зданий, сооружений, предприятий (1,5%),
- аренда земли (5%),
- займ или кредит (2,5%),
- купля-продажа (3,7%),
- подряд (8,5%),
- поставка (23%),
- страхование (15,7%),
- строительный подряд (3,6%),
- услуги (10,3%),
- электроснабжение (11,4%),
- энергоснабжение (9,2%).

Теперь обратимся к судебной практике судопроизводства в ХМАО-Югре. Из отчета Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа за 2012 год следует, что из 10 206 рассмотренных дел, 67% (6 850 дел) – экономические споры и другие дела, возникающие из гражданских правоотношений (то есть потенциально медиабельные споры), а дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений (не медиабельных), - менее 30% (2 825 дел). Таким образом, можно сделать вывод, что больше половины споров можно было урегулировать, обратившись к посреднику (медиатору), а не в суд. Что позволило бы снизить нагрузку на судей и, следовательно, сэкономить бюджетные ресурсы и повысить качество осуществления правосудия.

На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание даже в Послании Президента РФ Федеральному Собранию, в котором Дмитрий Медведев поставил задачу «более активно информировать граждан о возможности разрешить спор с помощью квалифицированного посредника, а также подумать над целесообразностью введения обязательного применения примирительных процедур при разрешении некоторых видов споров» [5].

Во многих странах мира (и Россия в этом не исключение) в последние годы растет интерес к данной форме урегулирования конфликтов. Главной причиной широкого интереса к медиации, и ее популярности во многих странах, является спрос на эту услугу. Ведь возникновение споров, конфликтов в сфере осуществления предпринимательской деятельности практически неизбежно. Они существовали, существуют и будут существовать всегда. Следовательно, имеет место объективная необходимость использования различных способов и форм разрешения споров.

Литература

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24 июля 2002 N 95-ФЗ (ред. от 22.04.2013) // "Российская газета", N 137, 27.07.2002. – 148 с.
2. Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета, № 168, 30.07.2010. – 9 с.

3. Постановление Совета судей РФ от 19 декабря 2012 "О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития" // "Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ", 2013, N 1(35). – 14 с.
4. Постановление Президиума ВАС РФ от 7 июня 2012 г. N 16434/11 // Вестник ВАС РФ 2012. N 10. – 5 с.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 // "Российская газета", N 290, 23.12.2011. – 10 с.
6. Комментарий к Федеральному закону "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Отв. ред. С.К. Загайнова, В.В. Янков. М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
7. Носырева Е.И. Применение норм о медиации в гражданском судопроизводстве // "Вестник гражданского процесса", 2012, N 6. – 11 с.
8. Статистика работы арбитражных судов <http://stat.pravo.ru/>

ЭВОЛЮЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ В УКРАИНЕ В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

Донченко Константин Анатольевич

Киевский национальный университет строительства и архитектуры

аспирант кафедры политических наук

Ключевые слова: местное самоуправление, государственные администрации, территориальная община

Keywords: local government, local executive authorities, territorial communities

Аннотация: Статья касается вопросов развития законодательства о местном самоуправлении в Украине. Рассматривается формирование полномочий органов местного самоуправления в условиях политической борьбы 1990-х годов.

Abstract: The article concerns the issues of development of legislation on local self-government in Ukraine. Considers formation of the powers of local self-government in the context of political struggle.

УДК 342

Процессы начала 1990-х годов привели к распаду Советского Союза и созданию принципиально новых социально-политических институтов. Одновременно с формированием центрального аппарата, активно развивалось законодательство о местном самоуправлении. Существование в СССР единых взаимосвязанных структур местной власти и отсутствие разделения полномочий и контроля привело к необходимости обновления, даже перестройки положений нормативных актов регулирующих отношения на региональном уровне.

Целью данной статьи является изучение нормативно-правового изменения полномочий местного самоуправления в период государственной независимости Украины.

До 1990 года основную роль на местном уровне играли комитеты КПУ, а руководители органов местного самоуправления принадлежали к компартии. 16 июля 1990 года была принята «Декларация о государственном суверенитете Украины»[1], которая, в том числе, предполагала разделение ветвей власти.

Фактором изменений становятся выборы в Верховный Совет и местные советы 1990 года. Начинаются разногласия между местными советами и комитетами компартии. Хотя представители КПУ составили большинство в выборных органах, появилось много независимых кандидатов. Первым существенным изменением законодательства о местном самоуправлении становится Закон УССР от 7 декабря 1990 года «О местных Советах Украинской ССР и местном самоуправлении» [2]. Нормативно-правовой акт определял местное самоуправление как территориальную самоорганизацию граждан для самостоятельного или через государственные и общественные органы решения местных вопросов. Система самоуправления была сосредоточена на низовых формах. Ее составляли:

- сельские, поселковые, городские, районные в городах, областные советы и их органы;
- органы территориального общественного самоуправления (комитеты);
- местные референдумы, общие собрания граждан и т.д.

Впервые утверждались принципы местного самоуправления, главными среди которых являются самостоятельность и независимость, экономическая и финансовая независимость, оптимальная децентрализация. Таким образом, местное самоуправление определялось как независимое в своих решениях и с полномочиями решения вопросов местного уровня.

После запрещения КПУ в Украине и, соответственно, партийных ячеек на местном уровне, органы местного самоуправления становятся единственными властными структурами в областях, районах и городах. Однако политическая ситуация непрерывно развивалась и с введением поста Президента Украины в 1991 году начинается борьба за полномочия между национальными центрами власти. В 1992 году были приняты два закона, непосредственно влияющие на развитие местного самоуправления. Это Закон от 5 марта 1992 года «О представителе Президента Украины» [3] и новая редакция от 26 марта 1992 года Закона «О местных Советах Украинской ССР и местном самоуправлении», получившая наименование «О местных Советах народных депутатов и местном и региональном самоуправлении» [4]. Актами устанавливались два уровня самоуправления: местный, куда входили сельские, поселковые и местные советы, а также органы самоорганизации населения; региональный, который составляли районные и областные советы. Полномочия государственных органов на областном и районном уровнях передавались от местных советов к Представителям Президента и соответствующим государственным администрациям. Кроме того, ликвидировались районные и областные исполнительные комитеты советов. Тем временем, Представитель Президента наделялся полномочиями контроля за соблюдением органами местного самоуправления законодательства, главы исполкомов сельских, поселковых и городских советов несли ответственность за свою деятельность перед ним. Местному самоуправлению давалась возможность $\frac{3}{4}$ депутатов соответствующего совета предложить Президенту уволить своего Представителя.

Однако Президент Л. Кравчук проигрывает борьбу за полномочия и 3 февраля 1994 года принимается Закон «О формировании местных органов власти и самоуправления» [5]. Функции органов государственной власти вновь передавались областным, районным, Киевскому и Севастопольскому городским советам. Ликвидировался институт Представителя Президента и местные администрации. Вместо него воссоздавались исполнительные комитеты местных советов. Главы

советов становились руководителями исполнительных органов, при этом в части делегированных полномочий они подчинялись исполнительным органам вышестоящих советов.

Восстановление полномочий и статуса местного самоуправления были вызваны политическими причинами. Победителем досрочных президентских выборов оказался Л. Кучма, который постепенно взял направление на централизацию. В июне 1995 года между Президентом и Верховным Советом был подписан Конституционный договор [6], который, в том числе, касался некоторых вопросов организации местного самоуправления. Снова создавалась система местных органов исполнительной власти, однако возглавляли ее избранные на выборах 1995 года руководители местных областных и районных советов. Создавался юридический прецедент, когда местное самоуправление и местная исполнительная власть объединялись в руках одной личности. Кроме того, администрации напрямую могли влиять на решения местных советов, приостанавливая их.

Принятие Конституции [7] 28 июня 1996 года закрепило статус местного самоуправления в Украине, хотя и не регламентировало все процессы. Местное самоопределение определялось как право территориальной общины самостоятельно решать вопросы местного значения. Районные и областные советы обозначались довольно неопределенно «представителями общих интересов территориальных громад сел, поселков и городов». Руководители районного и областного совета возглавляли исполнительный аппарат совета, который заменил собой исполком. Заданием исполнительного аппарата являлось обеспечение деятельности соответствующего совета, что снова лишало совет части полномочий.

Хотя Конституция закрепила важные принципы деятельности самоуправления, к полному формированию современной системы оставался еще один шаг. 21 мая 1997 года принято Закон «О местном самоуправлении в Украине» [8], который определял основы деятельности, правовой статус, гарантии и ответственность органов местного самоуправления. Нормативный акт разделял местное самоуправление за полномочиями – базового уровня (село, поселок, город) с исполкомами и регионального уровня (район, область), делегирующие свои права местным администрациям.

Таким образом, законодательство о местном самоуправлении в Украине прошло долгий и сложный путь к современному состоянию. Принятие нормативно-правовых актов осуществлялось в период борьбы политических групп за влияние и полномочия, в результате чего большинство законов действовали непродолжительный отрезок времени. Основным вопросом изменений стал раздел местных полномочий. Появление местных органов исполнительной власти привело к различным сценариям развития ситуации на местах. В результате короткого периода конфронтации появляется симбиоз местных властей, который объединяет представителей противоположных лагерей.

Литература

1. Декларація від 16 липня 1990 № 55-XII «Про державний суверенітет України» [Электронный ресурс] // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/55-12>;

2. Закон УРСР від 7 грудня 1990 № 533-XII «Про місцеві Ради народних депутатів та місцеве і регіональне самоврядування» [Электронный ресурс] //

Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/533-12/ed19901207>;

3. Закон України від 5 березня 1992 № 2167-XII «Про Представника Президента України» [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2167-12/ed19920305>;

4. Закон України від 7 грудня 1990 № 533-XII «Про місцеві Ради народних депутатів та місцеве і регіональне самоврядування» [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/533-12/ed19920326>;

5. Закон України від 3 лютого 1994 № 3917-XII «Про формування місцевих органів влади і самоврядування» [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3917-12/ed19940203>;

6. Конституційний договір від 8 червня 1995 № 1к/95-ВР «Конституційний договір між Верховною Радою України та Президентом України про основні засади організації та функціонування державної влади і місцевого самоврядування в Україні на період до прийняття нової Конституції України» [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1к/95-ВР>;

7. Конституція України від 28 червня 1996 [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр/ed19960628>;

8. Закон України від 21 травня 1997 № 280/97-ВР «Про місцеве самоврядування в Україні» [Електронний ресурс] // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/280/97-вр/ed19970521>.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ КАК СРЕДСТВО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ В УКРАИНЕ

Легеза Евгений Александрович

кандидат юридических наук

Днепропетровский государственный университет внутренних дел

старший преподаватель кафедры административного права, процессу и административной деятельности органов внутренних дел

Ключевые слова: административная услуга, административный регламент, административная процедура

Keywords: administrative services, administrative regulations, administrative procedure.

Аннотация: Научная статья посвящена рассмотрению понятия административного регламента, освещение зарубежного опыта Российской Федерации по предоставлению административных услуг и т.п..

Abstract: Scientific article devoted to the concept of administrative regulations covering foreign experience of the Russian Federation to provide administrative services and more.

Актуальность темы статьи. Одной из важных задач административной реформы является повышение эффективности и качества осуществления функций

исполнительных органов государственной власти, в том числе функций, связанных с предоставлением административных услуг.

Серьезными проблемами, порождают низкую эффективность выполнения функций, являются: включение в компетенцию исполнительных органов государственной власти избыточных функций; неопределенность показателей результативности выполнения функций; неоправданно высокая доля дискреционных полномочий; чрезмерная и иногда намеренная усложненность административных процедур, их закрытость, непрозрачность гражданского общества и потребителей государственных услуг, отсутствие четких критериев и механизмов оперативного внутреннего контроля административной деятельности. Это приводит, с одной стороны, к снижению ответственности исполнительных органов государственной власти и их должностных лиц, малой эффективности их деятельности, коррупции, извлечению административной ренты, а с другой - к нарушениям прав и свобод личности, чрезмерной обремененности и расходам (всех видов ресурсов) для граждан и организаций.

Эти проблемы во многом порождены слабым развитием в отечественном законодательстве процедурных и процессуальных норм, регулирующих организацию выполнения функций исполнительных органов государственной власти, и, соответственно, бессистемностью, неустроенностью нормативных правовых актов исполнительных органов государственной власти, устанавливающих процедурные аспекты их деятельности.

Единые требования к разработке и применению ведомственных нормативных правовых актов, содержащих нормы процессуального характера, на сегодняшний день практически отсутствуют. Не пришло развития и механизмы учета интересов потребителей (граждан и организаций) государственных услуг при реализации исполнительными органами государственной власти функций, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Научное наследие тематики статьи . Сейчас, благодаря научным трудам : В.Б. Аверьянова , К.К. Афанасьева Ю.П. Битяк , И.В. Дроздова [5] , В.Н. Гаращук, И.П. Голосниченко, А.С. Лагода [3] , Е.А. Лезега [4], С.В. Кивалов, И.Б. Колиушко, А.Т. Комзюк , А.В. Кузьменко, М. Писаренко , В.П. Тимощука и других ученых , исследован ряд особенностей деятельности органов публичной власти по предоставлению административных услуг населению. Нужно отметить весомый вклад В.П. Тимощука, в пособии «Административная процедура и административные услуги» [1]. Но в научных исследованиях вопрос административных регламентов по предоставлению административных услуг в Украине не изучались.

Целью данной статьи является освещение правового регулирования административных регламентов по предоставлению административных услуг, предоставляемых органами власти.

Для достижения вышеуказанной цели, нами поставлены следующие задачи: проанализировать опыт Российской Федерации относительно понятия административных регламентов по предоставлению административных услуг; раскрыть административный регламент предоставления услуг юридическим лицам и физическим лицам- предпринимателям отделом государственной регистрации исполнительного комитета городского совета.

Основное содержание работы. В проекте закона Российской Федерации « Об административных регламентах в исполнительных органах государственной власти в Российской Федерации» [2] под административным регламентом понимается нормативный правовой акт, устанавливающий стандарты выполнения функций, то есть обязательные требования к показателям, содержанию, порядку совершения, качеству управленческих действий, процедур и процессов, обеспечивающих эффективную реализацию функций исполнительным органом государственной власти в пределах его компетенции в интересах государства граждан и юридических лиц. Административный регламент должен исчерпывающим образом (с описанием последовательно выполняемых действий, процедур и их стадий, сроков выполнения, вариативностью возможных решений, формой результата, должностным положением исполнителя и т.д.) регулировать выполнение соответствующих функций.

Модернизация выполнения функций предусматривает разработку электронных административных регламентов. Под электронным административным регламентом, правовой статус которого закрепляется обычным административным регламентом, в законопроекте понимается электронная форма административного регламента (форма реализации административных регламентов с помощью информационно - коммуникационных технологий), которая используется для выполнения, анализа и контроля управленческих действий и процедур, обеспечивающих принятие исполнительным органом государственной власти управленческого решения и / или предоставления государственной услуги в электронной форме. Электронный административный регламент согласно законопроекту может также регулировать исполнения государственной функции преимущественно в электронном виде.

Выяснив понятие административного регламента раскроем на примере административный регламент предоставления услуг юридическим лицам и физическим лицам - предпринимателям отделом государственной регистрации исполнительного комитета городского совета.

Государственная регистрация физического лица-предпринимателя. Нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление государственной услуги : Закон Украины " О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц- предпринимателей".

Заказчики государственной услуги. Услуга предоставляется физическим лицам. Результат предоставления административной услуги: заказчик получает выписку из Единого государственного реестра юридических лиц и физических лиц- предпринимателей.

Наименование органа (и отдела), предоставляющая административную услугу: отдел государственной регистрации исполнительного комитета городского совета. Плата за предоставление государственной услуги: два необлагаемых минимума доходов граждан (34 грн.).

Перечень документов, необходимых для получения государственной услуги: 1) заполненная печатными буквами регистрационная карточка формы № 10 , 2) паспорт 3) ксерокопия справки о присвоении регистрационного номера учетной карточки плательщика налогов 4) квитанция об оплате 34 грн.

Государственная регистрация изменений в сведения о физическом лице - предпринимателе, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц и физических лиц- предпринимателей. Нормативно-правовые акты,

регулирующие предоставление государственной услуги: Закон Украины " О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей".

Заказчики административной услуги: услуга предоставляется физическим лицам - предпринимателям. Результат предоставления административной услуги: заказчик получает выписку из Единого государственного реестра юридических лиц и физических лиц-предпринимателей (исключение- замена КВЭД).

Наименование органа (и отдела), предоставляющая административную услугу: отдел государственной регистрации исполнительного комитета городского совета.

Плата за предоставление государственной услуги: 30 % регистрационного сбора (10,20 грн.) , Кроме замены КВЭД (бесплатно). Перечень документов , необходимых для получения государственной услуги: 1) заполненная печатными буквами регистрационная карточка формы № 11, 2) паспорт 3) квитанция об оплате 10,20 грн.

Государственная регистрация прекращения физического лица - предпринимателя. Нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление государственной услуги: Закон Украины "О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц- предпринимателей". Заказчики административной услуги: услуга предоставляется физическим лицам-предпринимателям. Результат предоставления административной услуги: заказчик получает описание.

Наименование органа (и отдела), предоставляющая административную услугу: отдел государственной регистрации исполнительного комитета городского совета. Плата за предоставление государственной услуги: бесплатно.

Перечень документов, необходимых для получения государственной услуги: 1) заявление о прекращении предпринимательской деятельности физическим лицом - предпринимателем, 2) паспорт. По истечении срока, указанного в указанной заявлении (от двух до трех месяцев), дополнительно представляются следующие документы: 1) заполненная печатными буквами регистрационная карточка формы № 12, 2) справка Государственной налоговой инспекции об отсутствии задолженности по налогам, сборам (обязательным платежам) 3) справка из Пенсионного фонда Украины об отсутствии задолженности по налогам , сборам (обязательным платежам) , 4) паспорт.

Государственная регистрация юридического лица. Нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление государственной услуги: Закон Украины "О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей". Заказчики административной услуги: услуга предоставляется юридическим лицам, физическим лицам - учредителям. Результат предоставления административной услуги: заказчик получает выписку из Единого государственного реестра юридических лиц и физических лиц- предпринимателей, зарегистрированные учредительные документы юридического лица .

Наименование органа (и отдела), предоставляющая административную услугу: отдел государственной регистрации исполнительного комитета городского совета. Плата за предоставление государственной услуги: десять необлагаемых минимумов доходов граждан (170 грн.).

Перечень документов, необходимых для получения государственной услуги: 1) заполненная печатными буквами регистрационная карточка формы № 1, 2) паспорт уполномоченного лица, 3) оригинал, копия, нотариальная копия протокола (решения) учредителей 4) устав - два экземпляра с подписями учредителей на уставе 5) квитанция об оплате 170 грн. 6) доверенность от учредителей на представление документов на государственную регистрацию (нотариально заверенная - если учредителем является физическое лицо, доверенность за подписью директора - если учредителем является юридическое лицо); 7) если учредителем юридического лица является юридическое лицо, дополнительно подается информация с документами, подтверждающими структуру собственности учредителей - юридических лиц, которые позволяет установить физических лиц - владельцев существенного участия этих юридических лиц.

Государственная регистрация изменений в учредительные документы юридического лица. Нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление государственной услуги: Закон Украины "О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц- предпринимателей". Заказчики административной услуги: услуга предоставляется юридическим лицам. Результат предоставления административной услуги: заказчик получает выписку из Единого государственного реестра юридических лиц и физических лиц- предпринимателей и / или зарегистрированы изменения в учредительные документы юридического лица.

Наименование органа (и отдела), предоставляющая административную услугу: отдел государственной регистрации исполнительного комитета городского совета. Плата за предоставление государственной услуги: 30 % регистрационного сбора за государственную регистрацию (51 грн.). В случае изменения местонахождения, необходимости осуществления публикации дополнительная плата - 51 грн.

Перечень документов, необходимых для получения государственной услуги: 1) решение о внесении изменений (протокол собрания участников, решение учредителя и т.п.) в устав 2) документ, подтверждающий правомочность принятия решения учредителей о внесении изменений в устав; 3) устав в новой редакции или изменения и дополнения в устав - два экземпляра (с подписями учредителей) 4) квитанция об оплате 51 грн. 5) оригиналы всех предыдущих уставов и внесенных в них изменений; 6) если изменяется состав участников, дополнительно подается экземпляр оригинала (ксерокопия, нотариально заверенная копия) одного из следующих документов: решения о выходе юридического лица из состава учредителей (участников); заявление физического лица о выходе из состава учредителей (участников); заявление, договор, другой документ о переходе передаче права собственности на корпоративные права, долю уставного капитала юридического лица, решения уполномоченного органа юридического лица о принудительном исключении учредителя (участника) из состава учредителей (участников) юридического лица, если это предусмотрено законом или учредительными документами юридического лица; 7) заполненная печатными буквами регистрационная карточка формы № 3, 8) доверенность от руководителя юридического лица и наличие удостоверительной надписи на карте (в случае если документы подает уполномоченное лицо) 9) паспорт руководителя или уполномоченного лица.

Государственная регистрация прекращения юридического лица. Нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление государственной услуги: Закон Украины "О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-

предпринимателей". Заказчики административной услуги: услуга предоставляется юридическим лицам.

Результат предоставления административной услуги: заказчик получает описание. Наименование органа (и отдела), предоставляющая административную услугу: отдел государственной регистрации исполнительного комитета городского совета. Плата за предоставление государственной услуги: бесплатно.

Перечень документов, необходимых для получения государственной услуги: 1) экземпляр оригинала (копия, нотариально заверенная копия) решения учредителей (участников) или уполномоченного ими органа о прекращении юридического лица. В случаях, установленных законом, кроме документов, предусмотренных ч. 1 этой статьи, дополнительно подается документ, который подтверждает получение согласия соответствующих органов государственной власти на прекращение юридического лица. В случае прекращения юридического лица слиянием или присоединением решение о прекращении юридического лица подписывается уполномоченными лицами юридического лица или юридических лиц, которые прекращаются, и юридического лица - правопреемника; 2) если такие документы подаются представителем юридического лица, государственному регистратору дополнительно предъявляется паспорт и предоставляется документ (нотариально удостоверенная копия документа), удостоверяющий полномочия представителя. По истечении срока, который указывается в решении юридического лица (от 2 до 6 месяцев) дополнительно представляются следующие документы: для проведения государственной регистрации прекращения юридического лица в результате его ликвидации председатель ликвидационной комиссии или уполномоченное им лицо после окончания процедуры ликвидации, предусмотренной законом, но не ранее двух месяцев с даты публикации сообщения в специализированном печатном средстве массовой информации, должен подать (послать заказным письмом с описанием вложения) государственному регистратору следующие документы: 1) заполненную регистрационную карточку на проведение государственной регистрации прекращения юридического лица в связи с ликвидацией, 2) справку соответствующего органа государственной налоговой службы об отсутствии задолженности по налогам , сборам (обязательным платежам), 3) справку соответствующего органа Пенсионного фонда Украины об отсутствии задолженности; 4) справку (акт) архивного учреждения о принятии документов , которые согласно закону подлежат долгосрочному хранению [7, с . 105-109] .

Заключение. Следовательно, необходимо на уровне Верховной Рады Украины принять нормативно - правовой акт «Об административном регламенте», в котором указать :1) общие положения (правовая основа, субъект осуществления и т.п.); 2) требования к порядку предоставления государственной услуги (порядок информирования о правилах предоставления государственной услуги, индивидуальное устное информирование заявителя по вопросам предоставления государственной услуги по телефону, индивидуальное письменное информирование заявителя по вопросам предоставления государственной услуги, личное обращение заявителей в орган, который предоставляет административную услугу, сроки предоставления административной услуги, перечень оснований для отказа в предоставлении государственной услуги, перечень документов, необходимых для получения государственной услуги, плата за предоставление государственной услуги; 3) административные процедуры (описание последовательности действий при предоставлении государственной услуги, регистрация обращения в соответствующем структурном подразделении, проверка правильности оформления

документов, порядок и формы контроля за предоставлением государственной услуги, порядок обжалования действий (бездействия) должностного лица при предоставлении государственной услуги).

Литература:

1. Адміністративна процедура та адміністративні послуги. Зарубіжний досвід і пропозиції для України / [автор-упорядник В. П. Тимошук]. – К.: Факт, 2003. – 496 с.
2. Федеральный Закон «Об административных регламентах в исполнительных органах государственной власти в Российской Федерации» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eurorukh.org.ua/ua/internal-revenue-code/regulation-and-procedure/index.html>
3. Лагода О. С. Адміністративна процедура: теорія практика застосування : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О. С. Лагода. – Ірпінь, 2007. – 20 с.
4. Легеза Є.О. Адміністративні послуги, що надаються міліцією громадської безпеки: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Легеза Євген Олександрович. – Дніпропетровськ, 2011. – 263 с.
5. Дроздова І. В. Міністерство внутрішніх справ України як суб'єкт надання адміністративних послуг : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Дроздова Інна Вікторівна. – К., 2009. – 240 с.
6. Проект Адміністративно-процедурного кодексу України (реєстр. № 2789 від 18.07.2008 р.) / [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://rada.gov.ua/>
7. Острах М. Б. Провадження з надання адміністративних послуг в Україні : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Маргарита Борисівна Острах. – Херсон, 2013. – 236 с.

ДОГОВОРНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Левина Марина Валентиновна

Самарская областная коллегия адвокатов

адвокат

Ключевые слова: договорное правовое регулирование, высшее образование осужденных, пенитенциарная система

Keywords: contractual law regulation, prisoner's high education, penitential system

Аннотация: В статье изложены основные составляющие правового договорного регулирования в сфере высшего образования для осужденных как эффективного инструментария оперативного решения важных проблем социальной сферы. На ретроспективном примере процесса получения высшего образования осужденными во время их пребывания в исправительных учреждениях показана эффективность применения данного правового инструментария для решения актуальной проблемы общества по борьбе с его криминализацией.

Abstract: In this article it has presented the general elements of the contractual law regulations in the high education prisoner's sphere as an effective factor of the operational solution for the important social problem sphere. On the retrospective example of the high education process prisoner's receiving in the execution time in prisons it has shown effectiveness of this law instrument using for the actual problem common solution on struggle with the one's criminalization.

УДК 340

Начало XX века характеризуется расширением сферы договорного регулирования, позволяющего оперативно решать социальные проблемы, не имеющие решения на законодательном уровне. Образование осужденных представляет собой особую ветвь современной образовательной системы, регулирующуюся международными и государственными правовыми актами, характеризующую состояние и тенденции развития такого важного социального института общества, как пенитенциарная система России. Образование осужденных решает вопросы их исправления, дальнейшей социализации и адаптации в обществе после отбывания наказания [1].

На современном этапе развития общества правовой статус осужденных в условиях пенитенциарной среды регламентируют международные правовые акты, Конституция РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, федеральные законы, подзаконные акты в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы.

В настоящее время право осужденных на образование гарантировано законодательством РФ и международными правовыми актами (ст. 43 Конституции РФ, ст. 112 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, международно-правовые документы по правам человека, Закон РФ от 10 июля 1992 г. «Об образовании», Закон РФ от 21 июля 1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», другие федеральные законы, подзаконные акты в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы). Европейскими пенитенциарными правилами, принятыми Комитетом Министров Совета Европы 12 февраля 1987 г., предусмотрено, что в каждом исправительном учреждении осуществляется разносторонняя программа обучения, позволяющая людям удовлетворять некоторые из своих интересов и потребностей. Рекомендации Совета Европы «Об обучении в тюрьмах» нацеливают сотрудников пенитенциарных учреждений на то, что все заключенные должны иметь доступ к обучению, и оно должно быть таким же, как обучение соответствующих возрастных групп за пределами тюрем. Целью обучения должно стать всестороннее развитие личности.

Право на образование закреплено во Всеобщей Декларации прав человека, принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. Статья 26 указанной Декларации гласит: «Каждый человек имеет право на образование. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого». Право на образование не ставится в зависимость от каких-либо факторов, кроме способностей каждого человека к образованию. Соответственно, осужденные к лишению свободы не утрачивают своего права на образование в связи с нахождением в пенитенциарных учреждениях.

Также право на образование на уровне международных документов закреплено в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой никому не может быть отказано в праве на образование.

Однако, следует отметить, что до 1998 г. в исправительных учреждениях России осужденные могли получить только общее образование и начальное профессиональное образование, а возможность получения высшего образования отсутствовала. Это объясняется несколькими факторами: во-первых, в законодательстве не была закреплена возможность ведения образовательного

процесса на территории исправительных учреждений; во-вторых, высшие учебные заведения не имели такой возможности, и даже заочное обучение осужденных было невозможно, т.к. оно требует присутствия студента на сессиях, что в условиях исправительного учреждения невозможно.

В 1999 г. в Самаре в рамках деятельности Современной гуманитарной академии (СГА), использующей современные дистанционные методы обучения, в Самарском филиале СГА (СФ СГА) был осуществлен проект по получению высшего образования осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях Самарской области (ИУ № 3, ИУ № 5, ИУ № 6, ИУ № 10, ИУ № 13, ИУ № 26, ИУ № 28, ИУ № 29, ИУ № 15 Самарской области) [2].

Данный проект базировался на международных правовых актах по правам человека и правам осужденных [3, 4], и российских нормативно-правовых актах [5, 6, 7], а также соглашении о сотрудничестве между Самарским филиалом Современной гуманитарной академии (СФ СГА) и Главным управлением федеральной службы исполнения наказаний России по Самарской области (ГУФСИН). Данное соглашение регламентировало осуществление образовательной деятельности для получения высшего и специального дополнительного образования осужденными, находящимися в местах лишения свободы. Для осуществления указанного проекта оно было необходимо, т.к. на законодательном уровне возможность получения высшего образования осужденными в исправительных учреждениях закреплена не была.

После того, как проведенный в исправительных учреждениях Приволжского федерального округа образовательный эксперимент показал положительные результаты, Современной гуманитарной академией в 2003 г. и ФСИН Минюста РФ был подписано соглашение, регламентирующее проведение образовательного процесса для осужденных, получающих высшее образование по месту отбывания наказания.

Результатом проведения данного образовательного проекта, основанного на договорных началах, явилась поправка к ст. 108 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, согласно которой администрация исправительного учреждения с учетом имеющихся возможностей обязана оказывать содействие осужденным в получении высшего профессионального образования. Также данный результат договорного правового регулирования в сфере пенитенциарного образования нашел свое воплощение в статье 80 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Выше изложенное ретроспективно подтверждает, что именно договорное регулирование является эффективным инструментарием, позволяющим оперативно решать важные социальные проблемы общества, при пробелах, существующих в действующем законодательстве.

Литература:

1. Волон В.Т. Социально педагогические проблемы обучения в условиях пенитенциарной системы России. – Самара: Бахрах-М, 2008. – 294 с.
2. Волон В.Т. Высшее образование как фактор управления социализацией осужденных в исправительных учреждениях. – М.: Изд-во Современного гуманитарного университета, 2009. – 393 с.
3. Всеобщая Декларация прав человека принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета, N 67, 05.04.1995.

4. Европейские пенитенциарные правила // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью.- М.: СПАРК, 1998. С. 209 – 263.

5. Уголовно-исполнительный кодекс РФ // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

6. Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 «Об образовании» // "Собрание законодательства РФ", 15.01.1996, N 3, ст. 150.

7. Закон РФ от 21 июля 1993 г. N 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Ведомости СНД и ВС РФ", 19.08.1993, N 33, ст. 1316.

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Российская газета, N 303, 31.12.2012.